

Вестник¹⁶⁺

Башкирского государственного
педагогического университета
им. М. Акмуллы

Серия:

Социально-гуманитарные науки

1/2025

ВЕСТНИК

**БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М. АКМУЛЛЫ**

Научно-практический журнал

Серия:

Социально-гуманитарные науки

№ 1/ 2025

Адрес редакции и учредителя:
450077, РБ, г. Уфа,
ул. Октябрьской революции, 3-а,
корп. 3.

Ответственный редактор:
Аманбаева З.С.

Ответственный секретарь:
Масалимова В.В.

Тел.: 8 (347) 246-92-42

E-mail: vestnik.bspu@yandex.ru

© Редакция Вестника БГПУ

им. М. Акмуллы.

© Муратов И.М., обложка, 2024.

Журнал зарегистрирован

Федеральной службой по надзору в
сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций.

Рег. №: ПИ №ФС77-87975

от 30 июля 2024 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Насибуллин Равиль Талибович	главный редактор, канд. филос. наук, д-р социол. наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории проблем социального развития общества ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы». (г. Уфа, Россия).
Сагитов Салават Талгатович	канд. социол. наук, ректор ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Стегний Василий Николаевич	д-р социол. наук, профессор кафедры социологии и политологии ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», главный редактор журнала «Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки» (г. Пермь, Россия).
Набиев Ринат Ахматгалиевич	д-р ист. наук, профессор ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, Россия).
Романовский Николай Валентинович	д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (г. Москва, Россия).
Асатрян Анна Григорьевна	д-р искусствоведения, профессор, директор Института искусств Национальной академии наук Республики Армения (г. Еревань, Армения).

**Рубанов
Анатолий
Владимирович**

д-р социол. наук, профессор кафедры социологии Белорусского государственного университета, главный редактор журнала «Журнала Белорусского государственного университета. Философия. Психология» (г. Минск, Беларусь).

**Саралиева
Зарэтхан
Хаджи-Мурзаевна**

д-р ист. наук, профессор кафедры общей социологии и социальной работы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород, Россия).

**Костина
Наталья
Борисовна**

д-р социол. наук, профессор ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (г. Екатеринбург, Россия).

**Осадчая
Галина
Ивановна**

д-р ист. наук, профессор Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (г. Москва, Россия).

**Попков
Юрий
Владимирович**

д-р филос. наук, главный научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения РАН (г. Новосибирск, Россия).

**Сайдашева
Земфира
Нурмухаметовна**

д-р искусствоведения, профессор ФГБОУ ВО «Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова» (г. Казань, Россия).

**Газиев
Идрис
Мударисович**

канд. искусствоведения, профессор ФГБОУ ВО «Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова» (г. Уфа, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Иванов В.Н.</i>	5
ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ОБРАЗОВАНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОЦИОЛОГА (ВВЕДЕНИЕ В ДИСКУССИЮ)	
<i>Фатихов А.И.</i>	12
ДЕНЬГИ И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ	
<i>Попков Ю. В.</i>	27
БУДУЩЕЕ НЕ ТОЛЬКО В НАСТОЯЩЕМ, НО И В ПРОШЛОМ: ЕЩЕ РАЗ О ПРЕДМЕРЕ ЭТНОСОЦИОЛОГИИ	

ИСТОРИЯ

<i>Исангулов Т.Ф.</i>	44
СБОРНИКИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ БАССР (РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН): ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Гильмиянова Р.А.</i>	52
БИБЛИОТЕКА КАК ПЛОЩАДКА ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА	
<i>Голубева И.А., Тукмачёв Д.Д.</i>	60
МУЗЕИ И ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ	
<i>Гришин Ю.С.</i>	71
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ	
<i>Рожнева И.В.</i>	77
О ВАРИАТИВНОМ ПАРТНЕРСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УСЛОВИИ ФОРМИРОВАНИЯ	

ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ. ИЗВЕСТНЫЕ УЧЁНЫЕ. ХРОНИКА

ПОПКОВУ ЮРИЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ – 70 лет! 88

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Общие положения 60

Рекомендуемая структура публикаций 61

Требования к текстовой части статьи 69

Образцы оформления ссылок на литературу 70

СОЦИОЛОГИЯ

Научная статья

УДК

DOI: 10.215/3034-2678-2025-1-5-11

ОБ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ОБРАЗОВАНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОЦИОЛОГА (ВВЕДЕНИЕ В ДИСКУССИЮ)*

Вилен Николаевич Иванов^{1,2}

¹*Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН*

Москва, Россия

²*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия*

vilen_ivanov@bk.ru

Для цитирования: Иванов В.Н. Об идеологических аспектах образования и ответственности социолога (введение в дискуссию) // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2025. № 1. С. 5-11.

SOCIOLOGY

Original article

ON THE IDEOLOGICAL ASPECTS OF EDUCATION AND THE SOCIOLOGIST'S RESPONSIBILITY (INTRODUCTION TO THE DISCUSSION)

Vilen N. Ivanov^{1,2}

¹*Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS,
Moscow, Russia*

²*Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia*

vilen_ivanov@bk.ru

* Перепечатывается с согласия автора.

Иванов В.Н. Об идеологических аспектах образования и ответственности социолога (введение в дискуссию) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2024. – Т. 24. – №1. – С. 13-18.
doi: 10.22363/2313-2272-2024-24-1-13-18

© Иванов В.Н., 2025.

For citing: Ivanov V.N. On the ideological aspects of education and the sociologist's responsibility (introduction to the discussion) // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2025. No 1. pp. 5-11.

Одна из центральных задач нынешнего форума – анализ состояния нашего «социологического дела», важнейшим элементом которого выступает образование во всех его ипостасях. Успех образования зависит от многих факторов, в том числе и от состояния профессиональной среды – как ныне, так и в недалеком прошлом. Очевидно, что социология прочно вошла в нашу повседневную жизнь. В экспертном сообществе (ученые-гуманитарии, писатели, публицисты) ей принадлежит особая роль не только потому, что она системно изучает общество, но и потому, что выводы и обобщения социологов опираются, как правило, на значительную эмпирическую базу, что делает их доказательными и вызывает повышенный интерес. Нам, профессионально занятым социологическими исследованиями актуальных проблем жизнедеятельности россиян, далеко не безразлично, как оценивают нашу деятельность коллеги из экспертного сообщества. Я имею в виду, прежде всего, активно выражающих общественное мнение публицистов и писателей. Приведу пример: в одном из июньских номеров популярного еженедельника «Аргументы и факты» опубликована статья известного публициста В. Костикова, содержащая такую оценку: «Еще несколько лет назад актуальными оценками происходящего с населением делились социологи. Сегодня социологов почти не слышно. Где они? Почему погрузились в летаргический сон?» [3. С. 7]. Возникает естественный вопрос: чем вызван столь серьезный упрек в наш адрес? Казалось бы, достаточных оснований для этого нет: исследования мы не прекращали – ни инициативные, ни по заданию Министерства науки и высшего образования. Но, как утверждают маркетологи, «клиент всегда прав», и что-то мы, наверное, упустили в пропаганде результатов своей работы. Нужно сделать в этой связи соответствующие выводы и что-то подкорректировать в нашей социологической практике.

Не обходят вниманием работу социологов и наши коллеги по изучению российского общества – писатели. Более того, они тоже достаточно строги. В качестве примера можно привести вышедшую в мае 2023 года книгу известного советского и российского писателя А. Салуцкого «От войны до войны. Элита: измена в тылу». В интересном и многогранном повествовании обстоятельно рассказано о жизни страны в недавнем прошлом, о перипетиях горбачевской перестройки, ее «архитекторах» и «прорабах». Среди последних

нашлось место и социологам – не только как экспертам, но и как непосредственно влияющим на принятие решений на самом высоком уровне. Среди социологов автор сосредоточил внимание на академике РАН Т.И. Заславской, в частности утверждая, что Татьяна Ивановна была в годы перестройки главным научным авторитетом: «Сейчас плохо понимают, кем была Заславская. А она была главным научным авторитетом перестройки: как социолог и руководитель ВЦИОМ она обосновывала, что народ “за”! Уж как она обосновывала – это поняли позднее. Вокруг нее кипели скандалы, шел большой шум. И в 1992 году она уходит из ВЦИОМ. Сама! Ее никто не гнал, но она уходит, перестает давать интервью. И она была жива еще 25 лет, но ее не было слышно. Она сделала свое дело и исчезла, точнее не высывалась» [2. С. 8].

Что имеется в виду под сделанным Татьяной Ивановной «делом»? Можно предположить, исходя не только из текста романа, что это внедрение в ткань российской жизни рыночной модели американского экономиста М. Фридмана (в Аргентине она привела к экономическому краху страны). Следует обратить внимание на то обстоятельство, что «заслуга» принадлежит не только Т.И. Заславской, разделявшей эту идеологию, но и ее единомышленникам и партнерам, причем не только отечественным. Достаточно вспомнить Т. Шанина (Манчестерский университет, Великобритания), ученых, сотрудничавших с Фондом Сороса, членом Исполнительного комитета которого была Татьяна Ивановна. Так почему же это произошло?

В то же время была хорошо известна концепция рыночных отношений другого нобелевского лауреата В. Леонтьева, обоснованно утверждавшего, в отличие от М. Фридмана, апологета мифического свободного рынка, необходимость и эффективность планового начала в экономике. Он не был услышан стоящими близко к власти нашими экономистами и социологами. Почему? Ошибка? Тесная связь с ориентировавшейся всецело на западные либеральные концепции властью? Или другие причины? Так или иначе, но Т.И. Заславская и ее единомышленники несут в полной мере ответственность за то, что в стране утвердилась либеральная модель зависимого от Запада экономического развития. Наши либеральные рыночники не скрывали своей идеологической установки «помочь Горбачеву», реализуя которую не слишком старались опереться на научную истину, наш исторический опыт и российскую ментальность, – они решали другие, сугубо политические задачи.

Поднятая А. Салуцким проблема ответственности ученых (ответственности в широком смысле, как синонима патриотизма) созвучна представлениям российского научного сообщества. Достаточно вспомнить Этический кодекс Российского общества социологов (РОС), утвержденный Президиумом РОС 10 марта 2022

года. В нем нашли отражение не только нормы организации и проведения социологических исследований, но и нормы практической деятельности социолога. Профессиональная этика диктует социологу как норму деятельности нейтральное отношение к исследуемым проблемам, необходимый уровень отстраненности от заинтересованных в социологической информации субъектов: «Социолог обязан помнить о том, что его рекомендации, выводы, социальные технологии, действия могут оказать существенное влияние на жизнь людей, целых социальных групп и общества в целом».

Социология в настоящее время обрела характер публичной субстанции, что делает особенно актуальным вопрос о распространении и практическом использовании получаемой социологами научной информации. В Российской Федерации Конституция запрещает цензуру, что повышает значимость самоконтроля и «самоцензуры». В советское время была так называемая закрытая социология – совокупность социологических исследований негативных процессов и явлений в социалистическом обществе, возникающих как под воздействием деструктивной западной идеологии (диверсии), так и в результате собственных ошибок и недоработок, просчетов и бюрократизма (в Институте социологии АН СССР работал специальный отдел, занимавшийся подобной проблематикой; Институт был создан в 1968 году, а закрытый отдел в его структуре – в 1970-м). Результаты научных исследований сотрудников отдела активно использовались в идеологической борьбе в условиях развернувшейся широкомасштабной холодной войны с коллективным Западом (в первую очередь с США).

Нужна ли закрытая социология сегодня? Думаю, что необходимости в такого рода структуре сегодня нет, но это не означает, что любая полученная в ходе социологических исследований информация может быть предана широкой огласке в полном объеме, или что исчез запрос на научно обоснованную борьбу с деструктивной идеологией Запада, насаждающей ценности биоэтики, пропагандирующей однополые семьи, сексуальные извращения и смену пола, нейтрализующей этнические традиции и национальный суверенитет, не говоря уже об откровенной русофобии, «культуре отмены» и т.п. Есть в нашей жизни сегодня проблемы, информация о которых требует особого, «деликатного» отношения, скажем, этно-конфессиональные вопросы. Для примера можно сослаться на проект «Социальная справедливость в обеспечении гармонизации межэтнических отношений и укреплении общероссийской идентичности населения Юга России»: «При относительно положительном восприятии характера межэтнических отношений в регионах Юга России выделены сферы, взаимодействие в которых характеризуются высоким уровнем несправедливости представителями

опрошенных этнических групп. Эти сферы включают взаимодействие с органами региональной власти (все этнические группы считают, что другим этническим группам власть оказывает больше внимания)... В полиэтнических регионах Юга России проблемы, связанные с ростом неравенства, дистанцированием этнических групп, дефицитом уровня доверия институтам, могут стать источником роста межэтнической напряженности в регионе, фактором миграционной активности и оттока молодежного сегмента, ухудшением социального самочувствия населения» [1. С. 495, 496].

Острота проблемы, требующей особого внимания, видится и в том, что «российское общество все еще находится на пути к формированию общества толерантности – в том числе толерантности культурно-этнической. Барьерами на этом пути выступают низкое качество жизни и образования, низкий уровень правовой культуры и даже правовой нигилизм, ощущение социальной незащищенности... Государство, эффективно оберегающее представителей религиозных конфессий от проявлений интолерантности, оставляет на периферии внимания вопросы толерантности этнической», следствием чего является циркуляция «антиэмигрантской мифологии» и формирование стойких негативных ассоциативных представлений большинства россиян о представителях стран исхода мигрантов, кроме того, за таких часто принимают и россиян, проживающих в отдаленных субъектах федерации [4. С. 21].

Информация, фиксирующая растущее недовольство тех или иных этнических групп, должна стать достоянием органов власти, но не должна бесконтрольно тиражироваться. Необходимость активного участия социологов в идейном противостоянии агрессивной идеологии коллективного Запада тоже не вызывает сомнений. Конечно, в тех формах, которые адекватны нынешним условиям. Очевидно, особого отношения требует и социологическая информация, относящаяся к сфере военного противоборства с коллективным Западом в ходе Специальной военной операции на Украине.

Социологов нередко сравнивают с врачами, исповедующими принцип «не навреди». Действительно, если художник может сказать «я так вижу» и представить широкой публике очередной «черный квадрат», то социолог-профессионал подобного позволить не может – он «государственник» по определению.

Особого внимания и ответственности требует разработка проблем будущего – здесь социология особенно тесно взаимодействует с идеологией. Последняя не должна влиять на тематику и методы социологических исследований, тем более что-то диктовать (нечто подобное в нашей истории уже было), но нужно помнить, что получаемые социологами данные представляют для идеологов особый интерес, и не допускать их некорректного использования. Анализ

разрешенного Конституцией идеологического многообразия позволяет сделать вывод, что власть активно поддерживает консерватизм, защиту и укоренение традиционных морально-нравственных ценностей, однако решение этих задач нередко связано с существенными переменами в социуме. Так, известный ученый и публицист А. Фурсов пришел к выводу: «Традиционные, т.е. консервативные, ценности – это правильно и хорошо, но в современном рушащемся мире они начнут эффективно работать только на левой властно-экономической основе» [6. С. 4]. Эта гипотеза требует проверки и подтверждения, тем более что она не единственная. Бесспорно, перемены в обществе грядут – они связаны, например, с набирающей темпы цифровизацией, социальные последствия которой пока не ясны, особенно в сфере искусственного интеллекта. Как отмечает академик РАН Д.В. Ушаков, «то, что нам сегодня дает научная революция, в том числе в области искусственного интеллекта, может привести к фантастическим результатам, которые нам сегодня даже трудно представить. Проблема не в технологиях, а в том, как они используются, когда люди не могут найти баланс интересов. Энергия атома – это огромное завоевание, которое может дать очень много. Но это же и самое страшное на данный момент оружие, способное нас уничтожить в один миг. Искусственный интеллект из той же области» [5. С. 7].

Жажда познания сильнее, чем страх перед неизвестною нашей судьбою. Что-то кончается нынче на наших глазах и начинается что-то другое. Это «другое» нужно познать, поддержать (защитить) или отвергнуть.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бинеева Н.К. Проблема справедливости и доверия в межэтнических отношениях на Юге России // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып. 20. М., 2022.
2. Демоны перестройки. Интервью с писателем А. Салуцким // Завтра. 2023. № 20.
3. Костиков В. Неразрешимый опрос // Аргументы и факты. 2023. № 24.
4. Тихонова С.В. Толерантность как социокультурный феномен, социальные аспекты толерантности и интолерантности в современном российском обществе // Социальногуманитарные знания. 2023. № 1.
5. Ушаков Д.В. Искусственный интеллект спасет человечество // Аргументы недели. 2023. № 29.
6. Фурсов А. Мир на переломе // Завтра. 2022. № 45.

REFERENCES

1. Bineeva N.K. Problema spravedlivosti i doveriya v mezhetnicheskikh otnosheniyah na Yuge Rossii [The problem of justice and

trust in interethnic relations in the South of Russia]. Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik. Vyp. 20. Moscow; 2022. (In Russ.).

2. Demyon perestroiki. Interviyu s pisatelem A. Salutskim [Demons of perestroika. Interview with the writer A. Salutsky]. Zavtra. 2023; 20. (In Russ.).

3. Kostikov V. Nerazreshimy opros [Unsolvable poll]. Argumenty i Fakty. 2023; 24. (In Russ.).

4. Tikhonova S.V. Tolerantnost kak sotsiokulturny fenomen, sotsialnye aspekty tolerantnosti i intolerantnosti v sovremennom rossiyskom obshchestve [Tolerance as a social-cultural phenomenon, social aspects of tolerance and intolerance in the contemporary Russian society]. Sotsialno-Gumanitarnye Znaniya. 2023; 1. (In Russ.).

5. Ushakov D.V. Iskusstvenny intellekt spaset chelovechestvo [Artificial intelligence will save humanity]. Argumenty Nedeli. 2023; 29. (In Russ.).

6. Fursov A. Mir na perelome [The world at the turning point]. Zavtra. 2022; 45. (In Russ.).

Информация об авторе

В.Н. Иванов – доктор философских наук, член-корреспондент и советник Российской академии наук; главный научный сотрудник Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; профессор кафедры социологии Российского университета дружбы народов.

Information about the author

V.N. Ivanov – Doctor of Philosophy, Corresponding Member and Advisor of the Russian Academy of Sciences; Chief Researcher at the Institute of Social and Political Studies of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Professor at the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia.

Статья поступила в редакцию 27.01.2025; принята к публикации 28.02.2025.

The article was submitted 27.01.2025; accepted for publication 28.02.2025.

СОЦИОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 316.334.2

DOI: 10.215/3034-2678-2025-1-12-23

Альмир Ирекович Фатихов

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

almir.fatikhov@gmail.com

ДЕНЬГИ И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния денег на социальный статус в современном обществе. Основное противоречие заключается в том, что, с одной стороны, деньги являются важным фактором, определяющим статус индивидов и социальных групп, а с другой – статус формируется под воздействием множества других составляющих, таких как образование, профессиональные достижения, семейное положение, социальные связи, культурный капитал и другие. В статье рассматривается эволюция восприятия денег в контексте социального статуса на различных этапах исторического развития, что позволяет выявить изменения в их роли и значении. Особое внимание уделяется статусной функции денег, которая расширяет традиционное понимание их экономической значимости. Деньги рассматриваются в качестве индикатора социального успеха и профессиональных достижений индивида, средства обеспечения доступа к определенным благам, маркера социальной идентичности и инструмента власти и влияния, что дает возможность индивидам и группам устанавливать и поддерживать свои позиции в социальной иерархии. Важным элементом исследования является рассмотрение роли денег в обеспечении социальной мобильности, поскольку деньги могут как содействовать, так и препятствовать перемещению индивидов и групп в социальном пространстве. С одной стороны, они открывают доступ к образованию, профессиональным возможностям и важным социальным связям, что способствует повышению социального статуса. С другой стороны, неравномерное распределение денег и богатства может закреплять существующие барьеры и ограничивать возможности для социальных изменений, что подчеркивает необходимость более глубокого понимания механизмов, влияющих на социальную динамику.

Ключевые слова: деньги, социальный статус, социальная мобильность, статусная функция, социальная иерархия

Для цитирования: Фатихов А.И. Деньги и социальный статус: ключевые аспекты взаимосвязи // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2025. № 1. С. 12-23.

SOCIOLOGY

Original article

Almir I. Fatikhov

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
almir.fatikhov@gmail.com

MONEY AND SOCIAL STATUS: KEY ASPECTS OF THE RELATIONSHIP

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of money on social status in modern society. The main contradiction lies in the fact that, on the one hand, money is an important factor determining the status of individuals and social groups, and on the other, status is formed under the influence of many other components, such as education, professional achievements, marital status, social ties, cultural capital, and others. The article examines the evolution of the perception of money in the context of social status at various stages of historical development, which allows us to identify changes in their role and significance. Special attention is paid to the status function of money, which expands the traditional understanding of its economic significance. Money is considered as an indicator of an individual's social success and professional achievements, a means of ensuring access to certain benefits, a marker of social identity, and an instrument of power and influence that enables individuals and groups to establish and maintain their positions in the social hierarchy. An important element of the study is to consider the role of money in ensuring social mobility, since money can both facilitate and hinder the movement of individuals and groups in the social space. On the one hand, they open up access to education, professional opportunities and important social connections, which contributes to an increase in social status. On the other hand, the uneven distribution of money and wealth can reinforce existing barriers and limit opportunities for social change, which highlights the need for a deeper understanding of the mechanisms influencing social dynamics.

Keywords: money, social status, social mobility, status function, social hierarchy

For citing: Fatikhov A.I. Money and social status: key aspects of the relationship // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named

after M. Akmulla. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2025. №1.
pp. 12-23.

Постановка проблемы. Социальный статус является ключевым понятием в социологии, который изучался многими известными учеными, в том числе М. Вебером, П. А. Сорокиным и Т. Парсонсом. Вебер, как известно, выделял три измерения социальной стратификации: экономическое, социальное и политическое, подчеркивая, что статусные группы формируются на основе социального признания, образа жизни, образования, профессиональных достижений и других факторов, не связанных напрямую с экономическими ресурсами [1]. Сорокин развил концепцию социальной стратификации, подчеркивая, что статус зависит от множества факторов, включая богатство, образование и профессия, а также акцентировал внимание на социальной мобильности, показывая, как индивиды могут перемещаться по социальной лестнице [2]. Парсонс, в свою очередь, рассматривал статус как элемент социальной системы, где он определяется ролью и функцией индивида в обществе, акцентируя внимание на значении социальных институтов [3]. Современное общество продолжает эволюционировать и деньги остаются важным, но не единственным элементом в определении статуса, отражая сложную и многогранную природу социальных отношений.

В то же время, влияние денег на социальный статус индивида или группы остается предметом дискуссий и дополнительных исследований. Проблема заключается в том, что с одной стороны, деньги играют важную роль в определении социального статуса, так как представители социальных групп с более высоким доходом имеют больше возможностей для реализации потребностей и доступа к ресурсам, что создает преимущества и привилегии, способствующие установлению высокого положения в обществе. С другой стороны, социальный статус не ограничивается только материальным достатком и богатством. Большое значение имеют также образование, профессиональные достижения, социальные связи, культурный капитал и другие факторы. Таким образом, деньги являются важным, но не единственным критерием при определении социального статуса.

Эволюция восприятия денег в контексте социального статуса. В истории человечества социальный статус часто имел большее значение, чем материальное богатство. В различных обществах и периодах времени статус определялся различными факторами, такими как происхождение, родословная, образование, положение в общественной иерархии и другие социокультурные параметры. А. Смит писал по этому поводу: «Человек, который приобретает или получает большое состояние, необязательно

приобретает вместе с ним или наследует политическую, гражданскую или военную власть» [4, с. 34]. Это особенно было заметно в сословных обществах, где принадлежность к определенной социальной группе или классу могла определять права и возможности, независимо от личного или семейного достатка. Например, в средневековой Европе и Российской империи, дворянство, как благородное сословие имело определенные привилегии, такие как право на землю и защиту законов, которые были ограниченно доступны другим классам, даже если некоторые аристократы являлись ненамного богатыми, чем выходцы из других сословий [5]. Поэтому, иногда представители нижестоящих классов, имеющие материальные возможности, искали способ породниться с представителями тогдашней элиты, а те, в свою очередь, имели шанс поправить свое финансовое положение, что подчеркивает важность социальных связей и происхождения для определения положения в иерархии общества.

В Советском Союзе в условиях плановой экономики граждане часто стремились не выделяться своим благосостоянием, чтобы избежать неоднозначной реакции со стороны общества. Это отражало ограниченную социальную мобильность, так как большинство стремилось к стандартному уровню жизни. Социальный статус определялся не столько материальными благами, сколько положением в иерархии власти или принадлежностью к определенным группам, таким как партийные работники или руководители высшего звена. Это создавало уникальную социальную структуру, где власть и связи играли ключевую роль [6]. Таким образом, в советский период статусная функция денег была ограничена, поскольку они часто просто использовались в качестве планомерного распределения средств и результатов хозяйственной деятельности [7, с. 17].

В перестроечный период статусные функции денег работали наиболее противоречиво. В это время произошел переход от плановой экономики к рыночной, что привело к резкому изменению в восприятии денег и их роли в обществе. Деньги стали, с одной стороны, символом возможностей, но, с другой стороны, источником неравенства и напряженности. Представители социальных групп, которые сумели адаптироваться к новым условиям, смогли значительно повысить статус. Это подчеркивает сложность и неоднозначность влияния денег на социальный статус в этот период.

В современном обществе наблюдается повышенное внимание к экономическому положению и личным достижениям как ключевым факторам определения статуса человека или социальной группы. Богатство, воплощенное в таких формах, как одежда премиальных брендов, дорогие автомобили, элитная недвижимость и другие элементы личного стиля стали важным показателем статуса и успешности в обществе. Эти внешние атрибуты положения могут

оказывать существенное влияние на восприятие окружающих и формировать реакцию на человека или социальной группы. Социальные медиа усиливают эту тенденцию, позволяя людям демонстрировать свои материальные достижения и образ жизни широкой аудитории.

В социологических концепциях роли денег, представленных такими учеными, как Н. Додд, В. Зелизер и Д. Ингэм основное внимание уделяется рассмотрению вопроса о социальной значимости денег [8; 9; 10]. В этих теориях отмечается, что деньги являются не только средством обмена, но также обладают определенным социальным смыслом, который формируется в процессе общественного взаимодействия. Деньги влияют на восприятие индивида и группы в обществе, формируя их статусную позицию, что подчеркивает важную роль денег в процессе социальной стратификации.

В современных условиях цифровой трансформации общества большое значение приобрели онлайн-платформы и виртуальные взаимодействия, при этом демонстрация статуса эволюционировала и стала включать в себя показатели цифрового успеха. К примеру, на социальных платформах наличие большого числа подписчиков и высокого уровня вовлеченности часто служит индикатором влияния и статуса [11]. В этом контексте статус измеряется не столько физическими атрибутами богатства, сколько способностью привлекать и удерживать цифровую аудиторию. Также стоит отметить, что новые технологии способствовали росту количества различных криптовалют и других форм виртуальных активов, а также электронных денег, которые становятся новыми показателями материального благосостояния [12]. Владение такими активами может существенно повлиять на восприятие статуса, особенно среди технологически развитых сообществ. Таким образом, в современном мире богатство и статус становятся более сложными и многогранными категориями, находящими свое воплощение не только в физическом, но и в социальном и цифровом пространствах.

Роль денег в формировании социального статуса. Для многих людей социальный статус имеет большое значение, поэтому они стремятся к достижению определенного положения в обществе. Деньги могут стать инструментом достижения этой цели, поскольку они обеспечивают доступ к ресурсам, привилегиям и возможностям, которые могут повлиять на положение в социальном пространстве. Однако деньги не являются единственным показателем статуса. Другие факторы, такие как образование, профессиональные достижения и личностные качества, как известно, тоже играют немаловажную роль. Влияние денег на социальный статус может быть связано также с общественным восприятием богатства. Нередко люди

оценивают положение других людей исключительно по внешним признакам и показателям благосостояния, что приводит к искаженному представлению о реальном финансовом достатке.

Стремление некоторых людей к покупке дорогих товаров обусловлено не столько из-за их ценности, сколько из-за желания быть воспринятыми как часть определенной социальной группы, что приводит к ситуации, когда люди, не имеющие значительных финансовых ресурсов, тратят деньги на дорогие покупки, чтобы создать видимость богатства. Это явление, известное как демонстративное потребление, было подробно изучено Т. Вебленом. Он отмечал, что люди часто приобретают дорогие и статусные товары не ради их полезности, а для демонстрации своего богатства и социального статуса. По его мнению, «демонстративные расточительство и праздность почетны потому, что они являются свидетельством денежной силы; денежная сила почтенна или почетна потому, что в конечном счете она свидетельствует о преуспевании и превосходящей мощи» [13, с. 194].

В современном мире материальное благополучие часто ассоциируется с успехом, влиянием и статусом, что, в свою очередь, может привести к уважению и признанию со стороны окружающих. Таким образом, в условиях современного общества социальный статус индивида или социальной группы зачастую тесно связан с финансовыми возможностями. Это влияние просматривается во многих сферах жизни – от личных взаимоотношений до профессиональных достижений. При этом положение в социальном пространстве зависит также от наличия других качеств, таких как образование, профессия, культурный капитал и другие нематериальные аспекты.

Статусная функция денег. В контексте социальной стратификации деньги служат важным индикатором социального положения человека и его принадлежности к определенной статусной группе. Существуют исследования, рассматривающие степень влияния денег на положение индивида или группы в социальной иерархии, а именно статусную функцию денег, то есть использование денег как инструмента для определения социального статуса.

По мнению Д.А. Салимоненко функции денег имеют свои ограничения и зависят от наличия внешних обстоятельств. В частности, статусная функция денег не реализуется в определенных ситуациях, а именно, когда деньги не подкреплены правовыми гарантиями государства-эмитента; местная валюта не пользуется популярностью на мировом рынке; происходит высокая инфляция и существует дефицит товаров в условиях административно-командной экономики [14, с. 444].

В.В. Радаев, описывая статусную функцию денег, пишет о том, что «более высокий доход символизирует в глазах других людей успех и благополучие, высокую профессиональную квалификацию и принадлежность к престижной корпорации» [15, с. 381].

По нашему мнению, выполняя статусную функцию, деньги выступают в качестве:

– *индикатора социального успеха и профессиональных достижений индивида*, когда общее количество денег, которым владеет тот или иной человек, воспринимается как результат его успешности и компетентности в определенной профессиональной среде, а также эффективной реализации отличительных особенностей личности. Н.Н. Зарубина писала по этому поводу, что «деньги постепенно начинают выступать в качестве символа всех возможностей и достоинств личности, а также универсального критерия ее эффективности и состоятельности» [16, с. 15]. Наличие значительных финансовых ресурсов может являться признаком успешной карьеры, предприимчивости и признания. В данном контексте можно также выделить некоторую схожесть индикатора с одной из социальных функций денег, предложенной П. В. Разовым и С. В. Поповым, а именно, как измерителя общественной полезности человека [17, с. 39];

– *средства обеспечения доступа к определенным благам*, которые недоступны широким массам людей, когда деньги дают возможность приобретать товары и услуги, которые считаются «статусными» в конкретном обществе. Например, обучение в элитных учебных заведениях, покупка дорогих автомобилей, недвижимости в престижных районах, широкие инвестиционные возможности, путешествия и т. д. Статусные блага часто служат визуальным и материальным подтверждением достижений человека и его места в социальной иерархии. Они могут быть использованы для установления и поддержания социальных связей с другими людьми, которые разделяют аналогичные ценности и имеют такой же уровень жизни;

– *маркера социальной идентичности*, когда величина дохода и способы его расходования могут служить сигналами принадлежности к определенной социальной группе и, соответственно, положения в обществе. Деньги могут влиять на социальные связи и взаимодействия, поскольку они позволяют людям входить в определенные круги и участвовать в сетях, которые могут быть недоступны без соответствующего уровня дохода. В данном случае приведем аналогию нашего маркера с назначением денег, предложенным С.Б. Абрамовой, которая рассматривает функцию сравнения и оценки места индивида в социальной структуре. Деньги, по ее мнению, выступают в роли индикатора положения человека среди других людей [18, с. 138];

– *инструмента власти и влияния*, когда деньги могут использоваться для установления и поддержания власти в различных сферах жизни, от экономической и политической до социальной и культурной. Они позволяют некоторым людям и группам продвигать свои интересы, оказывать влияние на принятие важных решений, а также контролировать ресурсы и информацию, что в итоге укрепляет их положение в обществе.

В целом, статусная функция денег подчеркивает их роль не только в экономической, но и в социальной жизни, где они становятся средством определения и выражения статуса и влияния, выполняя важную роль в развитии социальных связей и сетей, а также обеспечивая доступ к различным ресурсам и возможностям.

Деньги и социальная мобильность. В современном обществе материальное положение, часто определяемое уровнем дохода, значительно влияет на самоидентификацию индивида или социальной группы в социальном пространстве и их способность изменять свое положение. Недостаток финансовых ресурсов может существенно ограничивать социальную мобильность. Представители наименее обеспеченных слоев общества сталкиваются с серьезными трудностями, такими как недоступность качественного образования и отсутствие возможностей для использования социальных лифтов. Это приводит к углублению неравенства и усложняет борьбу с бедностью. Н.Н. Зарубина по этому поводу писала, что «каждый, имеющий деньги, может найти в нем [обществе] свое место, а нищета страшна не просто предельной скудостью существования, но и тем, что мгновенно превращает человека в изгоя, стоящего вне общества». По ее мнению, деньги создают предпосылки для интеграции индивида в общество [19].

Для понимания влияния экономических факторов, в том числе денег на социальную мобильность обратимся к теоретическим концепциям, которые исследуют динамику перемещения в социальной структуре, а именно теории социальной мобильности Дж. Урри и П.А. Сорокина.

П.А. Сорокин выделял значимость экономических факторов в социальной мобильности, подчеркивая, что они могут значительно облегчить продвижение по социальной лестнице. Эти факторы открывают доступ к образованию, высокооплачиваемым профессиям и культурным ресурсам, которые способствуют укреплению и изменению статуса. В то же время Сорокин указывал на важность других элементов, таких как личные качества, социальные связи и развитость социальных институтов в обществе. Таким образом, хотя деньги играют ключевую роль в социальной мобильности, это лишь одна из множества составляющих, которая влияет на способность

людей или групп изменять свое положение в социальном пространстве [20].

Подход Дж. Урри позволяет более глубоко исследовать, как разные формы капитала формируют потенциалы и ограничения в контексте современной социальной мобильности. Урри рассматривал экономическую составляющую как один из факторов для доступа к различным социальным и культурным пространствам. Он подчеркивал, что деньги играют важную роль в поддержании сетевых связей, которые способствуют мобильности. Он обращал внимание на неравномерное распределение финансовых ресурсов и его влияние на доступ к возможностям, необходимым для мобильности [21].

В контексте миграции, как формы социальной мобильности, деньги часто являются необходимым ресурсом для пространственного и географического перемещения. Наличие финансовых средств позволяет мигрантам преодолевать барьеры, связанные с переездом, такие как расходы на транспорт, жилье и интеграцию в новое общество. Однако недостаток денег может ограничивать возможности для миграции, что подчеркивает неравенство возможностей в доступе к экономическим и социальным ресурсам [22].

Таким образом, деньги оказывают комплексное влияние на социальную мобильность. С одной стороны, они могут значительно облегчить подъем на вершину установленной в обществе социальной иерархии, обеспечивая доступ к образованию, высокооплачиваемым профессиям и необходимым социальным связям. Деньги также могут способствовать миграции, открывая новые возможности для улучшения социального статуса. С другой стороны, недостаток финансовых ресурсов может стать серьезным ограничением для выхода из низших социальных слоев, создавая препятствия для восхождения по социальной лестнице.

Заключение. Деньги оказывают разностороннее влияние на формирование социального статуса. С одной стороны, деньги выступают важным фактором, определяющим социальный статус индивида или группы, обеспечивая доступ к материальным ресурсам, образованию и возможностям для социальной мобильности. С другой стороны, статус не может быть сведен исключительно к денежному измерению, так как на него существенно влияют и другие факторы, такие как образование, профессиональные достижения, социальные связи и культурный капитал.

Эволюция восприятия денег в контексте социального статуса, рассмотренная в статье, подчеркивает как традиционные, так и современные подходы к пониманию этой связи. Авторская трактовка статусной функции денег позволяет лучше осмыслить ее роль в социальном взаимодействии, в то время как рассмотрение роли денег в социальной мобильности демонстрирует, что деньги могут быть как

средством продвижения, так и барьером на пути к изменению социального положения.

Таким образом, статус остается многокомпонентным явлением, в котором деньги играют ключевую, но не единственную роль, взаимодействуя с другими элементами, такими как личные достижения, социальные связи и культурные ценности, формируя комплексную картину социального положения индивида или социальной группы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
2. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
3. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: АСТ, 2021. – 960 с.
5. Dewald J. The European Nobility, 1400–1800. Cambridge: University Press, 1996. – 232 p. DOI:10.2307/2543597.
6. Явлинский Г. А. Плановая экономика СССР: особенности, эволюция, причины краха // Экономическая наука современной России. 2005. № 1. С. 25–38.
7. Водомеров Н. К. Деньги в процессе становления и развития социализма // Теоретическая экономика. 2022. № 5 (89). С. 14–32. DOI: 10.52957/22213260_2022_5_14.
8. Dodd N. The Social Life of Money. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2014. – 375 p.
9. Зелизер В. Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и другие денежные единицы. М.: ГУ ВШЭ, 2004. – 283 с.
10. Ingham G. The Nature of Money. Cambridge: Polity Press, 2004. – 254 p.
11. Захаркин Р. А., Аргылов Н.А. Инфлюенсеры как медиазначимые другие: современные тренды вторичной социализации // Власть. 2021. № 6. С. 27–37. DOI: 10.31171/vlast.v29i6.8674.
12. Розин В. М., Голубкова Л. Г. Криптовалюты и обычные деньги: свой среди чужих, чужой среди своих // Идеи и идеалы. 2018. Т. 2. № 3. С. 24–38. DOI: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-24-38.
13. Веблен Т. Теория праздного класса. М: Прогресс, 1984. – 367 с.
14. Салимоненко Д. А. Классификация функций денег // Российский гуманитарный журнал. 2013. № 2 (5). С. 435–447.

15. Радаев В.В. Экономическая социология. Учебное пособие для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2005. – 603 с.
16. Зарубина Н.Н. Деньги и культура богатства: перспективы социальной ответственности бизнеса в условиях глобализации // Социологические исследования. 2008. № 10. С. 13–23.
17. Разов П.В., Попов С.В. Социально-экономический анализ трансформации функций современных денег // Коммуникология. 2022. № 10 (3). С. 34–42. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-3-34-42.
18. Абрамова С.Б. Социологический подход к исследованию денег: основания и перспективы // Известия Уральского государственного университета. 2009. № 4 (70). С. 133–141.
19. Зарубина Н.Н. Деньги как социокультурный феномен: пределы функциональности // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 13–21.
20. Сорокин П.А. Социальная мобильность. М.: Academia; LVS, 2005. – 588 с.
21. Урри Дж. Мобильности. М.: Праксис, 2012. – 576 с.
22. Weiss Y., Fershtman C. Social status and economic performance: A survey // European Economic Review. 1998. № 42. P. 801–820.

REFERENCES

1. Weber M. Selected works. Moscow: Progress, 1990. – 808 p.
2. Sorokin P.A. The man. Civilization. Society. M.: Politizdat, 1992. – 543 p.
3. Parsons T. The system of modern societies. Moscow: Aspect Press, 1998. 270 p.
4. Smith A. Research on the nature and causes of the wealth of nations. Moscow: AST, 2021. – 960 p.
5. Dewald J. European nobility, 1400-1800. Cambridge: University Press, 1996. 232 p. DOI:10.2307/2543597.
6. Yavlinsky G.A. The planned economy of the USSR: features, evolution, causes of collapse // The economic science of modern Russia. 2005. № 1. pp. 25-38.
7. Vodomerov N.K. Money in the process of formation and development of socialism // Theoretical economics. 2022. No. 5 (89). pp. 14-32. DOI: 10.52957/22213260_2022_5_14.
8. Dodd N. The social life of money. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2014. 375 p.
9. Zelizer V. The social significance of money: money for pins, checks, poverty allowances and other monetary units. Moscow: Higher School of Economics, 2004. – 283 p.
10. Ingham G. The nature of money. Cambridge: Polity Press, 2004. – 254 p.

11. Zakharkin R. A., Argylov N.A. Influencers as media-significant others: modern trends in secondary socialization // *Vlast*. 2021. № 6. pp. 27-37. DOI: 10.31171/power.v29i6.8674.
12. Rozin V. M., Golubkova L. G. Cryptocurrencies and ordinary money: a friend among strangers, a stranger among his own // *Ideas and ideals*. 2018. Vol. 2. № 3. pp. 24-38. DOI: 10.17212/2075-0862-2018-3.2-24-38.
13. Veblen T. *Theory of the leisure class*. Moscow: Progress Publ., 1984. 367 p.
14. Salimonenko D. A. Classification of money functions // *Russian Humanitarian Journal*. 2013. № 2 (5). pp. 435-447.
15. Radaev V. V. *Economic Sociology*. Textbook for universities. Moscow: Higher School of Economics, 2005. – 603 p.
16. Zarubina N. N. Money and the culture of wealth: prospects of social responsibility of business in the context of globalization // *Sociological research*. 2008. № 10. pp. 13-23.
17. Razov P. V., Popov S. V. Socio-economic analysis of the transformation of the functions of modern money // *Kommunikologiya*. 2022. № 10 (3). pp. 34-42. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-3-34-42.
18. Abramova S. B. A sociological approach to the study of money: foundations and prospects // *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2009. № 4 (70). pp. 133-141.
19. Zarubina N. N. Money as a socio-cultural phenomenon: limits of functionality // *Sociological research*. 2005. № 7. pp. 13-21.
20. Sorokin P. A. *Joint activity*. Moscow: Academia; LVS, 2005. – 588 p.
21. Urri J. *Mobility*. Moscow: Praxis, 2012. 576 p.
22. Weiss Yu., Fershtman S. Social status and economic indicators: an overview // *European Economic Review*. 1998. № 42. pp. 801-820.

Информация об авторе

А.И. Фатихов – кандидат социологических наук.

Information about the author

A.I. Fatikhov – Candidate of Sciences (Sociology).

Статья поступила в редакцию 17.01.2025; принята к публикации 07.02.2025.

The article was submitted 17.01.2025; accepted for publication 07.02.2025.

СОЦИОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 316.7

DOI: 10.215/3034-2678-2025-1-24-43

БУДУЩЕЕ НЕ ТОЛЬКО В НАСТОЯЩЕМ, НО И В ПРОШЛОМ: ЕЩЕ РАЗ О ПРЕДМЕРЕ ЭТНОСОЦИОЛОГИИ*

Юрий Владимирович Попков

*Институт философии и права Сибирского отделения
Российской академии наук, Новосибирск, Россия,
yuripopkov54@mail.ru*

Аннотация. Отстаивается идея о важной роли отечественных исследовательских традиций народоведения в сохранении и развитии этносоциологии как самостоятельного научного направления. Автор отталкивается от выводов своей предыдущей статьи, в которой представлена диагностика кризисного положения дел в этносоциологии и угроз для нее в связи с произошедшим в отечественной этнологической науке антропологическим переворотом. Определение стратегических перспектив этносоциологии связывается с решением фундаментальной для нее проблемы – спецификацией и концептуализацией особого предметно-проблемного поля. В данном контексте развиваются положения основоположников этносоциологии и наработки представителей новосибирской этносоциологической школы. На этой основе обосновывается понимание этносоциальных процессов в качестве комплексного, обобщенного предмета этносоциологии. Сами эти процессы рассматриваются как устойчиво-динамическая система рефлексивного взаимодействия и развития этносоциальных субъектов в единстве устойчивости и изменчивости, диалектике объективного и субъективного, материального и духовного, реального и виртуального, с учетом идентификационных стратегий субъектов и воздействия сетевых структур. Такое представление специфицирует этносоциологию по отношению не только к антропологии, но и ряду других наук о народах.

* Перепечатывается с согласия автора.

Попков Ю. В. Будущее не только в настоящем, но и в прошлом: еще раз о предмете этносоциологии // Социологические исследования. 2024. № 12. С. 126-137.

DOI 10.31857/S0132162524120117

© Попков Ю.В., 2025.

Ключевые слова: этнос, этнология, антропология, этносоциология, этносоциальные процессы, новосибирская научная этносоциологическая школа

Для цитирования: Попков Ю.В. Будущее не только в настоящем, но и в прошлом: еще раз о предмете этносоциологии // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2025. № 1. С. 24-43.

SOCIOLOGY

Original article

THE FUTURE IS NOT ONLY IN THE PRESENT BUT ALSO IN THE PAST: ONCE AGAIN ABOUT THE SUBJECT OF ETHNOSOCIOLOGY

Yuri V. Popkov

*Chief Researcher of the Institute of Philosophy and Law SB RAS,
Novosibirsk, Russia*

yuripopkov54@mail.ru

Abstract. The author defends the idea of an important role of domestic ethnology research traditions in preserving and developing ethnosociology as an independent scientific direction. Author builds on the conclusions of his previous article [Popkov, 2024], in which he presented a crisis diagnosis on the state of affairs in ethnosociology and the threat to it in connection with the anthropological revolution in domestic ethnological science. The definition of the strategic ethnosociology prospects is linked to the solution of a fundamental problem for it – of defining its special subject - problem field. In this context, the author develops some provisions of the ethnosociology founders and the achievements of the Novosibirsk ethnosociological school. On this basis, he substantiates an understanding of ethnosocial processes as a complex, generalized subject of ethnosociology. He argues that these processes themselves are a stable - dynamic system of reflexive interaction and development of ethnosocial subjects as a unity of stability and variability, dialectics of the objective and subjective, material and spiritual, real and virtual, taking into account the identification strategies of subjects and the impact of network structures. Such presentation allows to highlight specificity of ethnosociology in relation not only to anthropology, but also to a number of other disciplines about peoples.

Keywords: ethnos, ethnology, anthropology, ethnosociology, ethnosocial processes, Novosibirsk scientific ethnosociological school

For citation: Popkov Yu.V. The future is not only in the present but also in the past: once again about the subject of ethnosociology // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2025. №. 1. pp. 24-43.

В октябре 2024 года Федеральным научным исследовательским социологическим центром РАН и редакцией журнала «Социологические исследования» проведены важные мероприятия, посвященные 50-летию данного журнала. В рамках научной конференции «Социология: вчера, сегодня, завтра» была организована специальная секция, посвященная проблемам этносоциологии, которая ее инициаторами названа «Этносоциология: будущее в настоящем». Рассуждая о перспективах данного научного направления и выступая на этой секции, я предложил другую формулу: будущее этносоциологии не только в настоящем, но и в прошлом.

Почему в разговоре о будущем этносоциологии нельзя исходить только из настоящего, то есть из ее наличного состояния, в том числе существующего в данный момент теоретико-методологического базиса и терминологического аппарата? Потому что настоящее этносоциологии, по моему убеждению, находится в кризисном положении, о чем подробно говорится в моей предыдущей статье [12].

Если говорить об этом предельно кратко и обобщенно, можно дать следующий диагноз. В постсоветский период дисциплины, связанные с исследованием этнического феномена, включая этносоциологию, подверглись массовой атаке западных научных стандартов, испытав мощное воздействие европейского антропоцентризма и методологического индивидуализма. В результате в современном российском этнологическом знании (понимаемом в широком смысле слова) доминируют западные методологические подходы и соответствующий терминологический аппарат, который часто не соответствует «языку» реальной российской социальной практики. Многих исследователей, в том числе этносоциологов, «поразил вирус» конструктивизма, этничности и идентичности. При этом этничность, по большому счету сводимая к персональной идентичности, известными специалистами воспринимается в качестве основного предмета исследований в ситуации, когда существует принципиальная разница отечественной и западной наук в рассматриваемой области: в первом случае – это наука о народах (народоведение в ее исходном обозначении), во втором – наука об универсальном человеке (антропология) [12].

Не отвергая значимости заимствованного на Западе методологического и терминологического арсенала для познания

отдельных сторон российской действительности, важно избегать его абсолютизации. Он не является универсальным и всеобъемлющим, имеет ограниченную сферу применения, за пределами которой многие реальные проблемы и процессы оказываются «неопознанными объектами», а следовательно, не учтенными как в научном познании, так и в сфере реальной политики. В результате представление о действительности оказывается неполным, фрагментарным, а порой и просто иллюзорным. Достаточно сказать, что этничность (с учетом морфемного состава данного понятия как существительного с суффиксом – ость), часто оказывается бессубъектной и беспочвенной. В отличие от этого, этносоциология, так же как и исходное отечественное народоведение и этнография, является почвенной наукой, изучающей конкретные народы и этнические культуры, а также результаты их взаимодействия в конкретных условиях существования.

В данной статье сконцентрируем внимание лишь на одной, но принципиально значимой системной задаче. В ситуации доминирования в сфере изучения этнического феномена антропологизма и конструктивизма с фокусировкой внимания на проблемах этничности и идентичности перспектива и даже судьба этносоциологии будут во многом зависеть от решения проблемы, которая, по моему убеждению, является для нее фундаментальной: четкой фиксации и концептуализации ее предмета – свойственного данному научному направлению проблемного исследовательского поля, отличного от предметов других дисциплин и субдисциплин и делающего этносоциологию относительно самостоятельной исследовательской специализацией.

Решение такой задачи представляется важной в контексте актуализированной потребности сохранения и развития, а в отдельных случаях и возрождения позитивных отечественных традиций в исследовании этнического феномена. В данном случае существенное значение имеют две принципиальные установки, в свое время отстаиваемые основоположниками этносоциологии. Первая касается идеи Ю.В. Арутюняна и Л.М. Дробижевой, а также Ю.В. Бромлея, которые ассоциировали этносоциологию как научное направление с исследованием этносоциальных процессов. Такой подход является совершенно оправданным, в том числе потому, что в нем находят выражение закономерные связи прошлого, настоящего и будущего, а также неизбежное обращение к традициям. Вторая установка выражена в следующем положении М.Н. Губогло: «Застой в науке определяется не упрямой приверженностью к истокам, а неумением двигаться дальше, не отвергая ценностей прошлого» [8, С. 468]. Не менее существенным является констатация того факта, что всеобъемлющего западного антропологического переворота в

российском научном народоведческом дискурсе не случилось и окончательного отказа от отечественных традиций не произошло.

«Примордиалистское сопротивление» западному влиянию. Признание важности отечественного научного наследия для исследования тенденций современного развития российского общества и возможного его использования в практической политике по целенаправленному регулированию соответствующих процессов в последнее время находят отражение в принятых на государственном уровне решениях о необходимости возвращения к исконным российским ценностям и традициям в разных сферах жизни. Как известно, в 2022 г. утверждены Федеральный закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» и Указ Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Надо полагать, что эти документы вызваны в том числе сложной ситуацией в рассматриваемой сфере, затронутой общемировыми тенденциями, чрезмерным западным влиянием, системой деструктивного внешнего и внутреннего идейного и идеологического воздействия.

К сожалению, провозглашенная установка пока не нашла адекватного и целостного отражения в области социогуманитаристики, включая исследование этнического феномена, хотя соответствующая потребность является весьма актуальной, а реальная ситуация создает для этого определенные предпосылки, пусть и достаточно противоречивые. Положение дел в этнологии, понимаемой в широком смысле слова, является в целом неоднозначным. В условиях жесткого давления либерально-конструктивистских установок и навязывания нового терминологического аппарата здесь всегда существовало и продолжает существовать заметное противодействие «западному нашествию»¹. Его можно условно назвать «примордиалистским сопротивлением», если учесть, что активные сторонники внедрения западных научных стандартов в российскую научную действительность в постсоветский период исходили из отождествления отечественных традиций в этнологии (включая этнографию и этносоциологию) исключительно с примордиализмом.

В чем проявляется устойчивость научных традиций? Достаточно привести несколько показательных фактов: в рамках Российской академии наук существуют институты, в названии которых продолжает присутствовать «этнография», хотя сейчас она официально исключена даже из образовательного стандарта (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)), Институт археологии

¹ На самом деле это западное влияние было достаточно фрагментарным и избирательным, поскольку во многих случаях подчинено идеологическим и политическим мотивам (см.: [12]).

и этнографии СО РАН, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН и др.); возобновлено издание научного журнала «Этнография»; проводятся конференции и олимпиады по этнографии; ведущий российский социологический журнал СоцИс имеет рубрику «Этносоциология» и проч.

Важно также отметить, что, несмотря на активные попытки «похоронить» этнос и как явление, и как понятие (а также и соответствующую теорию) [20], они продолжают существовать в общественном и политическом дискурсах, в сфере научного поиска. И это вовсе не «метастазы теории этноса» [19] или некие не заслуживающие внимания «субдисциплинарные кентавры», а факты реальности, отражающие устойчивость существования этноса и как общественного явления, и как научного понятия. Оказалось, что реквием пытались сыграть по неумершему (выжившему).

В настоящее время наблюдается оживление интереса к данной теме. В этой связи стоит обратить внимание на статью Д.В. Верховцева «Этнос post-mortem: советские теории этноса в современном русскоязычном дискурсе» в журнале «Этнографическое обозрение» и ту дискуссию, которая была организована по обсуждению данной статьи [4; 1]. Нельзя согласиться с утверждением автора о том, что понятие этноса «прочно стоит на ногах», поскольку оно нуждается в актуализации и переосмыслении с учетом произошедших в последние десятилетия социокультурных трансформаций, но справедливым является, в частности, его вывод о возрастании внимания к теории этноса Ю.В. Бромлея и о том, что повышается популярность отдельных научных направлений с соответствующей проблематикой и активизируется использование понятия этноса на институциональном уровне [4, с. 79].

Достойна упоминания и еще одна серьезная и важная работа – статья Б.Е. Винера, также посвященная теории этноса, рассматриваемой в горизонте ретроспективного и перспективного анализа [5]. Главное, на что обращает внимание автор, – это: а) необходимость развития теории этноса (при этом он вовсе не отрицает ее недостатков); б) опора не на конструктивизм, а на критически-реалистическую теорию, которая разработана в англоязычной литературе и рассматривается как альтернатива существующей дихотомии конструктивизма-позитивизма; в) признание важной роли социологии в решении этой задачи.

Соглашаясь в принципе с постановкой вопроса о необходимости развития теории этноса, отмечу слабую, на мой взгляд, сторону позиции автора, имеющую принципиальное значение. Дело в том, что исследователь связывает этот вопрос с темой идентичности, о чем прямо заявляет в статье (см., напр.: [4, с. 37]). Неслучайно в

конечном итоге перспективы теории этноса он видит сквозь призму тематики идентичности и этничности, с работой «по теоретизированию этничности» [4, с. 38].

В этом же русле он рассуждает и в своей новой статье, о чем говорит уже ее название: «Важнейшие элементы советской теории этноса: перспективы использования в современных теориях этничности» [6]. И хотя автор справедливо обосновывает возможность и необходимость использования проверенных временем элементов отечественной теории этноса (в частности, закрепленных в понятиях «этническая общность», «этнические процессы», «этническое самосознание» и др.), установка на этничность, по моему мнению, представляется достаточно узкой, не затрагивающей всей палитры нуждающихся в рассмотрении тематических вопросов рассматриваемой проблемы.

Что касается этносоциологии как одного из дисциплинарных направлений, непосредственно связанных с этнической проблематикой, то важно обратить внимание на следующее. В России нет специализированного научного учреждения с таким названием. Однако существуют соответствующие подразделения в рамках академических институтов – Института этнологии и антропологии РАН, Института социологии ФНИСЦ РАН, Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Института философии и права СО РАН (правда, сектор этносоциальных исследований, успешно работавший здесь на протяжении нескольких десятилетий, был в 2016 г. ликвидирован, как и все другие сектора института, в качестве самостоятельной единицы, в целях оптимизации количества управленческих кадров в процессе провозглашенной реформы РАН 2013 г. и др. Проводятся интересные научные исследования, конференции и семинары по этносоциологической проблематике, издаются монографии, сборники и проч.

Таким образом, и сама общественная жизнь, и усилия многих российских исследователей не позволили сыграть «реквием» по этносу и этнографии (народоведению), а также и по другим направлениям изысканий в рамках рассматриваемой области науки, включая этносоциологию.

В то же время, как показывает анализ [12], положение дел в этносоциологии является весьма тревожным, можно сказать, кризисным. Поиск возможного выхода из такого положения предполагает целый комплекс мер в научной, образовательной и кадровой политике, а также по линии разработки самой этносоциологической тематики.

В поисках определения предмета этносоциологии. Вопрос о предметно-проблемной определенности этносоциологии принадлежит,

как было отмечено ранее, к числу фундаментальных для нее, от его решения во многом зависит не только настоящее, но и будущее дисциплины.

Казалось бы, здесь нет особой проблемы, поскольку предмет этносоциологии давно обозначен, в том числе и в учебной литературе: она рассматривалась как пограничная научная дисциплина, «изучающая социальные процессы в разных этнических средах и этнические процессы в социальных группах» [2, с.11]. Но, на мой взгляд, сформулированное основоположниками этносоциологии изначальное определение ее предмета (в предельно кратком и емком выражении его можно охарактеризовать как изучение этнического в социальном и социального в этническом) нуждалось в дополнительном уточнении и концептуализации. Руководствуясь таким представлением, в 2008 г. на III Всероссийском социологическом конгрессе я выступал на секции по этносоциологии (ее руководителями являлись Ю.В. Арутюнян и Л.М. Дробижеева) с докладом, в котором ставил вопрос о предмете этносоциологии. В 2009 г. в соавторстве с Е.А. Тюгашевым опубликована статья, где предлагался несколько иной взгляд на предмет этносоциологии, чем это было принято до сих пор [17]. Однако наши идеи не вызвали интереса и не получили поддержки со стороны этносоциологов. Видимо, тогда эта проблема не воспринималась как принципиально значимая, заслуживающая внимания и дополнительного обсуждения.

Но надо сказать, что сама Л.М. Дробижеева говорила о такой задаче с учетом современной ситуации повального увлечения темой этничности, призывая этносоциологов к ясному позиционированию и фиксации более четкой предметной определенности своих исследований [10, с. 17]. И она позднее предложила более расширенное (с точки зрения фиксации в нем разных составляющих) определение этносоциологии, которое было отражено и в Большой российской энциклопедии: этносоциология (от греч. ἔθνος – «народ и социология») – «субдисциплина в российской социологии, изучающая этнически маркированное социальное пространство и происходящие в нем события, явления, процессы и связи» [9(б)] 2. Об ограниченности такого представления нам уже приходилось писать ранее [17; 22]

В настоящее время вопрос о предмете этносоциологии актуализировался и еще больше, чем раньше, нуждается в прояснении, поскольку достаточно четкого представления об этом среди этносоциологов не существует. Так, организованная в 2023 г. ФНИСЦ РАН конференция, посвященная памяти Л.М. Дробижеевой, имела название «Дробижеевские чтения: этническое и социальное измерения». Можно высказать два замечания по поводу этого названия: во-первых, здесь не обозначен (потому не ясен) объект таких измерений; во-вторых, данная формула является не вполне удачной, поскольку не

схватывает суть и своеобразие этносоциологического подхода к исследованию этнического феномена, а союз «и» создает эффект неопределенности в соотношении этнического и социального. Возникает впечатление, что в предложенном названии конференции механистически отразили прежнее представление об этносоциологии как смежной отрасли знания на стыке этнографии (изучающей этнические процессы) и социологии (изучающей социальные процессы). Но в настоящее время утвердилась идентификация этносоциологии как отрасли социологической науки, что требует более адекватного терминологического отображения ее предмета.

В русле такой установки проводит анализ Б.Е. Винер, который принадлежит к числу немногих исследователей, кто в настоящее время рассуждает о предмете этносоциологии. Он предлагает «переформулировать» существующее представление о нем, высказывая идею: «Основой нового подхода может стать критический реализм, дополненный заимствованиями из теории социальной идентичности Тэджфела Тернера и советской теории этноса» [6 (б)]. При этом практически отождествляет российскую этносоциологию с существующим на Западе направлением – социологией расовых и этнических отношений, о чем автор говорил в том числе на Дробижевских чтениях 1 июня 2023 г., выступая с докладом на секции, руководителем которой мне довелось быть [10 (б)].

Поддерживая стремление использовать разные возможности и ресурсы, в том числе наработки зарубежных исследователей, для осмысления предметной определенности этносоциологии, считаю важным сделать оговорку, вновь обращаясь к идеям Л.М. Дробижевой. Хотя она высказывала мысль о схожести проблематики российской этносоциологии с направлениями западных наработок², остается более точной и более справедливой следующая ее оценка: создавшееся благодаря Ю.В. Арутюняну направление «стало отличаться от социологии расовых и межэтнических отношений, развиваемых на западе» [9а, с.14].

На мой взгляд, этносоциология, будучи, с одной стороны, частью этнологии, понимаемой в широком смысле слова (как комплексной дисциплины об этническом феномене), с другой стороны, разделом социологического знания, имеет в качестве своего объекта

² Видимо, косвенным подтверждением пересечения тематики современной российской этносоциологии и существующей на Западе социологии расовых и межэтнических отношений является тот факт, что основные структурные подразделения этносоциологов имеют названия: в Институте социологии ФНИСЦ РАН — Центр исследования межнациональных отношений, а в Институте этнологии и антропологии РАН — Центр по изучению межэтнических отношений.

социальное измерение этнического феномена³, где социальное рассматривается в горизонте взаимодействия коллективных субъектов. Понятием, которое фиксирует данный исследовательский фокус, является понятие «этносоциальное», которое и должно быть базовым для этносоциологии. Оно, в частности, в предельно краткой форме, то есть именно на уровне понятия, выражает суть отмеченной выше основополагающей диалектической формулы: «этническое в социальном и социальное в этническом». Предметом же этносоциологии целесообразно признать этносоциальные процессы как характеризующие динамическое состояние этнического феномена в перспективе социального измерения, то есть рассматриваемого с точки зрения социологического подхода.

Этносоциальные процессы как предмет этносоциологии: возвращаясь к истокам. Обосновывая такой вывод, мы тем самым обращаемся, по сути, в прошлое. Дело в том, что, как отмечалось ранее, важную роль этносоциальных процессов в предметном поле этносоциологии признавали Ю.В. Бромлей, который посвятил им отдельную книгу [3], а также основатели этносоциологии (см., напр.: [2, с. 93]). Так, по мнению Ю.В. Бромлея, этносоциология должна изучать этносоциальные процессы и решать задачу выявления особенностей этнических изменений в различных социальных группах и своеобразия социальных изменений в различных этнических средах, у конкретных народов [3, с. 161] (примерно таким же образом изначально трактовался предмет этносоциологии ее основоположниками). Проблема, однако, в том, что он не специфицировал этносоциальные процессы в ряду выделяемых им этнических и национальных процессов, порой отождествляя их с последними, что не вполне корректно. Эта некорректность стала особенно очевидной в настоящее время, когда понятие «национальное» часто употребляется не в этнокультурном, а в гражданском смысле. Таким образом, связывая предметное поле этносоциологии с этносоциальными процессами, московские коллеги не смогли в должной мере последовательно обосновать эту позицию, о чем мы писали ранее. Зато концептуализация этносоциальных процессов, в том числе понимание их в качестве предмета этносоциологии, была предпринята представителями новосибирской научной этносоциологической школы под руководством автора настоящей статьи [17; 21, с. 8–22; 14]. Понятие этносоциальных процессов выступает у нас основополагающим для построения предметно-проблемного поля этносоциологических исследований в их

³ Считаю, что именно этнический феномен в целом является объектом изучения этнологии, а не этничность как его частное проявление.

теоретическом и эмпирическом выражении, а также играет важную методологическую функцию для этносоциологии.

Выбирая в 1995 г. для организованного научного семинара название «Этносоциальные процессы в Сибири» (который действует до сих пор и посвящен обсуждению методологических, теоретических и практических вопросов этносоциологии с акцентом на этносоциальные исследования), а также одноименного тематического сборника его материалов [21], мы руководствовались в основном интуитивными соображениями, пытаясь найти «зонтичный» термин для объединения многоплановых исследований по этносоциальной тематике. 15 лет назад в отмеченной статье в СоцИсе мы с Е.А. Тюгашевым предприняли попытку обосновать свою позицию об этносоциальных процессах как предмете этносоциологии [17]. Прошедшие годы и обострившиеся за это время проблемы этносоциологии лишь убедили нас в правоте своей позиции, добавили для нее весомые аргументы, позволили выделить новые важные аспекты и контексты исследования [22]⁴. Но и в последующий период работа над данной темой продолжалась, найдя отражение в обобщающей статье, где этот вопрос рассматривается специально [13; 14].

Понятие этносоциальных процессов используется не только нами, но и другими учеными и исследовательскими группами. Но оно часто употребляется нестрого, некатегориально или даже некорректно. С учетом существующей проблемной ситуации мы и предприняли соответствующие концептуальные обоснования по линии интерпретации сути и содержания этносоциальных процессов, их основополагающего положения в предметном поле этносоциологии, а также аргументировали их важную роль в формировании этнокультурного разнообразия, в цивилизационном развитии, государственной национальной политике и др.

Наши представления об этносоциальных процессах как конституирующих предметнопроблемную область этносоциологии, понимаемой в качестве науки о народах, базируются на вполне определенных методологических основаниях, принципиально отличающихся от методологического индивидуализма и социального конструктивизма. В этой связи важно сделать следующее замечание.

Существует распространенная точка зрения, что большинство российских этносоциологов в своих исследованиях базировались на идеях и принципах московской этносоциологической школы [7, с.193; 8, с. 457]. Правда, авторы делают эту оценку, руководствуясь анализом

⁴ Стоит отметить, что Л.М. Дробижева дала высокую положительную оценку нашей монографии «Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири» (2015), признавшись в нашей переписке, что ее коллеги данной проблеме уделяют недостаточное внимание.

лишь журнальных статей, в основном опубликованных в московских изданиях, и не учитывают другие работы: монографии, сборники статей, в том числе тематические, и др.

На самом деле новосибирская этносоциологическая школа, не будучи изолированной от разработок своих московских коллег, развивалась относительно самостоятельно и имеет собственное идейное наследие. Базируясь главным образом на развитии традиций отечественного народоведения, оно занимает особую нишу в широкой панораме российских этносоциологических исследований. Это касается как пространственной локализации наших эмпирических исследований, так и парадигмальных оснований и теоретических результатов, а также прикладных разработок в сфере государственной национальной политики, в том числе в процессе ее реализации на региональном и муниципальном уровнях (см., напр.: [15; 16]).

Далее выделю в обобщенном виде наиболее значимые положения.

Обладая богатым массивом эмпирической информации, представители школы не ограничиваются ее систематизацией, анализом, описанием и разработкой практических рекомендаций. Она служит основой для широких теоретико-социологических и социально-философских обобщений. Данный факт составляет одну из главных содержательных особенностей новосибирской этносоциологической школы.

Методологической основой наших исследований, задающих своеобразие трактовки многих конкретных проблем в рамках этносоциологического знания, является парадигма социального взаимодействия в его системно-деятельностном представлении и рефлексивной (диалектико-материалистической) интерпретации, где рефлексия понимается как свойственная не только духовной, но и практической деятельности. Эффективным методологическим средством выступает также социокультурный подход с использованием эвристических возможностей двух его основных измерений: рефлексивного, базирующегося на представлении о развитии общества как взаимообусловленного развития (рефлексии) культур и цивилизаций, и валюативного, основанного на аксиологической концепции культуры. Важными для нас представляются и фундаментальные идеи академика А.П. Окладникова о диалектическом принципе всеобщей взаимосвязи явлений материальной и духовной жизни в развитии народов, единстве процессов этногенеза и культурогенеза, акценте на локусе евразийского социокультурного пространства [11].

Используемый процессуальный подход реализуется в понимании общества на разных уровнях его организации в качестве этносоциального процесса – системы и продукта

взаимообусловленного, взаимозависимого развития этносоциальных субъектов в единстве их синхронных и диахронных связей. К таким субъектам относятся национальные общности, понимаемые и как нации-государства, и как нации-культуры (этнические общности), а также этнические группы, диаспоры и другие этнически маркированные социокультурные образования.

Всемирно-исторический контекст рассмотрения этносоциальных процессов дает основание для интерпретации их в качестве основы цивилизационного развития, где конкретный межэтнический синтез выступает базисом формирования отдельных локальных цивилизаций через механизм процесса интернационализации, понимаемой как рефлексивное взаимодействие национальных общностей, а конкретная панорама этнокультурного разнообразия и система межэтнических взаимодействий – их этносферой. Россия является «ядерной» частью евразийского социокультурного пространства. Будучи евразийской по своей природе державой, она рассматривается как отличающаяся, прежде всего, своей этносферой, особенностями и сходством базисных ценностных оснований культур расселенных здесь народов. На базе социокультурного подхода в зафиксированном выше смысле обоснована рефлексивная концепция этнокультурного неотрадиционализма, который, в свою очередь, рассматривается в качестве основы современной этносоциальной динамики разных народов как продукт рефлексии внутренних и внешних условий их развития в единстве синхронных и диахронных связей. Этнокультурное разнообразие понимается как условие обеспечения жизнеспособности социума на разных уровнях его организации.

Таким образом, в противоположность постмодернистским, либерально-конструктивистским установкам, отвергающим существование этноса (а также его различных конкретных проявлений) и признающим в качестве такового лишь некоего универсального человека с его идентичностью, мы опираемся на диалектико-материалистическое (можно сказать «почвенническое») представление о народах (этнусах, этнических общностях) как о реальных социальных феноменах, активно участвующих в формировании закономерного процесса общественного развития. Об этносоциальных процессах (и в принципе об этносоциальном ракурсе) можно говорить лишь тогда, когда действительность или отдельные явления рассматриваются сквозь призму наличия и взаимодействия социальных (а именно: этносоциальных) субъектов. В качестве таковых, как это явствует из вышеизложенного, выступают не отдельные индивиды (и не воображаемые сообщества), а реально существующие этнические общности (этнوسы), а также другие субэтнические образования – этнические группы, диаспоры,

формальные и неформальные этнокультурные организации во главе с их лидерами и др.

Столь сложная структура этносоциальных субъектов – продукт исторической эволюции, в результате которой многие «ячейки» этноса формируются вне лона «материнского ядра» под влиянием разного рода миграций. С учетом данного обстоятельства правомерно говорить о том, что в современных условиях этносы существуют в виде этнических сообществ, которые в совокупности представляют собой своеобразную (этносоциальную) сеть, поскольку многие их локализованные группы существуют за пределами «исторической родины» и взаимодействуют по линии синхронных связей с этносоциальными субъектами, представляющими другие этносы в рамках конкретных межэтнических сообществ. Эта ситуация существенно отличается от стадии этногенеза, когда происходит становление этнических общностей на определенной территории в качестве «производителей» и носителей этнической культуры [13, с. 214–217].

В целом можно заключить, что предметом этносоциологии являются этносоциальные процессы, понимаемые в их субъектной определенности, комплексности и системности как результат рефлексивного взаимодействия (взаимозависимого развития) этносоциальных субъектов, в единстве элементов устойчивости и изменчивости, объективного и субъективного, материального и духовного, реального и виртуального, с учетом идентификационных потенциалов субъектов и их включенности в сетевые структуры. Данное представление позволяет осмысливать этносоциальную реальность в пространственновременном измерении, в единстве синхронных и диахронных связей взаимодействующих сторон (субъектов). Не менее важным является признание за понятием «этносоциальные процессы» значимой для этносоциологии методологической функции.

Этносоциальные процессы не представляется возможным изучать, ограничиваясь пределами одного этноса. Принципиально важно, что для конкретного субъекта внешняя этносоциальная среда выступает условием развития. В свою очередь, элементарной эмпирической единицей (объектом) конкретных этносоциальных исследований нами рассматривается локальное межэтническое сообщество, характеризующее взаимообусловленное развитие конкретных этносоциальных субъектов внутри этих сообществ (см. об этом подробно: [18]).

Отстаивая такое видение этносоциальных процессов в качестве предмета этносоциологии, мы не исключаем из него ни проблему этничности, ни проблему идентичности, однако они в рамках этого предмета не рассматриваются в качестве основополагающих и

самодостаточных, а интерпретируются как вписанные в более широкую систему связей (точнее сказать, взаимосвязей), опосредований и детерминаций.

Заключение. Может показаться, что представленная концептуализация этносоциальных процессов является чрезвычайно абстрактной и не очень-то касается собственно социологии и/или ее практической значимости. Во - первых, подобным образом могут думать лишь те, кто социологию сводит (почти) исключительно к эмпирическим исследованиям, чаще всего массовым опросам, с использованием количественных методов и считает, что если, например, в статье нет цифр, то это уже не социологическая работа. Мне самому приходилось сталкиваться с такими оценками при соприкосновении с членами редколлегии некоторых социологических журналов. Во-вторых, этносоциология способна успешно институционализироваться в качестве полноценного научного направления, если сможет синтезировать в себе весь комплекс теоретико-методологических, методических и прочих ресурсов в области изучения этнического феномена и будет представлена на всех этапах социологического знания, включая рефлексию на самом высоком концептуальном уровне. В-третьих, социальная практика и ответственное политическое управление в настоящее время нуждаются не в поверхностном и фрагментарном, а в глубоком и адекватном научном знании о происходящих процессах, в том числе фиксации доминирующих тенденций развития и включенности местных сообществ в глобальные, общенациональные и региональные тренды. Возможно, в большей степени это касается органов власти низового уровня управления, ближе всего стоящего к реальной жизни людей с их повседневными практическими проблемами. В этом убеждает опыт нашего взаимодействия с представителями исполнительной власти самого крупного в России муниципального образования в лице мэрии Новосибирска, которая своим постановлением приняла Концепцию устойчивого этносоциального развития многонационального сообщества города в качестве главного нормативного документа в сфере реализации национальной политики на муниципальном уровне⁵. Научная часть этой работы осуществлялась под руководством автора данной статьи и представляет собой обобщение результатов многолетних этносоциологических исследований, проведенных в процессе активного взаимодействия с городскими властями и на основе изложенных выше концептуальных разработок.

В заключение отметим, что в целом аргументированное выше представление о предмете этносоциологии дает возможность четко

⁵ О Концепции устойчивого этносоциального развития многонационального сообщества города Новосибирска на период до 2025 года: Постановление мэрии города Новосибирска от 10.06.2020.

зафиксировать ее как науку о народах. В то же время в рамках этой концепции имеет место особый взгляд на народы (этносоциальные субъекты), поскольку они рассматриваются здесь, как того и требует социологический подход, сквозь призму социальности – то есть под углом зрения их взаимодействия. Данный посыл закреплён в понятии «этносоциальное», которое, в свою очередь, признается в качестве базового для данного научного направления. Такое представление о предметной определенности этносоциологии позволяет констатировать ее специфику по сравнению не только с антропологией, но и с другими науками о народах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алымов С.С., Перепелкин Л.С., Соколовский С.В., Тишков В.А., Шнирельман В.А., Верховцев Д.В. Этнос post - mortem: размышления и комментарии // Этнографическое обозрение. 2022. № 6. С. 102–131. DOI: 10.31857/S0869541522060070.
2. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология: учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 1998.
3. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М.: Наука, 1987.
4. Верховцев Д.В. Этнос post-mortem: советские теории этноса в современном русскоязычном дискурсе // Этнографическое обозрение. 2022. № 6. С. 79–101. DOI: 10.31857/S0869541522060069.
5. Винер Б.Е. Противоречия советской теории этноса: история концепции и ее перспективы // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2022. Т. 40. С. 37–51. DOI: 10.26516/2227 - 2380.2022.40.37.
6. Винер Б.Е. Важнейшие элементы советской теории этноса: перспективы использования в современных теориях этничности // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2023. Т. 45. С. 77–92. DOI: 10.26516/2227 - 2380.2023.45.77 (а); *Винер Б.Е.* Переформулирование предмета социологии этнических отношений (этносоциологии). Методологический семинар Социологического института РАН — филиала ФНИСЦ РАН. 30 марта 2023 г. URL: https://socinst.ru/wp-content/uploads/il_30.03.2023.pdf (дата обращения: 15.10.2024) (б).
7. Винер Б.Е., Дивисенко К.С. Российская этносоциология: границы, исследовательские области и исследовательские группирования // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 4. С. 177–196.
8. Губогло М.Н. Этносоциология: советские корни и постсоветская крона // Этносоциология вчера и сегодня / Отв. ред. и

сост. Л.В. Остапенко, И.А. Субботина. М.: ИЭА РАН, 2016. С. 454–469.

9. Дробижева Л.М. Памяти Юрика Вартановича Арутюняна // Этносоциология вчера и сегодня / Отв. ред. и сост. Л.В. Остапенко, И.А. Субботина: М.: ИЭА РАН, 2016. С. 13–15 (а); Дробижева Л.М. Этносоциология // Большая российская энциклопедия. 2004–2017. URL: <https://bigenc.ru/c/etnosotsiologiya> - 208d15 (дата обращения: 15.10.2024) (б).

10. Дробижева Л.М. Этносоциология сегодня. Проблемы методологии междисциплинарных исследований // Междисциплинарные исследования в контексте социально-культурной антропологии: сборник в честь Юрика Вартановича Арутюняна / Отв. ред. М.Н. Губогло. М.: Наука, 2005. С. 14–25(а); Программа мероприятия: Дробижевские чтения. URL: <https://drobizheva-conf.fnisc.info/program> (дата обращения: 15.10.2024)(б).

11. Окладников А.П. Этногенез и культурогенез // Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока / Отв. ред. А.П. Деревянко. Новосибирск: [б.и.], 1973. С. 5–11.

12. Попков Ю.В. Антропологический переворот и вызовы для этносоциологии (приглашение к дискуссии) // Социологические исследования. 2024. № 9. С. 43–55. DOI: 10.31857/S0132162524090047.

13. Попков Ю.В. Этнокультурный неотрадиционализм: рефлексивно-интеграционная теоретическая модель // Этнография. 2023а. 3 (21). С. 203–223. DOI: 10.31250/2618 - 8600 - 2023 - 3(21) - 203 - 223.

14. Попков Ю.В. Этносоциальные процессы в концептосфере новосибирской научной этносоциологической школы // Гуманитарные науки в Сибири. 2023б. Т. 30. № 2. С. 14–23. DOI: 10.15372/HSS20230202.

15. Попков Ю.В. Новосибирская научная этносоциологическая школа: формирование, концептуальные основания, практические приложения, взаимодействие с основоположниками этносоциологии // Этносоциология: поиски и свершения / отв. ред., сост.: Л.В. Остапенко, И.А. Субботина. М.: ИЭА РАН, 2022. С. 40–48.

16. Попков Ю.В., Костюк В.Г., Персидская О.А. Новосибирская научная этносоциологическая школа. Новосибирск: ИФПР СО РАН, 2022.

17. Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Этносоциология: опыт концептуализации // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 93–101.

18. Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика / Под ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018.

19. Тишков В.А. Откуда и куда пришла российская этнология: персональный взгляд в глобальной перспективе // Этнографическое обозрение. 2020. № 2. С. 72–137. DOI: 10.31857/S086954150009606 - 6.
20. Тишков, В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003.
21. Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник / Под ред. Ю.В. Попкова. Вып. 1–10. Новосибирск, 1997–2015. URL: <https://www.philosophy.nsc.ru/books/eps>.
22. Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири / Под ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск: Изд - во СО РАН, 2015. 273 с.

REFERENCES

1. Alymov S.S., Perepelkin L.S., Sokolovskij S.V., Tishkov V.A., SHnirel'man V.A., Verhovcev D.V. Etnos post – mortem: razmyshleniya i kommentarii // Etnograficheskoe obozrenie. 2022. № 6. S. 102–131. DOI: 10.31857/S0869541522060070.
2. Arutyunyan YU.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A. Etnosociologiya: uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Aspekt Press, 1998.
3. Bromlej YU.V. Etnosocial'nye processy: teoriya, istoriya, sovremennost'. M.: Nauka, 1987.
4. Verhovcev D.V. Etnos post-mortem: sovetskie teorii etnosa v sovremennom russkoyazychnom diskurse // Etnograficheskoe obozrenie. 2022. № 6. S. 79–101. DOI: 10.31857/S0869541522060069.
5. Viner B.E. Protivorechiya sovetskoj teoriiya etnosa: istoriya koncepcii i ee perspektivy // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya. 2022. T. 40. S. 37–51. DOI: 10.26516/2227 - 2380.2022.40.37.
6. Viner B.E. Vazhnejshie elementy sovetskoj teorii etnosa: perspektivy ispol'zovaniya v sovremennyh teoriyah etnichnosti // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarheologiya. Etnologiya. Antropologiya. 2023. T. 45. S. 77–92. DOI: 10.26516/2227 – 2380.2023.45.77 (a); Viner B.E. Pereformulirovanie predmeta sociologii etnicheskikh otnoshenij (etnosociologii). Metodologicheskij seminar Sociologicheskogo instituta RAN – filiala FNISC RAN. 30 marta 2023 g. URL: https://socinst.ru/wp-content/uploads/il_30.03.2023.pdf (data obrashcheniya: 15.10.2024) (b).
7. Viner B.E., Divisenko K.S. Rossijskaya etnosociologiya: granicy, issledovatel'skie oblasti i issledovatel'skie gruppirovaniya // Sociologiya nauki i tekhnologij. 2015. T. 6. № 4. S. 177–196.
8. Guboglo M.N. Etnosociologiya: sovetskie korni i postsovetskaya krona // Etnosociologiya vchera i segodnya / Otv. red. i sost. L.V. Ostapenko, I.A. Subbotina. M.: IEA RAN, 2016. S. 454–469.

9. Drobizheva L.M. Pamyati YUrika Vartanovicha Arutyunyana // Etnosociologiya vchera i segodnya / Otv. red. i sost. L.V. Ostapenko, I.A. Subbotina.: M.: IEA RAN, 2016. S. 13–15 (a); Drobizheva L.M. Etnosociologiya // Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. 2004–2017. URL: <https://bigenc.ru/c/etnosotsiologiia> – 208d15 (data obrashcheniya: 15.10.2024) (b).
10. Drobizheva L.M. Etnosociologiya segodnya. Problemy metodologii mezhdisciplinarnyh issledovanij // Mezhdisciplinarnye issledovaniya v kontekste social'no-kul'turnoj antropologii: sbornik v chest' YUrika Vartanovicha Arutyunyana / Otv. red. M.N. Guboglo. M.: Nauka, 2005. S. 14–25(a); Programma meropriyatiya: Drobizhevskie chteniya. URL: <https://drobizheva-conf.fnisc.info/> program (data obrashcheniya: 15.10.2024)(b).
11. Okladnikov A.P. Etnogenez i kul'turogenез // Problemy etnogeneza narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka / Otv. red. A.P. Derevyanko. Novosibirsk: [b.i.], 1973. S. 5–11.
12. Popkov YU.V. Antropologicheskij perevorot i vyzovy dlya etnosociologii (priglasenie k diskussii) // Sociologicheskie issledovaniya. 2024. № 9. S. 43–55. DOI: 10.31857/S0132162524090047.
13. Popkov YU.V. Etnokul'turnyj neotradicionalizm: reflektivno-integracionnaya teoreticheskaya model' // Etnografiya. 2023a. 3 (21). S. 203–223. DOI: 10.31250/2618 - 8600 – 2023 – 3(21) – 203–223.
14. Popkov YU.V. Etnosocial'nye processy v konceptsfere novosibirskoj nauchnoj etnosociologicheskoy shkoly // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2023b. T. 30. № 2. S. 14–23. DOI: 10.15372/HSS20230202.
15. Popkov YU.V. Novosibirskaya nauchnaya etnosociologicheskaya shkola: formirovanie, konceptual'nye osnovaniya, prakticheskie prilozheniya, vzaimodejstvie s osnovopolozhnikami etnosociologii // Etnosociologiya: poiski i sversheniya / otv. red., sost.: L.V. Ostapenko, I.A. Subbotina. M.: IEA RAN, 2022. S. 40–48.
16. Popkov YU.V., Kostyuk V.G., Persidskaya O.A. Novosibirskaya nauchnaya etnosociologicheskaya shkola. Novosibirsk: IFPR SO RAN, 2022.
17. Popkov YU.V., Tyugashev E.A. Etnosociologiya: opyt konceptualizacii // Sociologicheskie issledovaniya. 2009. № 3. C. 93–101.
18. Sociokul'turnyj monitoring gorodskogo mezhetnicheskogo soobshchestva: metodologiya, metodika, praktika / Pod red. YU.V. Popkova. Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2018.
19. Tishkov V.A. Otkuda i kuda prishla rossijskaya etnologiya: personal'nyj vzglyad v global'noj perspektive // Etnograficheskoe obozrenie. 2020. № 2. S. 72–137. DOI: 10.31857/S086954150009606 - 6.
20. Tishkov V.A. Rekviem po etnosu: Issledovaniya po social'no-kul'turnoj antropologii. M.: Nauka, 2003.

21. Etnosocial'nye processy v Sibiri: Tematicheskij sbornik / Pod red. YU.V. Popkova. Вып. 1–10. Novosibirsk, 1997–2015. URL: <https://www.philosophy.nsc.ru/books/eps>.

22. Etnosocial'nye processy i etnonacional'naya politika v regionah Sibiri / Pod red. YU.V. Popkova. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2015. 273 s.

Информация об авторе

Ю.В. Попков – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник.

Information about the author

Yu. V. Popkov – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Chief Researcher.

Статья поступила в редакцию 27.02.2025; принята к публикации 19.03.2025.

The article was submitted 27.02.2025; accepted for publication 19.03.2025.

ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 94(470.57)

DOI: 10.215/3034-2678-2025-1-44-53

СБОРНИКИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ БАССР (РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН): ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Исангулов Тагир Фаритович

*Национальный архив Республики Башкортостан, Уфа, Россия,
tagir.isangulov@yandex.ru*

Аннотация. Одной из важнейших задач любого современного архива является сохранение того документального наследия, которое включено в состав его фондов. Ещё одной немаловажной составляющей архивной работы является использование документов. На территории нашей республики главным архивным учреждением является Государственное казённое учреждение «Национальный архив Республики Башкортостан». Количество документов архива составляет более 2,8 млн. единиц хранения. При этом его фонды непрерывно растут – каждый год на хранение передаются новые документы. Вместе с тем, также непреходящую важность имеет процесс использования хранящихся в архиве документов.

В статье нашли отражение документальные материалы, представленные в виде сборников по политической истории БАССР, которые увидели свет в период со второй половины 1950-х и до конца 1980-х гг. Непосредственно сборники документов, относящиеся к интересующему нас вопросу по политической истории региона в советский период, связанные с историей различных политических партий были опубликованы во второй половине 1950-х гг. Первый шаг в этом направлении сделал тогда недавно открывшийся Башкирский филиал Академии наук СССР и, согласно идеологическим установкам того времени, на документальной основе демонстрировалось «руководящая и направляющая роль» партии большевиков в революционных событиях 1917 г. Последующие сборники документов, изданные вплоть до конца 1980-х гг. были также идейно выдержаны, но, вместе с тем, помогли учёным, изучавшим политическую историю региона, ознакомиться с широким комплексом документов, которые хранились в архивных фондах БАССР и непосредственно имели отношение к деятельности политических партий в Башкирии периода Революции 1917 г. и Гражданской войны.

С распадом СССР и началом радикальных перемен и, в том числе и в нашем регионе, привели к активному изучению различных аспектов деятельности политических партий и движений среди историков Башкортостана. Стали регулярно проводиться соответствующие тематические конференции. В результате изучения рассматриваемой темы автором делается вывод, о том, что без комплексного изучения, как сборников документов, так и сведений, непосредственно отложившихся в архиве сложно представить политическую ситуацию в регионе.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, сборники архивных документов, политическая история, крестьянство, политические партии, Гражданская война

Для цитирования: Исангулов Т.Ф. Сборники архивных документов и материалов о политической истории БАССР (Республики Башкортостан): история и современность // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2025. №1. С. 44-53.

HISTORY

Original article

COLLECTIONS OF ARCHIVAL DOCUMENTS AND MATERIALS ON THE POLITICAL HISTORY OF THE BASSR (REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN): HISTORY AND MODERNITY

Tagir F. Isangulov

*National Archives of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia,
tagir.isangulov@yandex.ru*

Abstract. One of the most important tasks of any modern archive is to preserve the documentary heritage that is included in its funds. Another important component of archival work is the use of documents. In the territory of our republic, the main archival institution is the State Budgetary Institution "National Archives of the Republic of Bashkortostan". The number of documents in the archive is more than 2.8 million storage units. At the same time, its funds are constantly growing – every year new documents are transferred for storage. At the same time, the process of using the documents stored in the archive is also of ongoing importance.

The article reflects documentary materials presented in the form of collections on the political history of the Bashkortostan ASSR, which were published in the period from the second half of the 1950s to the end of the 1980s. Directly, collections of documents related to the issue of interest to us on the political history of the region in the Soviet period, associated with the history of various political parties were published in the second half of

the 1950s. The first step in this direction was made by the then recently opened Bashkir branch of the USSR Academy of Sciences and, in accordance with the ideological guidelines of that time, the "leading and guiding role" of the Bolshevik Party in the revolutionary events of 1917 was demonstrated on a documentary basis. Subsequent collections of documents, published until the end of the 1980s, were also ideologically consistent, but, at the same time, helped scientists studying the political history of the region to get acquainted with a wide range of documents that were stored in the archival funds of the Bashkortostan ASSR and were directly related to the activities of political parties in Bashkortostan during the Revolution of 1917 and the Civil War. With the collapse of the USSR and the beginning of radical changes, including in our region, led to an active study of various aspects of the activities of political parties and movements among historians of Bashkortostan. Relevant thematic conferences began to be held regularly. As a result of studying the topic under consideration, the author concludes that without a comprehensive study of both collections of documents and information directly deposited in the archive, it is difficult to imagine the political situation in the region.

Keywords: Republic of Bashkortostan, collections of archival documents, political history, peasantry, political parties, Civil War

For citation: Isangulov T.F. Collections of archival documents and materials on the political history of the Bashkortostan ASSR (Republic of Bashkortostan): history and modernity // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2025. №. 1. pp. 44-53.

Введение. Почти до конца советской эпохи историки в качестве объекта исследования по понятным причинам выбирали только одну партию – КПСС, что нашло своё отражение и в специальных учебниках, которые так и назывались – «История КПСС». Остальные противостоящие ей партии и объединения рассматривались исключительно в негативном аспекте как ярые противники поступательного движения советского общества или его временные, случайные попутчики.

Исследования, которые проводились с начала 1990-х гг. и до настоящего времени во-многом переосмыслили отношение к партиям, противостоявшим большевикам в годы Революции 1917 г. и Гражданской войны. Историкам стали доступны огромные пласты рассекреченных документов, которые до настоящего времени далеко не полностью введены в научный оборот. Именно те сборники, которые нами рассматриваются в контексте настоящей статьи и призваны отчасти ликвидировать этот пробел в региональной истории.

Целью нашего исследования является обзор сборников архивных документов и материалов, которые посвящены политической

истории БАССР и Республики Башкортостан в период радикальных социально-политических процессов, протекавших и в стране и в регионе в XX в.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели проведён анализ сборников документов, которые были опубликованы в разное время. Методологический инструментарий, использованный нами, включает классические методы исторического исследования, такие как принцип историзма, научной объективности, описательно-повествовательный, сравнительно-исторический. Источниковедческий метод позволил нам проанализировать соответствующие сборники документов и в контексте нашей работы извлечь необходимые факты в привязке к той эпохе, когда были изданы рассматриваемые нами далее сборники документов.

Результаты исследования. Первые документальные сборники по политической истории края новейшего времени, которые могли пролить свет на историю политических партий стали выходить со второй половины 1950-х гг.

Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала академии наук СССР (далее – ИИЯЛ БФАН СССР), Центральный государственный архив Башкирской АССР (далее – ЦГА БАССР) и Партийный архив Башкирского областного комитета КПСС (далее – ПАБО) выпустили сборник документов и материалов «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 г. – июнь 1918 г.)» [17]. Это издание строго соответствовало советской историографической традиции, о руководящей роли партии большевиков в событиях Революции 1917 г. и Гражданской войны. В рассматриваемом сборнике впервые стали доступны документы, которые касались деятельности не только местной партийной организации большевиков, но и других партий, осуществлявших активную политическую деятельность в период революции и начального этапа Гражданской войны в России.

Несколько позже, в 1959 г. усилиями сотрудников названных научных организаций и архивов был издан сборник документов и материалов «Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики» [14]. Исследователи нашли в этом сборнике материалы, позволившие им получить определённое представление о деятельности политических партий и национальных движений этого периода. В том же 1959 г. Партийный архив при Башкирском обкоме КПСС подготовил и издал сборник «Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов обкома КПСС (1917-1940 гг.)» [18].

1970-е-1980-е гг. ознаменовались выходом в свет двух сборников, в которых можно было найти документы и по другим политическим партиям первой четверти XX в. в регионе. Хотя эти

издания были весьма идеологизированы, но всё-таки исследователь мог найти в них и некоторые материалы, проливающие свет на межпартийную борьбу в крае в период Революции 1917 г. и Гражданской войны. Это, прежде всего, книга «В.И. Ленин и Башкирия. Документы, материалы, воспоминания», которая выдержала три издания (второе и третье – дополненные), и выпущена в 1970 [5], 1974 [6] и 1984 гг.[7].

Небезынтересные материалы, касающиеся не только РСДРП(б), но и других партий в Уфимской губернии были опубликованы в сборнике документов и материалов «Октябрь в Башкирии (октябрь 1917 г. – май 1918 г.)», который вышел первым изданием в 1979 г. и вторым дополненным изданием в 1987 году [15].

Публикация этих материалов позволила историкам, специализирующимся на политической истории БАСССР получить доступ к документам, связанным с деятельностью различных политических партий и, хотя бы ознакомить читателей с их деятельностью, правда, пока в духе идеологических установок советского периода.

С начала 1990-х гг. в Башкортостане начинается последовательное и активное изучение истории политических партий. Сотрудники Центрального государственного архива Республики Башкортостан во второй половине 1990-х гг. смогли провести научно-практические конференции, где впервые обсуждался вопрос о существовании многопартийности в крае в первой четверти XX в. Это позволило по-новому посмотреть на деятельность политических партий в Башкортостане и дать объективные оценки их деятельности.

С середины 1990-х гг. историческое сообщество Башкортостана предпринимало многочисленные попытки подготовить к изданию рукопись сборника документов, в котором показывалось бы последовательно возникновение и деятельность общественно-политических движений и партий в конце XIX и в начале XX вв., но без известных идеологических установок предшествующего периода. На сегодняшний день такой сборник весьма актуален и ждёт своего издания.

Ещё один современный сборник документов А.А. Валидов – Организатор автономии Башкортостана (1917-1920): сборник документов и материалов: в 2-х частях. В первой части этого сборника показана роль Заки Валидова как лидера башкирского национального движения за автономию. Издание было рассчитано на научных работников, сотрудников государственных учреждений, всех тех, кто интересуется историей национально-государственного строительства в Башкортостане [1].

Вторая часть сборника посвящена А.А. Валидову, который стоял у истоков создания автономии Башкортостана. Публикуемые

документы и материалы 2-й части сборника раскрывают деятельность А.А. Валидова во главе военного ведомства Башкирской АССР в 1919—1920 гг. [2].

К столетию Великой российской революции был издан сборник документов «Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: протоколы и документы. К 100-летию создания Совета рабочих и солдатских депутатов». Сборник документов был подготовлен Геннадием Васильевичем Мордвинцевым, кандидатом исторических наук, одним из ведущих историков, изучающих период революции 1917 г. и Гражданской войны в нашем регионе. В этом сборнике помещено около 500 документов, касающихся деятельности Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. Документы, включённые в сборник до 2017 г. Не включались в научный оборот, поэтому данное издание представляет собой достаточно уникальную книгу, позволяющую проследить все аспекты борьбы в межпартийной политической борьбе в Уфимском Совете в 1917 г. и позиции региональных отделений ведущих политических партий по различным вопросам [3, с. 113-115].

В том же 2017 г. в электронном формате вышел ещё один сборник документов, посвящённый событиям столетней давности под названием «Башкирия в 1917 г. Сборник документов и материалов» [4]. В отличие от предыдущего сборника здесь использовался более широкий круг документальных материалов, отражающий не только внутрипартийную борьбу, но и состояние общества в указанный период в Уфимской губернии. Большое внимание также было уделено формированию национальных движений и консолидации большевиков и антибольшевистских сил, в конечном итоге и приведших к Гражданской войне.

Также в сборнике нашли отражение материалы, касающиеся крестьянских погромов, что спустя полгода привело уже к вооружённому противостоянию новой большевистской власти и крестьянского населения Уфимской губернии. Эти сюжеты нашли отражение в новейшей современной историографии, где приводится анализ мероприятий Временного правительства и Советской власти по отношению к крестьянскому населению региона [10, 13, 8, 11].

Документы сборника отражают требования крестьян того периода и их видение земельного и продовольственного вопроса, вошедшего в противоречие как с Временным правительством, так и с пришедшими к власти в октябре 1917 г. большевиками [12, 9]. Большинство документов сборника публиковались впервые, а те, которые до этого были опубликованы расширялись за счёт тех материалов, по разным причинам (ранее, по большей части идеологическим) исключённым из состава других, подобных сборников документов.

Заключение. Материалы фондов Национального архива Республики Башкортостан позволяют ознакомиться с огромным пластом документов ещё ждущих своего исследователя. Они включают в себя комплекс документов, характеризующий политическую обстановку в регионе через соответствующие протоколы, стенограммы собраний и пленумов. Опыт прошлых исследований показывает, что без скрупулёзного и непредвзятого изучения прошедших событий не представляется возможным до конца понять истоки раскола в российском обществе в первой четверти XX в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. А.А. Валидов – организатор автономии Башкортостана. У истоков федерализма в России (1917-1920). Документы и материалы. Ч. 1. [Сост. Н.М. Хисматуллина, Р.Н. Бикметова, А.М. Галеева, Ю.Р. Сайранов]. Уфа: Китап, 2005. 392 с.
2. А.А. Валидов – организатор автономии Башкортостана. У истоков федерализма в России (1917-1920). Документы и материалы. Ч. 2. [Сост. Н.М. Хисматуллина, З.Ю. Бурангулова, З.Г. Гатиятуллин]. Уфа: Китап, 2011. 436 с.
3. Алдашов А.Н., Иванов А.О., Григоренко Л.Ф. Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: протоколы и документы. К 100-летию создания Совета рабочих и солдатских депутатов // Отечественные архивы. 2019. № 2. С. 113-115.
4. Башкирия в 1917 году. Сборник документов и материалов / сост. Р. Н. Рахимов [и др.]. Уфа: Китап, 2017. 664 с.
5. В.И. Ленин и Башкирия: документы, материалы, воспоминания / Ред. кол.: З.А. Аминев [и др.]. Уфа: Башкнигоиздат, 1970. 328 с.
6. В.И. Ленин и Башкирия: документы, материалы, воспоминания / [Введ. С.Ф. Сайтбатталова и Х.С. Сайранова, с. 3-25]. [2-е изд., доп.]. Уфа: Башкнигоиздат, 1974. 534 с.
7. В. И. Ленин и Башкирия: Документы, материалы, воспоминания / [Сост. И.М. Гвоздиков и др.]. 3-е изд., доп. Уфа: Башкнигоиздат, 1984. 688 с.
8. Иванов А.О. Судьба человека: к биографии одного из лидеров крестьянского восстания в селе Бураево Бирского уезда Уфимской губернии в 1918 г. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 2 (50). С. 78-85.
9. Иванов А.О., Алдашов А.Н. Аграрная и продовольственная политика большевистско-левоэсеровского блока в Уфимской губернии (октябрь 1917 - июль 1918 гг.) // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2019. Т. 31. № 2 (94). С. 81-86.

10. Иванов А.О., Алдашов А.Н. Бирская Вандея: восстание в селе Новотроицкое Бирского уезда Уфимской губернии летом 1918 года // Новейшая история России. 2024. Т.14. № 2. С. 296–306.
11. Иванов А.О., Алдашов А.Н. Крестьянское восстание в селе Бураево Бирского уезда Уфимской губернии в марте 1918 г. (К оценке историографии и источниковой базы вопроса) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. Т. 19. № 3 (2). С. 357-365.
12. Иванов А.О., Алдашов А.Н. Первоначальные меры Временного правительства по решению аграрного вопроса (на примере Уфимской губернии, март-апрель 1917 г.) // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2022. № 1-2 (62). С. 35-38.
13. Каримов Р.Р., Асеев И.А., Каримова Г.Ю. Продовольственная политика царского и Временного правительства в 1916-1917 гг. (на примере Уфимской губернии) // Аграрное и земельное право. 2021. № 9 (201). С. 56-59.
14. Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики: сб. док. и мат. / Акад. наук СССР. Башкир. филиал. Ин-т истории, языка и литературы. Архивный отд. МВД Башкир. АССР. Центр. гос. архив БАССР. Парт. архив Башкир. обкома КПСС; Под ред. Б. Х. Юлдашбаева. Уфа: Башкнигоиздат, 1959. 990 с.
15. Октябрь в Башкирии. Сборник документов и материалов. [Сост. Л. А. Вагапова, Г.Е. Резванова, В. П. Чемерис]. 2-е изд. доп. Уфа, Башкнигоиздат, 1987. 312 с.
16. Октябрь в Башкирии: сб. док. и мат. Уфа: Башкнигоиздат, 1987. 312 с.
17. Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии (февраль 1917 г. - июнь 1918 г.) сб. док. и мат. / под ред. З.А. Аминова и др. Уфа: Башкнигоиздат, 1957. 562 с.
18. Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов обкома КПСС. (1917-1940 гг.) / Ред. комис.: Х.С. Сайранов [и др.]; Парт. архив Башкир. обл. ком-та КПСС. Уфа: Башкнигоиздат, 1959. 734 с.

REFERENCES

1. A.A. Validov – organizator avtonomii Bashkortostana. U istokov federalizma v Rossii (1917-1920). Dokumenty i materialy. Ch. 1. [Sost. N.M. Hismatullina, R.N. Bikmetova, A.M. Galeeva, Yu.R. Sajranov]. Ufa: Kitap, 2005. 392 s.
2. A.A. Validov - organizator avtonomii Bashkortostana. U istokov federalizma v Rossii (1917-1920). Dokumenty i materialy. Ch. 2.

[Sost. N.M. Hismatullina, Z.Yu. Burangulova, Z.G. Gatiyatullin]. Ufa: Kitap, 2011. 436 s.

3. Aldashov A.N., Ivanov A.O., Grigorenko L.F. Ufimskij Sovet rabochih i soldatskih deputatov v 1917 godu: protokoly i dokumenty. K 100-letiyu sozdaniya Soveta rabochih i soldatskih deputatov // Otechestvennye arhivy. 2019. № 2. S. 113-115.

4. Bashkiriya v 1917 godu. Sbornik dokumentov i materialov / sost. R. N. Rahimov [i dr.]. Ufa: Kitap, 2017. 664 s.

5. V.I. Lenin i Bashkiriya: dokumenty, materialy, vospominaniya / Red. kol.: Z.A. Aminev [i dr.]. Ufa: Bashknigoizdat, 1970. 328 s.

6. V.I. Lenin i Bashkiriya: dokumenty, materialy, vospominaniya / [Vved. S.F. Saitbatalova i H.S. Sajranova, s. 3-25]. [2-e izd., dop.]. Ufa: Bashknigoizdat, 1974. 534 s.

7. V.I. Lenin i Bashkiriya: Dokumenty, materialy, vospominaniya / [Sost. I.M. Gvozdikova i dr.]. - 3-e izd., dop. Ufa: Bashknigoizdat, 1984. 688 s.

8. Ivanov A.O. Sud'ba cheloveka: k biografii odnogo iz liderov krest'yanskogo vosstaniya v sele Buraevo Birskogo uezda Ufimskoj gubernii v 1918 g. // Vestnik NII gumanitarnyh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya. 2019. № 2 (50). S. 78-85.

9. Ivanov A.O., Aldashov A.N. Agrarnaya i prodovol'stvennaya politika bol'shevistsko-levoeserovskogo bloka v Ufimskoj gubernii (oktyabr' 1917 - iyul' 1918 gg.) // Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan. 2019. T. 31. № 2 (94). S. 81-86.

10. Ivanov A.O., Aldashov A.N. Birskaya Vandeya: vosstanie v sele Novotroickoe Birskogo uezda Ufimskoj gubernii letom 1918 goda // Novejshaya istoriya Rossii. 2024. T.14. № 2. S. 296–306.

11. Ivanov A.O., Aldashov A.N. Krest'yanskoe vosstanie v sele Buraevo Birskogo uezda Ufimskoj gubernii v marte 1918 g. (K ocenke istoriografii i istochnikovoj bazy voprosa) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2017. T. 19. № 3 (2). S. 357-365.

12. Ivanov A.O., Aldashov A.N. Pervonachal'nye mery Vremennogo pravitel'stva po resheniyu agrarnogo voprosa (na primere Ufimskoj gubernii, mart-aprel' 1917 g.) // Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully. 2022. № 1-2 (62). S. 35-38.

13. Karimov R.R., Aseev I.A., Karimova G.Yu. Prodovol'stvennaya politika carskogo i Vremennogo pravitel'stva v 1916-1917 gg. (na primere Ufimskoj gubernii) // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2021. № 9 (201). S. 56-59.

14. Obrazovanie Bashkirskoj Avtonomnoj Sovetskoj Socialisticheskoy Respubliki: sb. dok. i mat. / Akad. nauk SSSR. Bashkir.

filial. In-t istorii, yazyka i literatury. Arhivnyj otd. MVD Bashkir. ASSR. Centr. gos. arhiv BASSR. Part. arhiv Bashkir. obkoma KPSS ; Pod red. B. H. Yuldashbaeva. Ufa: Bashkniгоizdat, 1959. 990 s.

15. Oktyabr' v Bashkirii. Sbornik dokumentov i materialov. [Sost. L. A. Vagapova, G.E. Rezvanova, V. P. Chemeris]. 2-e izd. dop. Ufa, Bashkniгоizdat, 1987. 312 s.

16. Oktyabr' v Bashkirii: sb. dok. i mat. Ufa: Bashkniгоizdat, 1987. 312 s.

17. Podgotovka i provedenie Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoj revolyucii v Bashkirii (fevral' 1917 g. - iyun' 1918 g.) sb. dok. i mat. / pod red. Z.A. Amineva i dr. Ufa: Bashkniгоizdat, 1957. 562 s.

18. Rezolyucii oblastnyh konferencij Bashkirskoj partijnoj organizacii i plenumov obkoma KPSS. (1917-1940 gg.) / Red. komis.: H.S. Sajranov [i dr.]; Part. arhiv Bashkir. obl. kom-ta KPSS. Ufa: Bashkniгоizdat, 1959. 734 s.

Информация об авторе

Т.Ф. Исангулов – главный специалист Отдела генеалогии, выставочной и публикационно-издательской деятельности Национального архива Республики Башкортостан.

Information about the author

T.F. Isangulov – Chief Specialist of the Department of Genealogy, Exhibition and Publication Activities of the National Archives of the Republic of Bashkortostan.

Статья поступила в редакцию 28.12.2024; принята к публикации 26.02.2025.

The article was submitted 28.12.2024; accepted for publication 26.02.2025.

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 021.2

DOI: 10.215/3034-2678-2025-1-54-61

БИБЛИОТЕКА КАК ПЛОЩАДКА ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

Римма Аскарровна Гильмиянова

*Башкирский государственный педагогический университет им.
М. Акмуллы, Уфа, Россия, gilm_bspu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5330-2382>*

Аннотация. Показано, что вновь сформированная парадигма социокультурной политики России требует от библиотек при сохранении их миссии как института продвижения чтения в тоже время искать новые пути развития детей и юношества как приоритетных групп. Новые смыслы приобретает культурно-досуговая деятельность, направленная на стимулирование творческой активности юных читателей, развивающая их креативность и читательскую компетентность.

Ключевые слова: библиотека, дети, юношество, подростки, молодежь, интеллектуальный досуг, досуговая деятельность, развитие личности

Для цитирования: Гильмиянова Р.А. Библиотека как площадка досуговой деятельности детей и юношества // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Социально-гуманитарные науки. – 2025. – №. – С. 54-61.

SOCIOLOGY OF EDUCATION

Original article

LIBRARY AS A PLATFORM FOR LEISURE ACTIVITIES OF CHILDREN AND YOUTH

Rimma A. Gilmiyanova

*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Russian Federation, gilm_bspu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5330-2382>*

Abstract. It is shown that the newly formed paradigm of Russia's socio-cultural policy requires libraries, while maintaining their mission as an institution for the promotion of reading, to look for new ways to develop children and youth as priority groups. Cultural and leisure activities aimed at stimulating the creative activity of young readers, developing their creativity and reading competence, acquire new meanings.

Keywords: library, children, youth, teenagers, youth, intellectual leisure, leisure activities, personality development

For citing: Gilmianova R.A. Library as a platform for leisure activities of children and youth// Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2025. №. 1 2025. №1. pp.54-61.

Введение. Сфера свободного времени и досуга представляет собой ту среду, где органично переплетаются, взаимодействуя, как индивидуальные, так и социальные интересы. Это делает ее объектом научного интереса культурологии, социологии, психологии и других дисциплин. В условиях динамичных общественных преобразований социокультурные институты, выполняющие определенные функции, обусловленные теми целями и задачами, которые ставит перед ними общество, приобретают особую значимость. Современная социально-культурная обстановка обуславливает развитие исследовательского интереса и к организации досуговой деятельности библиотек. Вновь сформированная парадигма социокультурной политики Российской Федерации (1) требует от библиотек при сохранении их миссии как института, обеспечивающего доступ к актуальным, качественным, достоверным информационным ресурсам, организатора продвижения чтения, в тоже время искать новые пути развития личности пользователей. Это, в свою очередь, стимулирует повышение исследовательского интереса к организации интеллектуального досуга таких групп пользователей, как дети и юношество, чей особый статус закреплен Федеральным законом «О библиотечном деле» (2).

Цель исследования – изучить особенности деятельности библиотек по организации интеллектуального досуга детей и юношества.

Методологической базой исследования выступают концепции различных научных направлений и школ. В основе исследования лежит синтез системно-функционального и культурологического подходов известных российских ученых в области библиотековедения (Ю.П. Мелентьева); культурологии и социально-культурной деятельности (В.Л. Бенин, А.Д. Жарков, А.А. Жаркова), социокультурного и коммуникационного подхода к изучению книги и досуговой деятельности (Т.Б. Ловкова, В.А. Маркова).

Результаты исследования.

Библиотеки, решая важные общественные задачи, в том числе развитие цивилизационной самобытности страны, укрепление общероссийской гражданской идентичности, единства и сплоченности российского общества (1), делают ставку на привлечение населения страны к чтению. Как отмечает Ю.П. Мелентьева, «чтение способствует через приобщение к истории, культуре, классической и современной литературе формированию любви к Родине, патриотизма; более широкому историческому взгляду на развитие своей страны и мира» (3, с.191). Книга – это то, что дает проверенную, отобранную информацию, которой можно в определенной степени доверять (4, с.289). Это означает, что сегодня важна, прежде всего, содержательная сторона книги, а не ее форма, которая может быть подвижной.

Развитие медиакультуры, активный рост интернет-технологий «сдвигают» традиционную структуру чтения, как массового, так и «элитарного». В.П. Чудинова, характеризуя современную ситуацию с чтением в подростковой и молодежной среде, отмечает: «Чтение подрастающего поколения становится все более функциональным и утилитарным. Подростки все чаще читают, как взрослые: с одной стороны, чтение – это получение нужной для учебы информации, с другой – это „легкое чтение, как развлечение (чтение иллюстрированных журналов, комиксов, книг с более легкими, простыми и короткими текстами)» (5). Вместе с тем, чтение является пока единственной технологией освоения накопленного человечеством знания (3, с.191), поэтому так важны все составляющие, которые обеспечивают его результативность.

Одним из элементов этой системы можно назвать формирование удобной, комфортной среды для чтения, которая не только способствует более качественному, многогранному освоению читателем знаний из различных областей, но и выступает для него катализатором генерирования новых культурных, повышая престиж чтения как культурной ценности. Такой средой являются библиотеки, которые наряду со школой и семьей играют ключевую роль в развитии читательской компетентности детей и юношества. Уникальность библиотеки состоит в том, что она может одновременно осуществлять реализацию множества различных интеллектуально-досуговых форматов, соединяя их в разнообразные программы, целью которых выступает всестороннее развитие читательской культуры и вовлечение пользователей в активную культурно-досуговую деятельность.

Культурно-досуговая деятельность, по мнению А.Д. Жаркова, является одним из важнейших средств реализации сущностных сил человека и оптимизации социально-культурной среды, окружающей его. В культурно-досуговой деятельности слитно присутствуют моменты преобразования, познания и оценки (6). Культурно-досуговая

деятельность является составляющей социально-культурной деятельности, теоретической основой которой выступает процесс возникновения, развития и передачи последующим поколениям мотивационно-потребительских и ценностных ориентаций на основе преемственности, лучших традиций, опыта с целью жизнеобеспечения общества, сущностных сил каждой личности (7, с.164). В более широком смысле культурно-досуговую деятельность можно рассматривать как элемент социального воспроизводства, изучающего общие закономерности педагогического процесса и направленного на получение систематизированной информации о формах и методах трансляции социального опыта, а также разрабатывающего варианты практической организации культурно-образовательной практики (8).

Просветительский характер досуговой деятельности библиотек, особенно важный для таких групп пользователей, как дети и юношество, отмечается и Т.Б. Ловковой (9, с.14). Таким образом, социальными функциями культурно-досуговой деятельности выступают генерирование новых знаний, их хранение и распространение; социальное воспроизводство через его преемственность.

Исходя из сущности социальных функций, реализуемая в библиотеках культурно-досуговая деятельность выступает педагогическим процессом, который обусловлен спецификой досуга. Для его осуществления, по мнению Г.А. Ивановой, необходимы знания, умения и навыки использования средств эмоционального воздействия, сочетания просвещения с отдыхом и развлечениями. (10). В процессе проведения культурно-досуговой деятельности все шире используются приемы, которые направлены на стимулирование творческой активности юных читателей, развитие их креативности и читательской компетентности. В последние годы ставшие уже традиционными формы массовой работы: читательская конференция, устный журнал, диспут, выставки, дополняются новыми интерактивными формами взаимодействия с пользователями, среди которых — интернет-конференции, форумы, видео-мосты, брейн-ринги и другие интеллектуальные игры, виртуальные путешествия и экскурсии, фестивали фильмов, презентации, медиаобзоры, квесты, постановка спектаклей и др. Эти формы вызывают повышенный интерес участников и их высокую активность. Современная библиотечная практика соединения различных событийных форматов в сочетании с оригинальной подачей материала, - отмечают Г.Л. Рукша и И.А. Шереметова, - усиливают привлекательность, зрелищность, значимость культурно-досуговых мероприятий, проводимых библиотеками (11)

Приведем примеры такого взаимодействия библиотек с юными читателями. С марта 2020 г. на базе юношеской библиотеки-филиала

№5 г. Стерлитамака Республики Башкортостан организована мастерская ремесел «АРТ-ЛАБ». Проект создан в рамках Республиканской Программы поддержки местных инициатив. В библиотеку закуплено оборудование для гончарного дела и ручной лепки, ткачества, войлоковаления, швейного дела, фото- и видеомонтажа, рисования для организации экспозиции ремесленного оборудования, где все желающие могут узнать историю появления старинных народных, художественных и современных ремесел, своими глазами увидеть, как изготавливаются изделия этих ремесел, ознакомиться с основами выполнения работ, а также попробовать своими руками воплотить творческие фантазии в различных изделиях ремесленного творчества. Фонд библиотеки пополнился специализированной литературой по искусству и технике изготовления изделий ручной работы [12].

В Уфимской центральной городской библиотеке, начиная с 2014 г. осуществляются проекты для молодежи: клуб знатоков, турнир по интеллектуальным играм, шашечные партии, интеллектуальный поединок, «Что? Где? Когда?», шахматный турнир, «Брейн Ринг», Интеллектуальный турнир в «Максимилианс» и др.

Используя информационные технологии, к юбилею Ф. М. Достоевского на платформе *izi.TRAVEL* была размещена викторина «Детский Достоевский». Автором информационного продукта являются Некоммерческое партнёрство «Сообщество по развитию сетевого взаимодействия и поддержки проектной деятельности в сфере культуры и образования «Лидеры и инновации в библиотеках» совместно с библиотекой им. Ф. М. Достоевского ГБУК ЦБС ЗАО г. Москвы [14].

К 225-летию со дня рождения А.С. Пушкина совместно с редакцией мобильного приложения – электронной библиотеки «Свет» был запущен общероссийский проект «Сказочный мир Пушкина: семейный квест к 225-летию русского поэта». Для библиотек были разработаны интерактивные задания, основанные на богатом наследии писателя, детские раскраски и визуальное оформление. К инициативе присоединились более 9 тыс. человек. Помимо модельных библиотек нового поколения, в акции участвовали школы и детские сады [15].

Заключение. Культурно-досуговые мероприятия, организуемые специалистами библиотек совместно с их партнерами – представителями культурного пространства того или иного местного сообщества ориентированы, прежде всего, на продвижение книги и чтения. Визуальные образы, формируемые в результате комплексного применения визуальной, печатной и аудиальной культуры, быстрее и ярче воспринимаются детьми и юношеством, становясь действенным средством приобщения к культурному наследию, культурным ценностям этноса, региона, страны.

Вместе с тем, для повышения качества культурно досуговой деятельности библиотек, направленной на детей и юношество, необходимо проведение совместного фундаментального научного исследования на базе Российской государственной детской библиотеки и Российской государственной библиотеки для молодежи, основанного на тщательно выбранном инструментарии с измерительными методиками, позволяющими получить обоснованные результаты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030г.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2501-р. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410284259/> (дата обращения: 05.02.2025).
2. О библиотечном деле: Федеральный закон от 29.12.1994 N 78-ФЗ (ред. от 14.04.2023). – URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-29121994-n-78-fz-o/> (дата обращения: 05.02.2025).
3. Мелентьева Ю.П. Общая теория чтения. Москва: Наука, 2015. 230 с.
4. Маркова В.А. Книга в социально-коммуникативном пространстве: прошлое, настоящее, будущее. Санкт-Петербург: Профессия, 2019. 344 с.
5. Чудинова В.П. Чтение детей как национальная ценность. – URL: https://www.ekimovka-x.ru/files/sociolog/chudinova_chteniye_detei_kak_nation_tsennost.pdf (дата обращения: 05.02.2025).
6. Жарков А. Д. Определение понятия «сущность культурно-досуговой деятельности» // Инновационные технологии обучения культурно-досуговой деятельности. Москва, 2016. Вып. 16. С. 9–23.
7. Жаркова А.А. Теоретические основы социально-культурной деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2018. №5(72). С.164-166.
8. Бенин В.Л., Жукова Е.Д. Педагогическая культурология в системе исследования образования // Вестник Башкирского педагогического университета им. М. Акмуллы. 2023. Т.2, №S1 С.49-54.
9. Ловкова Т. Б. Библиотека как центр досуга. Москва: Либерея-Бибинформ, 2009.101 с.
10. Иванова Г.А. Культурно-досуговая деятельность библиотек. – URL: https://kartaslov.ru/книги/Галина_Александровна_Иванова_Культурно-досуговая_деятельность_библиотек/3 (дата обращения: 05.02.2025).

11. Рукша Г.Л., Шереметова И.А. Досуговая деятельность как драйвер развития библиотеки в современных условиях // Библиосфера. 2022. №4. С.81-89.
12. Мастерская ремесел «АРТ-ЛАБ». – URL: <https://lib-str.ru/proekty/masterskaya-remesel-art-lab/> (дата обращения: 04.02.2025).
13. Рыцева О.С. Участие в интеллектуальных турнирах // Официальный сайт Централизованной системы массовых библиотек городского округа город Уфа Республики Башкортостан. – URL: <https://ufa-lib.ru/uchastie-v-intellektualnyh-turnirah> (дата обращения: 04.02.2025).
14. Интеллектуальные игры в практике работы общедоступных муниципальных библиотек /Дальневосточная государственная научная библиотека; сост. Е. Н. Бойнякшина. Хабаровск, 2021. 41 с.
15. Библиотека нового поколения. – URL: <https://новаябиблиотека.рф/> (дата обращения 04. 02.2025).

REFERENCES

1. On the Strategy of the State Cultural Policy for the period up to 2030: Decree of the Government of the Russian Federation dated September 11, 2024 No. 2501-R. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410284259> / (date of reference: 02/05/2025).
2. On Librarianship: Federal Law No. 78-FZ of 12/29/1994 (as amended on 04/14/2023). – URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-29121994-n-78-fz-o/> / (date of access: 02/05/2025).
3. Melentyeva Yu.P. General theory of reading. Moscow: Nauka Publ, 2015. 230 p.
4. Markova V.A. The book in the social and communicative space: past, present, future. Saint Petersburg: Profession, 2019. 344 p.
5. Chudinova V.P. Children's reading as a national value. – URL: https://www.ekimovka-x.ru/files/sociolog/chudinova_chteniye_detei_kak_nation_tsennost.pdf (date of reference: 02/05/2025).
6. Zharkov A.D. Definition of the concept "the essence of cultural and leisure activities". In: Innovative technologies for teaching cultural and leisure activities. Moscow, 2016. Issue. 16. pp. 9–23.
7. Zharkova A.A. Theoretical foundations of socio-cultural activity. The world of science, culture, and education. 2018; 72(5):164-166.
8. Benin V.L., Zhukova E.D. Pedagogical cultural studies in the educational research system. Bulletin of the Bashkir Pedagogical University named after M. Akmulla. 2023; 2(S1): 49-54.
9. Lovkova T.B. Library as a leisure center. Moscow: Libereya-Bibinform, 2009. 101 p.

10. Ivanova G.A. Cultural and leisure activities of libraries. – URL: [https://kartaslov.ru/книги/GALINA_ALEXANDROVNA_IVANOVA_CULTURAL and leisure activity library/3](https://kartaslov.ru/книги/GALINA_ALEXANDROVNA_IVANOVA_CULTURAL_and_leisure_activity_library/3) (accessed: 02/05/2025).
11. Ruksha G.L., Sheremetova I.A. Leisure activity as a driver of library development in modern conditions. *Bibliosphere*. 2022; (4): 81-89.
12. Craft workshop "ART LAB". – URL: <https://lib-str.ru/proekty/masterskaya-remesel-art-lab/> (date of access: 02/04/2025).
13. Knyazeva O.S. Participation in intellectual tournaments // Official website of the Centralized system of mass libraries of the Ufa city district of the Republic of Bashkortostan. – URL: <https://ufa-lib.ru/uchastie-v-intellektualnyh-turnirah> (date of access: 02/04/2025).
14. Intellectual games in the practice of public municipal libraries /Far Eastern State Scientific Library; comp. E. N. Boynyakshina. Khabarovsk, 2021. 41 p.
15. A new generation library. – URL: <https://новаябиблиотека.RussianFederation/>(accessed 04/02/2025).

Информация об авторе

Р.А. Гильмиянова – кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин.

Information about the author

R.A. Gilmiyanova – candidate of historical sciences, associate professor at the Department of Cultural Studies and Socio-Economic Disciplines.

Статья поступила в редакцию 07.02.2025; принята к публикации 24.03.2025.

The article was submitted 07.02.2025; accepted for publication 24.03.2025.

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 37.013:069.121

DOI: 10.215/3034-2678-2025-1-62-71

МУЗЕИ И ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Ирина Александровна Голубева¹, Денис Денисович Тукмачёв²[©]

^{1,2}Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В. Г. Короленко

¹ivsrGolubevaia@gmail.com

²denis.tukmachyov@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена развитию музейной педагогики в России с конца XIX века до сегодняшних дней. Авторы акцентируют внимание на интеграции музейных ресурсов в образовательный процесс. Рассматривается эволюция музейной педагогики в советский период. В статье также анализируются современные тенденции, направленные на активизацию творческих способностей личности, использование интерактивных экспозиций. Приводится пример инновационного проекта «музей в чемодане», который иллюстрирует подход к созданию образовательного пространства, способствующего патриотическому воспитанию и развитию критического мышления у молодежи.

Ключевые слова: музейная педагогика, интеграция музейных ресурсов, образовательный процесс, культурное наследие, патриотическое воспитание, советский период, «музей в чемодане»

Для цитирования: Голубева И.А., Тукмачёв Д.Д. Музеи и образование: исторический контекст и современные подходы // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Социально-гуманитарные науки. – 2025. – №. – С. 62-71.

SOCIOLOGY OF EDUCATION

Original article

MUSEUMS AND EDUCATION: HISTORICAL CONTEXT AND MODERN APPROACHES

Irina A. Golubeva¹, Denis Denisovich Tukmachev²

*^{1,2}Glazov State Engineering and Pedagogical University named after
V. G. Korolenko*

¹uvsrgolubevaia@gmail.com

²denis.tukmachyov@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the development of museum pedagogy in Russia from the end of the 19th century to the present day. The authors focus on the integration of museum resources into the educational process. The evolution of museum pedagogy in the Soviet period is considered. The article also analyzes modern trends aimed at activating the creative abilities of the individual, using interactive expositions. An example of an innovative project "museum in a suitcase" is given, which illustrates the approach to creating an educational space that contributes to patriotic education and the development of critical thinking among young people.

Keywords: museum pedagogy, integration of museum resources, educational process, cultural heritage, patriotic education, Soviet period, "museum in a suitcase"

For citation: Golubeva I.A., Tukmachev D.D. Museums and education: historical context and modern approaches // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2025. №.1. pp. 62-71.

Введение. На современном этапе развития музейная педагогика является направлением, которое интегрирует образовательные ресурсы. Современные музеи являются участниками образовательного процесса, способствуя формированию критического мышления, эффективному воспитанию и творческому развитию. Как отмечает Н.В. Нагорский, «музейная педагогика сегодня – это не просто передача знаний, а создание условий для личностного роста и развития» [1, с 245]. Несмотря на активное развитие дисциплины, вопрос интеграции музейных ресурсов в образовательный процесс в современных реалиях остается открытым, особенно в контексте современных технологий и интерактивных методов. Как подчеркивает Е.Б. Медведева, «современные тенденции музейной педагогики требуют переосмысления традиционных подходов и внедрения новых технологий» [2, с. 15]. На протяжении всего периода развития музейной педагогики наблюдалась недостаточная интеграция музейных ресурсов в образовательный процесс. Это привело к ограниченному использованию музея как пространства для обучения и воспитания. Несмотря на историческую значимость музеев и их роль в формировании культурной идентичности и критического мышления

многие образовательные учреждения не полностью осознают возможности, которые предоставляют данные учреждения. Это говорит о том, что нужны современные подходы и инновационные проекты, которые смогут раскрыть образовательный потенциал музея. Для того чтобы разобраться в этом вопросе стоит обратиться и к истории музейной педагогики.

История музейной педагогики – это «эволюция подходов к использованию музейных ресурсов в образовательных целях» [3, с. 27] Её становление, начавшееся на рубеже XIX и XX веков, не ограничивается описанием проведения простых экскурсий, а, напротив, представляет собой сложный и многогранный процесс, постоянно развивающийся и адаптирующийся к меняющимся потребностям общества и новым педагогическим концепциям.

Основная часть. Первые шаги музейной педагогики были сделаны в Германии, где она зародилась как метод работы с детьми. Георг Кершенштейнер предложил революционную для своего времени идею создания учебных музейных экспозиций, построенных по принципу учебника: с разделами, главами и параграфами. Экспозиция в Мюнхенском музее шедевров естествознания и техники, разработанная по его методике, представляла собой не просто набор экспонатов, а интерактивную среду, стимулирующую познавательную активность детей. Это был настоящий прорыв: музей переставал быть просто хранилищем артефактов и превращался в активное пространство обучения. Важно отметить, что Кершенштейнер уделял большое внимание «адаптации экспозиции к возрасту и когнитивным способностям детей, закладывая основу для дифференцированного подхода в музейной педагогике» [4, с. 23].

Другой значимой фигурой стал Альфред Лихтварк, директор Гамбургской картинной галереи. Он рассматривал музей как полноценное образовательное учреждение и разработал методику «музейных диалогов». Вместо традиционных лекций Лихтварк предлагал организовывать дискуссии вокруг конкретных произведений искусства или экспонатов, стимулируя критическое мышление и самостоятельное осмысление увиденного. Этот подход подчеркивал активную роль посетителя в процессе познания, превращая его из пассивного наблюдателя в активного участника образовательного процесса. Лихтварк активно экспериментировал с различными формами взаимодействия с публикой, включая «вовлечение детей в создание собственных художественных проектов, вдохновленных экспозицией» [5, с. 54]. Дальнейшее развитие музейной педагогики связано с именем Ганса Фройденталя. Он ввел сам термин «музейная педагогика» и систематизировал методы работы с детьми в музеях. Он подчеркивал необходимость «тщательного отбора экспонатов с учетом возрастных особенностей детей, а также использование поисковых

заданий и творческих проектов для закрепления полученных знаний» [6, с. 123]. Его подход был направлен на развитие не только знаний, но и навыков самостоятельной работы, критического мышления и творческого потенциала детей. Также автор уделил значительное внимание подготовке музейных педагогов, разработав специальные программы обучения и методические рекомендации.

При анализе процесса становления музейной педагогики одним из важнейших вопросов, требующих ответов, оставался вопрос адаптация экспозиций к возрасту и когнитивным способностям детей. Если обратиться к классикам, мы также обнаружим мнения, которые можно соотнести с использованием музейной педагогики. Мария Монтессори подчеркивала: «образовательная среда должна быть гибкой и учитывать индивидуальные потребности каждого ребенка» [7, с. 45]. Однако инновационная для своего времени методика «музейных диалогов», могла столкнуться с сопротивлением. Джон Дьюи писал: «традиционные методы обучения часто препятствуют внедрению активных форм, так как требуют пересмотра устоявшихся практик» [8, с. 67]. Это выражение очень схоже с тем путем, который в истории прошла музейная педагогика.

Л.С. Выготский писал в своей книге: «развитие критического мышления возможно только при условии профессиональной подготовки педагогов и создания соответствующей образовательной среды» [9, с. 89]. Это подтверждает, что недостаток ресурсов и времени могли стать серьезной проблемой для развития музейной педагогики. Ганс Фройденталь акцентировал внимание на подготовке музейных педагогов, но реализация программ обучения была часто затруднена. Пауло Фрейре, бразильский исследователь, писал: «профессиональное развитие педагогов требует не только методических рекомендаций, но и системной поддержки со стороны образовательных учреждений» [10, с. 102]. Музеи часто сталкиваются с недостатком ресурсов для реализации инновационных программ, а школы недостатком ресурсов для создания своих музеев. Также можно обратиться к высказыванию А.С. Максимовой «Сильная ограниченность ресурсов приводит к тому, что значительные изменения – например, обновление всей постоянной экспозиции – невозможны» [11, с. 183]. Это подчеркивает данную проблему, с которой музеи сталкиваются и в современности. Тщательный отбор экспонатов с учетом возрастных особенностей детей требует значительных усилий.

Начало развитию музейной педагогики в России связано с Николаем Федоровичем Федоровым, выдающимся русским ученым и философом. Он считал музей неотъемлемой частью системы образования и видел его роль в формировании национального самосознания и патриотического воспитания. Он писал: «если музей не будет высшим, окончательным для всех низших и средних учебных

заведений, то он не будет не только отеческим, но и публичным, и останется «закрытым» [12, с 153]. Автор подчеркивал необходимость тесного сотрудничества музеев со школами и другими учебными заведениями, отмечая, что музей должен стать «высшим, окончательным» звеном в образовательной цепочке. Его идеи оказали существенное влияние на развитие музейной работы в дореволюционной России, хотя их полная реализация была затруднена объективными обстоятельствами. Музеи активно взаимодействовали с учебными заведениями, предлагая экскурсии, которые были адаптированы к возрасту учащихся и соответствовали учебным программам. «Экскурсии проводились в музеях трех основных типов: естественнонаучных, культурно-исторических и литературных» [13, с 4]. Однако в тот период системный подход к музейной педагогике еще не был полностью сформирован, и методы работы зачастую носили спонтанный характер, что не всегда обеспечивало их эффективность. Кроме того, недостаток профессионально подготовленных музейных педагогов также препятствовал более широкому развитию этого направления

В советский же период музейная педагогика претерпела значительные изменения, обусловленные идеологическими установками, которые оказали влияние на содержание экспозиций и методы работы с посетителями. Это привело к некоторой стандартизации и ограничению творческой свободы в музейной деятельности. Тем не менее, музеи продолжали выполнять важную роль в образовательном процессе, особенно в пропаганде научных знаний и достижений социалистического строительства. В этот период также разрабатывались новые методы работы с детьми, включая интерактивные экспозиции, театрализованные представления и практические занятия [14, с 5].

Несмотря на идеологические ограничения внедрение новых методов работы в музеях в советский период стало важным шагом к более активному вовлечению молодежи в образовательный процесс. Интерактивные экспозиции и театрализованные представления способствовали лучшему восприятию информации и развивали интерес к культуре и науке. Важно помнить, что даже в условиях ограничений можно было находить пути для инноваций, и этот опыт полезен для современного развития музейной педагогике, где необходимо сочетание креативности и образовательной эффективности.

По нашему мнению, идеи Федорова о необходимости интеграции музеев в образовательный процесс остаются актуальными и в современном мире. Музеи должны играть активную роль в формировании у молодежи понимания своей культурной идентичности и истории, что особенно важно в условиях глобализации и культурного

разнообразия. Тесное сотрудничество между музеями и учебными заведениями способствует не только углублению знаний, но и развитию критического мышления у учащихся, что делает музейную педагогику важным инструментом в современном образовании.

Мы считаем, что в данный период развития музейной педагогики было крайне необходимо создание структурированного подхода к организации образовательных программ в музеях. Профессиональная подготовка музейных педагогов, разработка четких методических рекомендаций, интеграция музейных ресурсов в учебные планы могли бы значительно повысить качество и эффективность взаимодействия музеев и образовательных учреждений.

Современная же музейная педагогика переживает период активного развития, стремясь трансформироваться из места пассивного созерцания в активный центр культурного и личностного роста. Утверждение о стабильном, а не эпизодическом воздействии музея на посетителей, достигающем в некоторых случаях относительной завершенности педагогического процесса, является не просто констатацией факта, а вызовом к более глубокому исследованию механизмов этого воздействия. По сути, музейная педагогика ставит перед собой амбициозную цель – «формирование у человека музейно-ценностного отношения к действительности, которое проявляется не только в уважении к истории, но и в практическом умении оценивать предметы культурного наследия и их музейную значимость в повседневной жизни» [15, с 10]. Это означает не просто понимание ценности артефакта, но и способность использовать полученные знания для анализа окружающего мира, формирования собственной гражданской позиции и активного участия в сохранении культурного наследия

Однако достижение этой цели сталкивается с рядом серьезных проблем, которые требуют комплексного решения. Одна из ключевых проблем – определение образовательной специфики музея. Зачем люди посещают музеи? Что они ожидают получить от этого визита? Ответы на эти вопросы важны не только для разработки эффективных музейных программ, но и для понимания самой сущности музейной деятельности. Простой показ экспонатов уже недостаточен. Современный музей должен предлагать интерактивные экспозиции, мастер-классы, лекции и дискуссии, учитывая разнообразные интересы и возрастные категории посетителей.

Заключение. Таким образом, проблема эффективности музейной коммуникации тесно связана с первой. Необходимо изучать воздействие музейного пространства, экспозиции и самих экспонатов на посетителей, используя различные методы, включая количественные и качественные исследования, анализ поведенческих данных, опросы и фокус-группы. Важно понимать, какие элементы

экспозиции вызывают наибольший интерес, какие методы преподнесения информации являются наиболее эффективными, и как изменить подход к дизайну экспозиции для улучшения взаимодействия с посетителями.

Современная российская музейная педагогика, развиваясь в контексте музейной коммуникации, ориентирована на активизацию творческих способностей личности. Это означает не только передачу информации, но и создание условий для самостоятельного исследования, творческого самовыражения и критического мышления. Разработка интерактивных экспозиций, использование игровых методик, включение посетителей в творческий процесс – все это направлено на достижение этой цели. Музей превращается в пространство для диалога, сотворчества и самореализации. В этом контексте важно использовать методы формирующего оценивания, чтобы отслеживать динамику развития посетителей и адаптировать программы под их нужды. Более того, необходимо включать цифровую грамотность в программы музейной педагогики, обучая посетителей критическому отношению к информации в цифровом пространстве.

Одной из форм интерактивной экспозиции может послужить такая форма, как «музей в чемодане», который может быть использован в двух вариантах: вывоз предметов из музея и сбор редких предметов для конкретного музея. «Музей в чемодане» позволяет быстро развернуть выставку, проводить экскурсии в любых помещениях и удобно транспортировать экспонаты. Этот формат создает эффект таинственности и заинтересованности, усиливает любознательность и эмоции, а занятия проходят в интерактивной форме с элементами театрализации, позволяя детям соприкоснуться с культурными и историческими традициями своей страны и стать участниками действий, что способствует формированию их патриотических ценностей.

«Музей в чемодане» — это «живая», постоянно сменяющаяся переносная экспозиция, формируемая самими учащимися и представляемая ими на разных уровнях. По своей форме этот музей представляет образовательное событие, где реализуются принципы ученического самоуправления, формируются навыки социального проектирования, и все учащиеся вовлекаются в проектную, исследовательскую и просветительскую деятельность. Цель организации музея — создание музейного пространства как вариативного образовательного пространства, в центре которого стоит индивидуальность посетителя. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: организовать пространство для активизации познавательной, интеллектуальной и творческой инициативы максимального количества участников образовательного

процесса; вовлечь учащихся в музейное дело, проектную и исследовательскую деятельность, основанную на принципах ученического самоуправления и социального проектирования; создать условия для сетевого взаимодействия школы с другими образовательными организациями, учреждениями культуры и науки, что также способствует формированию патриотических ценностей через сотрудничество и обмен опытом

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нагорский, Н.В. Музейная педагогика: теория и практика. – М.: Просвещение, 2018. – 258 с.
2. Медведева, Е.Б. Современные тенденции музейной педагогики. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2020. – 167 с.
3. Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX - XXI веков // Труды ГИМ. Вып. 127. - М., 2001] – 234 с.
4. Кершенштейнер, Г. Методика создания учебных музейных экспозиций. – Мюнхен: Издательство естествознания и техники, 1908. – 23 с.
5. Лихтварк, А. Музейные диалоги: методика активного обучения. – Гамбург: Издательство картинной галереи, 1912. – 54 с.
6. Фройденталь, Г. Основы музейной педагогики. – Берлин: Издательство музейного дела, 1925. – 123 с.
7. Монтессори, М. Метод научной педагогики. – Рим: Издательство педагогической литературы, 1909. – 45 с.
8. Дьюи, Дж. Демократия и образование. – Нью-Йорк: Издательство педагогической науки, 1916. – 67 с.
9. Выготский, Л.С. Мышление и речь. – Москва: Издательство педагогики, 1934. – 89 с.
10. Фрейре, П. Педагогика угнетенных. – Рио-де-Жанейро: Издательство социальных наук, 1968. – 102 с.
11. Максимова А. С. Краеведческий музей // Неприкосновенный Запас. Дебаты о политике и культуре. 2023 №147 С. 183-194
12. Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение // Сочинения. М., 1982. С. 603.
13. Короткова М. В. Музейная педагогика: понятие, история, технологии и перспективы развития [Текст] / М. В. Короткова // Преподавание истории в школе: научно-теоретический и методический журнал. - 2014. - № 4. - С. 3-8
14. Ключкина А.И. Становление музейной педагогики в контексте развития социальных институтов образования и воспитания// Человек и образование. – 2010. – № 2(23). – С. 9–12.
15. Рябова, Г. Н. Р98 Музейная педагогика: учеб. -метод. пособие / Г. Г. Рябова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2020. – 68 с

REFERENCES

1. Nagorsky, N.V. Museum pedagogy: theory and practice. - M.: Education, 2018. - 258 p.
2. Medvedeva, E.B. Modern trends in museum pedagogy. - SPb.: Publishing house of St. Petersburg state university, 2020. - 167 p.
3. Theory and practice of museum work in Russia at the turn of the twentieth - XXI centuries // Transactions of the State Historical Museum. Issue. 127. - M., 2001. - 234 p.
4. Kerschensteiner, G. Methodology for creating educational museum expositions. - Munich: Publishing house of natural science and technology, 1908. - 23 p.
5. Lichtwark, A. Museum dialogues: methods of active learning. - Hamburg: Publishing house of the picture gallery, 1912. - 54 p.
6. Freudenthal, G. Fundamentals of museum pedagogy. - Berlin: Museum Science Publishing House, 1925. - 123 p.
7. Montessori, M. The Method of Scientific Pedagogy. - Rome: Pedagogical Literature Publishing House, 1909. - 45 p.
8. Dewey, J. Democracy and Education. - New York: Pedagogical Science Publishing House, 1916. - 67 p.
9. Vygotsky, L.S. Thinking and Speech. - Moscow: Pedagogical Publishing House, 1934. - 89 p.
10. Freire, P. Pedagogy of the Oppressed. - Rio de Janeiro: Social Sciences Publishing House, 1968. - 102 p.
11. Maksimova A. S. Museum of Local Lore // An Inviolable Reserve. Debates about politics and culture. 2023 No.147 pp. 183-194
12. Fedorov N. F. Museum, its meaning and purpose // Works. M., 1982. P. 603.
13. Korotkova M. V. Museum pedagogy: concept, history, technologies and development prospects [Text] / M. V. Korotkova // Teaching history at school: scientific, theoretical and methodological journal. - 2014. - No. 4. - P. 3-8
14. Klyukina A. I. Formation of museum pedagogy in the context of the development of social institutions of education and upbringing // Man and education. - 2010. - No. 2 (23). - P. 9-12
15. Ryabova, G. N. R98 Museum pedagogy: teaching. and method. manual / G. G. Ryabova. - Penza: PSU Publishing House, 2020. - 68 p.

Информация об авторах

И.А. Голубева – доцент кафедры педагогики и психологии;

Д.Д. Тукмачёв – студент 5 курса

Information about the authors

I. A. Golubeva – Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology;

D. D. Tukmachev – 5th year student.

Статья поступила в редакцию 07.02.2025; принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 07.02.2025; accepted for publication 21.03.2025.

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 371.1

DOI: 10.215/3034-2678-2025-1-72-77

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ УЧИТЕЛЯ ИСТОРИИ

Юрий Сергеевич Гришин

*Азовский государственный педагогический университет,
Бердянск, Россия, grishinyuriybrd@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается роль культурно-исторической среды в профессиональном становлении учителя истории. Обоснована необходимость интеграции этой среды в подготовку педагогов для сохранения локальных культурных особенностей в условиях глобализации. Проанализировано влияние культурно-исторической среды на формирование профессиональных компетенций, исторического мышления и культурной идентичности. Показана важность использования регионального компонента, цифровых технологий и практических занятий. На основе анализа опыта вузов продемонстрирована эффективность использования культурно-исторической среды в подготовке учителей истории.

Ключевые слова: культурно-историческая среда, профессиональное становление, учитель истории, историческое образование, региональный компонент, локальная история, культурная идентичность, цифровые технологии в образовании, краеведение, педагогическое образование

Для цитирования: Гришин Ю.С. Культурно-историческая среда как фактор профессионального становления учителя истории // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Социально-гуманитарные науки. – 2025. – №. – С. 72-77.

SOCIOLOGY OF EDUCATION

Original article

CULTURE-HISTORICAL ENVIRONMENT AS A FACTOR IN THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF HISTORY TEACHERS

Yuriy S. Grishin

*Azov State Pedagogical University, Berdyansk, Russia,
grishinyuriybrd@yandex.ru*

Abstract. The article examines the role of the cultural-historical environment in the professional development of history teachers. The necessity of integrating this environment into teacher training to preserve local cultural characteristics in the context of globalization is substantiated. The influence of the cultural-historical environment on the formation of professional competencies, historical thinking, and cultural identity is analyzed. The importance of using the regional component, digital technologies, and practical training is shown. Based on an analysis of university experience, the effectiveness of using the cultural-historical environment in history teacher training is demonstrated.

Keywords: cultural-historical environment, professional development, history teacher, history education, regional component, local history, cultural identity, digital technologies in education, local history studies (or regional studies), teacher education

For citation: Grishin Yu. S. Culture-historical environment as a factor in the professional development of history teachers // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2025. №. 1. pp. 72-77.

Введение. Необходимость изучения культурно-исторической среды в профессиональной подготовке будущих учителей истории обусловлена стремлением включить её элементы в образовательный процесс. В условиях глобализации и цифровизации образование должно учитывать локальный контекст, чтобы сохранить уникальные культурные и исторические особенности регионов. Учителя истории играют важную роль в формировании культурной идентичности подрастающего поколения, поэтому их подготовка должна включать осознание значимости культурно-исторической среды.

Основная часть. Культурно-историческая среда представляет собой совокупность материальных и нематериальных объектов, созданных в процессе исторического развития общества и оказывающих влияние на формирование культуры, сознания и поведения человека. Она включает в себя исторические памятники, музеи, архивы, библиотеки, произведения искусства, литературу, традиции, обычаи, а также социальные институты и отношения, связанные с историческим прошлым. Л.С. Выготский рассматривал культурно-исторический контекст как основу для развития личности, утверждая, что человек познаёт мир через призму культурных символов и значений [1]. Эти идеи имеют ключевое значение для понимания роли культурно-исторической среды в образовании.

Региональная культура и история обогащают содержание образовательного процесса, формируют у обучающихся глубокое понимание исторических явлений и процессов. Знание локальной истории способствует развитию у студентов профессионального исторического мышления. Об этом писал Ю.А. Поляков, подчёркивая значение локального контекста для формирования исторического сознания [6]. Кроме того, этнокультурные особенности региона играют важную роль в формировании межкультурной коммуникации, что особенно актуально для полиэтнических регионов [8].

Профессиональное становление представляет собой сложный и многоуровневый процесс, включающий освоение профессиональных знаний, умений и навыков, развитие профессионально важных качеств и формирование ценностных ориентиров. В педагогической профессии этот процесс тесно связан с формированием педагогического мышления, развитием коммуникативных способностей и готовностью к саморазвитию [3]. Культурно-историческая среда способствует развитию профессиональных компетенций будущего учителя, что особенно важно для его успешной работы в условиях современных вызовов.

Значительная роль культурно-исторической среды проявляется в её способности формировать у обучающихся историческое мышление, умение интерпретировать события и процессы прошлого, что делает процесс обучения более увлекательным и доступным. Например, изучение локальных событий даёт возможность глубже понять взаимосвязь исторических процессов и конкретных территорий. Краеведческие исследования способствуют развитию аналитических способностей, что становится базой для дальнейшей профессиональной деятельности [9].

Внедрение культурно-исторических аспектов в образовательный процесс происходит через создание специализированных учебных программ, включающих материалы о региональной истории и культуре. Например, курсы по краеведению или интеграция региональных тем в школьные учебники позволяют адаптировать содержание образовательного процесса под особенности конкретных территорий. Это способствует не только углублению знаний, но и формированию у обучающихся чувства сопричастности к культурному наследию своей малой родины [5].

Использование цифровых технологий открывает новые возможности для интеграции культурно-исторической среды в учебный процесс. Виртуальные экскурсии, цифровые архивы и интерактивные карты делают процесс обучения более увлекательным, а также расширяют доступ студентов к историческим материалам. Например, интерактивные платформы позволяют моделировать исторические события, что помогает обучающимся глубже понимать

связи между различными аспектами истории [4]. Такие подходы не только облегчают обучение, но и делают его более эффективным.

Организация экскурсий и полевых исследований остаётся важным инструментом для погружения студентов в культурно-историческую среду. Посещение музеев, архивов и исторических памятников помогает будущим учителям не только осознать значимость исторического контекста, но и развить навыки преподавания. Практическое взаимодействие с материалами реального мира позволяет им лучше осознавать специфику своей профессии и формировать личную заинтересованность в истории [10].

Анализ практик высших учебных заведений, расположенных на исторически значимых территориях, свидетельствует о важности использования локального контекста в образовательной деятельности. Примером для педагогических вузов различных регионов может стать внедрение краеведческих курсов, что позволит учитывать этнокультурные особенности и повысит мотивацию обучающихся к изучению истории. Такие курсы, как правило, должны включать в себя не только лекции, но и практические занятия, что способствует активному участию студентов в образовательном процессе [8].

Особое внимание уделяется проектной деятельности, направленной на сохранение культурного наследия. В рамках таких проектов обучающиеся работают с архивными материалами, изучают историю своего региона и создают образовательные ресурсы. Например, проекты по созданию интерактивных карт или сбору устной истории позволяют не только сохранить культурное наследие, но и интегрировать его в образовательный процесс. Это укрепляет связь между теорией и практикой и формирует у студентов чувство социальной ответственности [7].

Одним из перспективных направлений является внедрение междисциплинарного подхода, который объединяет историческое, культурное и педагогическое знание. Такой подход позволяет будущим учителям глубже понимать процессы формирования культурной идентичности и использовать эти знания в своей профессиональной деятельности. Например, интеграция краеведческого материала с курсами по педагогике способствует созданию более целостного подхода к обучению [2].

Потенциал культурно-исторической среды в развитии профессиональных компетенций будущих учителей истории требует дальнейшего изучения. Важным направлением исследований становится анализ роли цифровых технологий, способствующих упрощению и расширению доступа к культурно-исторической среде. Кроме того, необходимо разрабатывать новые образовательные технологии, которые учитывают специфику конкретных регионов. Эти

разработки позволят повысить качество подготовки учителей истории и сделать её более ориентированной на практическую деятельность [4].

Заключение. Таким образом, культурно-историческая среда играет важнейшую роль в профессиональном становлении будущих учителей истории. Она способствует формированию профессиональных компетенций, развитию исторического мышления и укреплению культурной идентичности. Внедрение аспектов культурно-исторической среды в образовательный процесс позволяет учитывать локальную специфику, делая подготовку учителей более эффективной. Разработка инновационных образовательных технологий и интеграция цифровых ресурсов открывают новые возможности для использования культурно-исторической среды в обучении. Это обеспечивает подготовку педагогов, способных не только передавать знания, но и формировать у обучающихся осознанное отношение к культурному и историческому наследию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Выготский Л.С. Историко-культурная теория и её значение для педагогики // Психология развития. – М.: Издательство Академия, 2001. – 480 с.
2. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Культурно-исторический контекст в образовании. – М.: Просвещение, 2017. – 352 с.
3. Слостёнин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических вузов. – М.: Академия, 2002. – 512 с.
4. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования: подходы и принципы реализации. – М.: Министерство образования и науки РФ, 2021.
5. Иванов А.И., Петров В.Н. Краеведение и культурная идентичность: региональный аспект подготовки педагогов. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2019. – 284 с.
6. Поляков Ю.А. Историческое мышление и его развитие в процессе преподавания истории. – М.: Просвещение, 2008. – 228 с.
7. Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время: Введение в современную теорию исторического познания. – М.: Новое литературное обозрение, 1997. – 568 с.
8. Матвеева Г.А. Региональная специфика образования: культурно-исторический аспект // Педагогика и современность. – 2021. – №3. – С. 45–53.
9. Тихомиров Л.Н. Практика применения краеведческих знаний в образовательной деятельности // Вестник педагогики. – 2020. – №4. – С. 92–98.

10. Кравченко А.И. Историческая культура и профессиональная идентичность учителя истории // Вопросы педагогики. – 2019. – №2. – С. 101–110.

REFERENCES

1. Vygotsky, L.S. Istoriko-kul'turnaya teoriya i ee znachenie dlya pedagogiki [Historical-cultural theory and its significance for pedagogy] // Psikhologiya razvitiya. – M.: Izdatel'stvo Akademii, 2001. – 480 s.
2. Meshcheryakov, B.G., Zinchenko, V.P. Kul'turno-istoricheskii kontekst v obrazovanii [Cultural-historical context in education]. – M.: Prosveshchenie, 2017. – 352 s.
3. Slastenin, V.A., Isaev, I.F., Shiyarov, E.N. Pedagogika: Uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskikh vuzov [Pedagogy: Textbook for students of pedagogical universities]. – M.: Akademiya, 2002. – 512 s.
4. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty vysshego obrazovaniya: podkhody i printsipy realizatsii [Federal State Educational Standards of Higher Education: Approaches and principles of implementation]. – M.: Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF, 2021.
5. Ivanov, A.I., Petrov, V.N. Kraevedenie i kul'turnaya identichnost': regional'nyi aspekt podgotovki pedagogov [Local history studies and cultural identity: Regional aspect of teacher training]. – SPb.: Izdatel'stvo SPbGU, 2019. – 284 s.
6. Polyakov, Yu.A. Istoricheskoe myshlenie i ego razvitie v protsesse prepodavaniya istorii [Historical thinking and its development in the process of history teaching]. – M.: Prosveshchenie, 2008. – 228 s.
7. Savel'eva, I.M., Poletaev, A.V. Istoriya i vremya: Vvedenie v sovremennuyu teoriyu istoricheskogo poznaniya [History and time: Introduction to the modern theory of historical cognition]. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 1997. – 568 s.
8. Matveeva, G.A. Regional'naya spetsifika obrazovaniya: kul'turno-istoricheskii aspekt [Regional specifics of education: Cultural-historical aspect] // Pedagogika i sovremennost'. – 2021. – № 3. – S. 45–53.
9. Tikhomirov, L.N. Praktika primeneniya kraevedcheskikh znaniy v obrazovatel'noi deyatel'nosti [Practice of applying local history knowledge in educational activities] // Vestnik pedagogiki. – 2020. – № 4. – S. 92–98.
10. Kravchenko, A.I. Istoricheskaya kul'tura i professional'naya identichnost' uchitelya istorii [Historical culture and professional identity of a history teacher] // Voprosy pedagogiki. – 2019. – № 2. – S. 101–110.

Информация об авторе

Ю. С. Гришин – старший преподаватель.

Information about the author

Y. S. Grishin – senior lecturer.

Статья поступила в редакцию 07.02.2025; принята к публикации 19.03.2025.
The article was submitted 07.02.2025; accepted for publication 19.03.2025.

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.215/3034-2678-2025-1-79-88

О ВАРИАТИВНОМ ПАРТНЕРСКОМ ВЗАМОДЕЙСТВИИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УСЛОВИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Инга Владимировна Рожнёва

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», Пермь, Россия

rozhnyova_iv@pspu.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7713-3301>

Аннотация. Представлен опыт реализации вариативного партнерского взаимодействия как одно из педагогических условия формирования готовности к деятельности в сфере социального предпринимательства в рамках реализации дополнительной траектории профессионального развития «Социальное предпринимательство». Вариативное партнерское взаимодействие происходит между будущими педагогами и социальными партнерами (администрации, некоммерческий сектор, социальные предприниматели, уязвимые категории граждан) в социальном проекте «Лаборатория креативных команд Тур-практикум».

Ключевые слова: социальное предпринимательство, туристские технологии, технология «учебной акселерации», креативные команды, готовность к деятельности в сфере социального предпринимательства, вариативное партнерское взаимодействие, некоммерческие организации, педагогические условия., будущие педагоги, внутренний туризм

Для цитирования: Рожнева И.В. О вариативном партнерском взаимодействии как педагогическом условии формирования готовности к деятельности в сфере социального предпринимательства // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Социально-гуманитарные науки. – 2025. – №1 – С. 79-88.

SOCIOLOGY OF EDUCATION

Original article

ON VARIABLE PARTNERSHIP INTERACTION AS A PEDAGOGICAL CONDITION FOR THE FORMATION OF READINESS FOR ACTIVITIES IN THE SPHERE OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP

Inga V. Rozhneva

Senior Lecturer of the Department of Economics

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education

«Perm State Humanitarian Pedagogical University»,

Perm, Russia

rozhnyova_iv@pspu.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7713-3301>

Abstract. The experience of implementing variable partnership interaction is presented as one of the pedagogical conditions for the formation of readiness for activities in the field of social entrepreneurship as part of the implementation of the additional professional development trajectory "Social Entrepreneurship". A variable partnership takes place between future teachers and social partners (administrations, the non-profit sector, social entrepreneurs, vulnerable categories of citizens) in the social project "Laboratory of Creative Teams Tour-Practicum".

Keywords: social entrepreneurship, tourism technologies, technology of "educational acceleration", creative teams, willingness to work in the field of social entrepreneurship, variable partnership, non-profit organizations, pedagogical conditions, future teachers, domestic tourism

For citation: Rozhneva I.V. On variable partnership interaction as a pedagogical condition for the formation of readiness for activities in the sphere of social entrepreneurship // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2025. №. 1. pp. 79-88.

Введение. В последние годы значительное развитие получило социальное предпринимательство как условие формирования гражданского общества. Вовлеченность молодежи в данный процесс позволяет развивать социальную позицию личности, проявлять гражданскую позицию. Считаем, что данные качества чрезвычайно важны для формирования будущего педагога, который в процессе обучения должен стать не только социально-активной личностью, но и

сформировать профессионально-значимые качества будущего педагога, основной профессиональной функцией которого является воспитание личности, в том числе, его «социальную самоидентификацию» [1].

И здесь мы видим противоречие: между запросом на социальные изменения общества, реализацией потенциала «социально ответственной личности» и «успешное предпринимательство» [3], увеличением значимости для экономики страны субъектов малого и среднего предпринимательства и отсутствием в педагогическом университете условий, формирующих готовность будущих педагогов к деятельности в сфере социального предпринимательства.

Мы предположили, что одним из условий формирования готовности будущих педагогов к деятельности в сфере социального предпринимательства может быть актуализация опыта организации и осуществления деятельности в процессе вариативное партнерское взаимодействие, основными участниками которого могут быть студенты (будущие педагоги) обучающиеся по дополнительной траектории профессионального развития «Социальное предпринимательство» (ДТПР), преподаватели, администрации муниципалитетов и учреждений культуры, социальные предприниматели, фермеры, члены территориального общественного самоуправления (ТОС), представители некоммерческого сектора, самозанятые и представители социально уязвимых групп населения.

Исходя из выдвинутого предположения мы определяем проблему исследования может ли предложенное условие способствовать формированию готовности будущих педагогов к деятельности в сфере социального предпринимательства.

Основная часть.

Решением проблем готовности в контексте развития различных видов профессиональной деятельности посвящены работы исследователей К.М. Дурай-Новакова, В.А. Слестёнина (профессиональная готовность студентов к педагогической деятельности) [8,], К.К. Платонова (профессиональная подготовка специалиста) [17], А.Ю. Квасовой (готовность будущих педагогов к сопровождению дошкольников с ОВЗ) [9], О.В. Борзенко (готовность будущих педагогов-психологов к смыслообразующей профессиональной деятельности) [6] и др.

Практики обучения деятельности в сфере социального предпринимательства посвящены работы Е.Ю. Благовой и Ю.Н. Арай, И.Л. Логвиновой, И.В. Назаровой, И.Ф. Игропуло, М.М., Арутюнян, В.К. Шаповалова, (проводят анализ региональных практик обучению социальному предпринимательству) [5,14,16,19], Е.Ю. Ливенцовой

(формирование социально -предпринимательской компетентности на базе парка социогуманитарных технологий) [13], Н.П. Клушиной и В.В. Рошупкиной, (предлагают педагогические условия формирования социально-предпринимательской компетентности) [10], Е.В. Алексеенко, О.А., Е.В. Коваленко Е.В., И.П. Геращенко (декларируют «социально ориентированное образовательное предпринимательство») [4], О.А. Гешко (формирует модель социально-предпринимательского вуза) [7], Л.Н. Макаровой, М.С. Волкова (раскрывает педагогические аспекты социального предпринимательства) [15] и другие.

Однако, следует отметить, что такое условие как вариативное партнерское взаимодействие в совокупности с другими условиями позволяющее формировать готовность будущих педагогов к деятельности в сфере социального предпринимательства не рассматривается.

В работе были использованы следующие методы исследования: теоретического уровня (обобщения и изучение научно-педагогического опыта и практической деятельности); специальные методы (метод экспертных оценок).

Вариативность партнерского взаимодействия может реализовываться на трех фазах и проявляется множеством ролей для будущих педагогов и выполнением различных функций:

- На фазе вдохновения они смотрят на то, что и как делают другие, вдохновляются результатами социальных проектов, формируют и осознают свои ценностные установки.
- На проектной фазе, участвуя в проектных мероприятиях партнеров выполняют функционал консультантов, соавторов и сопровождающих, становятся субъектами сопровождения адаптации социально уязвимых категорий общества.
- На фазе принятия мер студенты ищут решение выявленных на предыдущей фазе проблем и предлагают свои проекты.

Остановимся на проектной фазе или фазе самоанализа, где студенты участвуют в проектной деятельности и взаимодействуют как с внешними (разработка и реализация проектов социальных предпринимателей и социально ориентированных некоммерческих организаций), так и с внутренними партнёрами (участие в университетских проектах). В роли волонтеров студенты становятся субъектами сопровождения адаптации социально уязвимых категорий общества или соавторами, консультантами проектов, направленных на достижение общественно полезных целей. Роли партнеров: эксперт, наставник, руководитель базы практики.

В качестве примера, такого партнерского взаимодействия на проектной фазе, можно привести проект «Лаборатория креативных

команд Тур-практикум», который органично вписался в современную повестку (интерес к внутреннему туризму, смена потребительской парадигмы) и реализовался на проектной фазе.

Всплеск интереса к внутреннему туризму, обусловлен геополитикой ситуацией: экономические политические последствия пандемии КОВИД-19, санкции и ограничение авиасообщения, а также «напряженная обстановка в мире», реализацией национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимство», и сменой потребительской парадигмы. [2]

В современной реальности туризм превращается из «осознанной потребности в отдыхе» в «жизненную необходимость». У современного человека интенсивная жизнь, ему «нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее!» [11, с.48], поэтому он нуждается в рекреации, которую может обеспечить внутренний туризм, через смену потребительской парадигмы, где меняется три S (sun, sea, sand – солнце, море и песок) на три L (landscape, lore, leisure – пейзаж, традиции, досуг).

Проект «Лаборатория креативных команд Тур-практикум» реализовывался некоммерческой организацией АНО Проектно-консультативный центр «Практикум» совместно с Советом муниципальных образований Пермского края и Пермским гуманитарно-педагогическим университетом, при поддержке Фонда грантов губернатора Пермского края. Проект направлен на вовлечение территориальной общественности в формирование креативных команд, использующих туристские технологии для эффективного территориального развития. Уникальность проекта определяется использованием технологии "учебная акселерация", которая позволила «вырастить» креативные команды, использующие туристские технологии в сочетании с ресурсным потенциалом своей территории. [4] В состав команд вошли представители вариативного партнерского взаимодействия. Экспертами, тренерами и кураторами команд были представители туристской отрасли, социальные предприниматели, сертифицированные тренеры, преподаватели и будущие педагоги из Пермского гуманитарно-педагогического университета. Отдельно, хочется отметить студентов, которые в рамках практики по дополнительной траектории профессионального развития «Социальное предпринимательство» были в роли консультантов, соавторов и сопровождающих для участников проекта. Роли студентов не были фиксированными, команда муниципалитета органично приходила к решению, какую роль будет выполнять студент, где-то было достаточно узких консультаций, например при выборе логотипа, но в

большинстве проект понадобилось сопровождение от проведения исследований до презентации продукта. Реализуя таким образом, проектную фазу формирования готовности к деятельности в сфере социального предпринимательства.

Под туристскими технологии в рамках проекта, мы понимаем, рациональную деятельность, включающую процессы, операции и инструменты для создания, продвижения туристского продукта (услуги) и процесса обслуживания потребителей (туристов и экскурсантов). И деятельность, ориентированная на использование природных, культурно-исторических и других ресурсов, традиционных для данной местности и вклад в устойчивое ее развитие. Так же внутренний туризм оказывает благоприятное воздействие на развитие культурно-просветительской деятельности на посещаемых туристами территориях.

В проекте было реализовано 5 образовательных модулей, каждый модуль стоял из 2-х сессий:

- модуль 1: Концепция развития креативных индустрий. Генерация идей. Выявление гражданских инициатив

- модуль 2: Методы исследования. Целевая аудитория и ценностное предложение.

- модуль 3: Команда и партнеры. Ресурсы. Методы: тренинг, воркшоп, консультации

- модуль 4: Модель территориального развития: технологии туризма. Технологии продвижения.

- модуль 5: Финансовое планирование. Входящие и исходящие денежные потоки. [4]

Реализация каждого модуля проходила на площадках муниципальных образований участников проекта, что обеспечивало большую вовлеченность участников и возможность получения экспертной поддержки от участника к участнику.

К финалу проекта команды каждого муниципалитета разработали туристско-экскурсионные продукты (экскурсию или тур выходного дня).

Например, команда Красновишерского МО разработала тур выходного дня «Вишерский треугольник», который включал посещение уникальных объектов туристского интереса каменей Ветлан, Полуд и Говорливый, а также мастер-класс по прикамской росписи, услуги питания, проживания и экскурсионного обслуживания. Команда стояла из членов ТОС «Романиха», представителей Верхнекамской-торгово-промышленной палаты и многодетной семьи. Для этой команды, будущий педагог был в роли

сопровождающего, «провёл» от первого исследования до готового продукта.

Основные результаты проекта: более 125 человек посетили экскурсии и туры выходного дня, разработанные командами муниципальных образований, сформировано 8 креативных команд в муниципальных образованиях, 8 студентов ПГГПУ прошли практику по ДТНР «Социальное предпринимательство».

Заключение.

В ходе решения исследовательских задач была проведена экспертная оценка, до начала проектной фазы и после ее реализации. Оценивалась группа студентов, участвовавшая только во внутренних проектах университета и группа, которая участвовала как во внутренних проектах, так и во внешних, в частности в проекте «Лаборатория креативных команд». Эксперты отметили, предложенное условие способствует формированию готовности будущих педагогов к деятельности в сфере социального предпринимательства.

Таким образом, проект позволил объединить людей из разных категорий, но проживающих в одном муниципальном образовании, получить им знания и умения по использованию технологий и объектов туристского интереса для развития территории, а также студентам пройти практику в проектной фазе и быть в различных ролях, формирующих качества способствующие разработке и внедрению инновационных проектов для решения или снижения воздействия социальных проблем региона, развития территории и готовящих их деятельности в сфере социального предпринимательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Приказ Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 года №287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования»
2. Нацпроект "Туризм и индустрия гостеприимства" [Электронный ресурс] : Национальные проекты, 2019. <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/> (дата обращения 15.01.2025)
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс] : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>
4. Алексеев, Е. В. Актуальность формирования компетенций студентов в сфере социального предпринимательства / Е. В.

Алексеевко, Е. В. Коваленко, И. П. Геращенко // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 6. – С. 42.

5. Благоев Ю.Е., Арай Ю.Н. Образовательные программы в области социального предпринимательства: мировой опыт и российские особенности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2014. N 3. С. 177-197

6. Борзенко О.В. Формирование готовности будущих педагогов-психологов к смыслообразующей деятельности в ВУЗе: дис. канд. пед. наук. Пенза, 2019. 214 с.

7. Гешко О.А. Вуз как организация социального предпринимательства: возможности интеграции в инновационную экономику региона // Современные технологии управления. – №11 (59). Номер статьи: 5901. Дата публикации: 08.11.2015. Режим доступа: <https://sovman.ru/article/5901/>

8. Дурай-Новакова, К.М. Формирование профессиональной готовности студентов к педагогической деятельности: автореф. дис. ... д-ра пед. Наук / К.М. Дурай-Новакова. – М., 1983. – 32с

9. Квасова А.Ю. Формирование готовности будущих педагогов к сопровождению родителей дошкольников с ограниченными возможностями здоровья: дис. канд. пед. Наук. Иркутск, 2023. 158 с.

10. Клушина Н.П. Педагогические условия формирования социально-предпринимательской компетентности обучающихся в процессе профессиональной подготовки / Н.П. Клушина, В.В. Рощупкина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2021. – № 4(85). – С. 173-179.

11. Кэрролл Льюис. Алиса в Зазеркалье. Москва: Изд-во Махаон, 2021. 192 с.

12. Лаборатория креативных команд «Тур-практикум» [Электронный ресурс]: Фонд грантов губернатора Пермского края, 2023. <https://xn--59-6ксааembt1fdnsfdygm4m.xn-p1ai/public/application/item?id=25be2878-8043-401f-8b32-de8aba73ebce> (дата обращения 20.12.2024).

13. Ливенцова Е.Ю. Формирование социально-предпринимательской компетентности обучающихся в современном университете (на материале Парка социогуманитарных технологий): дис. канд. пед. наук. Томск, 2018. 164 с.

14. Логвинова И.Л. Обучение социальному предпринимательству: зарубежный опыт // Современная конкуренция. 2015. N 5(53). С. 84-106.

15. Макарова Л.Н., Волкова М.С. Педагогические аспекты социального предпринимательства // Психолого-педагогический

журнал «Гаудеамус». 2020. Т. 19. №2 (44). С. 14-24. DOI 10.20310/1810-231X-2020-19-2(44)-14-24.

16. Назарова И.Б. Развитие социального предпринимательства: роль университета, обучение и вовлечение молодежи // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. Вып. 3. Ч. 1. С. 675-678

17. Платонов К.К., Голубев Г.Г. Психология. Учебник для индустриально-пед. техникумов. М., «Высш. школа», 1973. 256 с. с илл

18. Слостенин В.А. и др. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Слостенина. - М.: Издательский центр "Академия", 2002. - 576 с.

19. Шаповалов В.К., Игропуло И.Ф., Арутюнян М.М. Особенности региональных практик обучения социальному предпринимательству в России // Мир науки, культуры, образования. 2020. N 5(84). С. 168-171.

REFERENCES

1. Prikaz Ministerstva prosveshcheniya RF ot 31.05.2021 goda №287 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniYA»

2. Nacproekt "Turizm i industriya gostepriimstva" [Elektronnyj resurs]: Nacional'nye proekty, 2019. <https://xn--80aarpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/> (data obrashcheniya 15.01.2025)

3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2024 g. № 309 «O nacional'nykh celyakh razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 godA» [Elektronnyj resurs] : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>

4. Alekseenko, E. V. Aktual'nost' formirovaniya kompetencij studentov v sfere social'nogo predprinimatel'stva / E. V. Alekseenko, E. V. Kovalenko, I. P. Gerashchenko // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. - 2023. - № 6. - S. 42.

5. Blagov YU.E., Araj YU.N. Obrazovatel'nye programmy v oblasti social'nogo predprinimatel'stva: mirovoj opyt i rossijskie osobennosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment. 2014. N 3. С. 177-197

6. Borzenko O.V. Formirovanie gotovnosti budushchikh pedagogov-psikhologov k smysloobrazuyushchej deyatelnosti v VUZe: dis. kand. ped. nauk. Penza, 2019. 214 s.

7. Geshko Olesya Aleksandrovna. Vuz kak organizaciya social'nogo predprinimatel'stva: vozmozhnosti integracii v innovacionnyu ehkonomiku regiona // Sovremennye tekhnologii upravleniya. — №11 (59). Nomer stat'i:

5901. Data publikacii: 08.11.2015. Rezhim dostupa: <https://sovman.ru/article/5901/>

8. Duraj-Novakova, K.M. Formirovanie professional'noj gotovnosti studentov k pedagogicheskoj deyatel'nosti: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk./K.M. Duraj-Novakova. - M., 1983. – 32s

9. Kvasova A.YU. Formirovanie gotovnosti budushchikh pedagogov k soprovozhdeniyu roditel'j doskol'nikov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: dis. kand. ped. Nauk. Irkutsk, 2023. 158 s.

10. Klushina, N.P. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya social'no-predprinimatel'skoj kompetentnosti obuchayushchikhsya v processe professional'noj podgotovki / N. P. Klushina, V. V. Roshchupkina // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2021. – № 4(85). – S. 173-179.

11. Kehrroll L'yuis. Alisa v Zazerkal'e. Moskva: Izd-vo Makhaon, 2021. 192.

12. Laboratoriya kreativnykh komand «Tur-praktikuM» [Elektronnyj resurs]: Fond grantov gubernatora Permskogo kraya, 2023. <https://xn--59-6kcaaembt1fdnsfdygm4m.xn--p1ai/public/application/item?id=25be2878-8043-401f-8b32-de8aba73ebce> (data obrashcheniya 20.12.2024).

13. Livencova E. YU. Formirovanie social'no-predprinimatel'skoj kompetentnosti obuchayushchikhsya v sovremennom universitete (na materiale Parka sociogumanitarnykh tekhnologij): dis. kand. ped. nauk. Tomsk, 2018. 164 s.

14. Logvinova I.L. Obuchenie social'nomu predprinimatel'stvu: zarubezhnyj opyt // Sovremennaya konkurenciya. 2015. N 5(53). C. 84-106.

15. Makarova L.N., Volkova M.S. Pedagogicheskie aspekty social'nogo predprinimatel'stva // Psikhologo-pedagogicheskij zhurnal «GaudeamuS». 2020. T. 19. № 2 (44). C. 14-24. DOI 10.20310/1810-231X-2020-19-2(44)-14-24.

16. Nazarova I.B. Razvitie social'nogo predprinimatel'stva: rol' universiteta, obuchenie i vovlechenie molodezhi // Bol'shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. 2020. Vyp. 3. CH. 1. C. 675-678

17. Platonov K.K., Golubev G.G. Psikhologiya. Uchebnik dlya industrial'no-ped. tekhnikumov. M., «Vyssh. shkolA», 1973. 256 s.

18. Slastenin V.A. I dr. Pedagogika: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij / V.A. Slastenin, I. F. Isaev, E. N. Shiyanov; Pod red. V.A. Slastenina. – M.: Izdatel'skij centr "Akademiya", 2002. – 576 s.

19. Shapovalov V.K., Igropulo I.F., Arutyunyan M.M. Osobennosti regional'nykh praktik obucheniya social'nomu predprinimatel'stvu v Rossii // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2020. N 5(84). C. 168-171.

Информация об авторе

И.В. Рожнёва – ст. преподаватель кафедры экономики.

Information about the author

I.V. Rozhnova – senior lecturer at the Department of Economics.

*Статья поступила в редакцию 07.02.2025; принята к публикации 09.03.2025.
The article was submitted 07.02.2024; accepted for publication 09.03.2025.*

ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ. ИЗВЕСТНЫЕ УЧЁНЫЕ. ХРОНИКА

DOI: 10.215/3034-2678-2025-1-90-91

ПОПКОВУ ЮРИЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ – 70 лет!

3 декабря 2024 г. отметил 70-летний юбилей Юрий Владимирович Попков — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии и права СО РАН. Юрий Владимирович имеет базовое философское образование (ЛГУ, 1978). После поступления в аспирантуру Института истории, филологии и философии СО АН СССР (1981) его основная профессиональная деятельность была неизменно связана с организацией и проведением теоретических и конкретносоциологических исследований в этом институте (ныне — ИФПР СО РАН),

где он прошел путь от младшего научного сотрудника до заведующего сектором этносоциальных исследований и отдела социологии, а с 2007 по 2017 г. являлся заместителем директора по научной работе.

Главная область специализации юбиляра — этносоциология, в рамках которой он исследует этносоциальные процессы, национальную политику, цивилизационное развитие, этнокультурную динамику, ценностные ориентации, аборигенное право, философию и социологию евразийского и монгольского миров и др. Его теоретические наработки по всем этим вопросам опираются на результаты многочисленных этносоциологических исследований, проведенных под его руководством во многих регионах Сибири, а также Казахстана, Монголии, Канады, индийских Гималаев. Он автор и соавтор более 550 научных работ, в том числе 30 монографий.

Юрий Владимирович является руководителем действующего с 1995 г. научного семинара «Этносоциальные процессы в Сибири» и ответственным редактором одноименного тематического сборника. Семинар проводится в разных регионах Сибири и выступает дискуссионной площадкой, выполняя важную задачу объединения усилий и координации деятельности этносоциологов региона, других специалистов в области исследований этносоциальных процессов,

представителей органов управления и национально-культурных организаций. Ю.В. Попков — сторонник развития отечественных научно-методологических традиций в народоведении при разумном и органичном использовании зарубежных наработок. Основой исследовательской практики является парадигма социального взаимодействия в его диалектической интерпретации и системно-деятельностном измерении, в единстве синхронных и диахронных (пространственно-временных) связей взаимодействующих сторон, в качестве которых рассматриваются этносоциальные субъекты — этнически маркированные социальные образования как носители активности. Проф. Попков обосновывает особое предметно-проблемное поле этносоциологии, в качестве которого рассматриваются этносоциальные процессы как устойчиво-динамическая система рефлексивного взаимодействия этносоциальных субъектов и развитие последних в этом процессе, в единстве объективного и субъективного, материального и духовного, реального и виртуального, с учетом воздействия идентификационных стратегий субъектов и сетевых структур.

Под руководством Юрия Владимировича проведено фундаментальное и прикладное исследование, в результате которого дана комплексная характеристика евразийского мира, выделены базисные ценности и константы развития народов Сибири и сопредельных территорий. Проведена также сравнительная характеристика этносоциальных процессов и особенностей реализации национальной политики в нескольких регионах Сибири. Разработаны теоретико-методологические и методические основы социокультурного мониторинга межэтнического сообщества, осуществлена их апробация на примере города Новосибирска.

Востребованность теоретико-методологических и прикладных результатов исследования этносоциальных процессов со стороны органов власти и местного сообщества доказывается фактом утверждения специальным постановлением мэрии «Концепции устойчивого этносоциального развития многонационального сообщества города Новосибирска на период до 2025 года» (2020). Юбиляр выступал одним из главных разработчиков этого документа. Профессор Ю.В. Попков является активным членом Научного совета ООН РАН «Новые идеи в социологической теории и социальной практике».

Редакционная коллегия желает уважаемому Юрию Владимировичу новых научных идей, интересных экспедиций, публикаций и плодотворного сотрудничества с коллегами!

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые коллеги!

**При подготовке статей в журнал
просим руководствоваться следующими правилами**

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Научный журнал «Вестник БГПУ им. М. Акмуллы» публикует статьи по следующим сериям:

- Естественные науки
- Филологические науки
- Социально-гуманитарные науки

Основным требованием к публикуемому материалу является соответствие его высоким научным критериям (актуальность, научная новизна и другое).

Авторский материал может быть представлен как:

- обзор (до 16 стр.);
- оригинальная статья (до 8 стр.);
- краткое сообщение (до 3 стр.).

Работы сопровождаются **аннотацией и ключевыми словами**. К статье молодых исследователей (студентов, магистрантов, аспирантов) следует приложить заключение научного руководителя о возможности опубликования её в открытой печати.

Все принятые к работе материалы проходят проверку в системе «Антиплагиат».

Всем авторам необходимо предоставить в редакцию отдельным файлом:

а) персональные данные по предложенной форме:

Фамилия Имя Отчество	
Место учебы / работы	
Должность	
Учёная степень	
Почтовый адрес (домашний)	
Факультет, курс, специальность	
Тел.: рабочий / мобил., дом.	
E-mail	

Тема работы	
Рубрика для публикации	

б) согласие на обработку персональных данных по форме (<https://bspu.ru/unit/251/docs>);

в) оформленная строго по требованиям научная статья;

г) заключение научного руководителя (студентам и аспирантам).

Название файла и письма должны соответствовать фамилии автора/ авторов, например, «**Иванов.doc**»

Материалы отправляются по электронному адресу: vestnik.bspu@yandex.ru

РЕКОМЕНДУЕМАЯ СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

В начале статьи в левом верхнем углу на отдельной строке ставится индекс УДК.

Далее данные идут в следующей последовательности:

1. Полное название статьи (прописными буквами по центру);
2. Фамилия, имя, отчество (полностью), наименование организации, где выполнена работа, город, страна, электронный адрес;
3. Аннотация (содержит основные цели предмета исследования, главные результаты и выводы объёмом не менее 250 слов);

4. Ключевые слова (не более 15);

5. Данные для цитирования (фамилия, инициалы, название статьи, название журнала);

6. Пункты 1-5 на английском языке;

7. Текст публикации по структуре:

Введение:

- *актуальность темы;*

- *проблема, которую предстоит исследовать;*

- *степень разработанности (обзор литературы);*

- *цель и задачи;*

Основная часть:

- *теоретико-методологические основы и методы исследования;*

- *результаты исследования;*

Заключение:

- *выводы;*

- *возможные направления дальнейших исследований;*

8. Список источников (не менее 15), оформленная в соответствии с требованиями;

9. Транслитерация (Reference) с переводом названия источника;

10. Информация об авторе/ авторах на русском и английском языках.

Основные сведения об авторе содержат:

– имя, отчество, фамилию автора (полностью);
– наименование организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.);

– адрес организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (город и страна);

– электронный адрес автора (e-mail);

– открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID –ORCID) (при наличии).

Адрес организации (учреждения), где работает или учится автор, может быть указан в полной форме.

Электронный адрес автора приводят без слова “e-mail”, после электронного адреса точку не ставят.

ORCID приводят в форме электронного адреса в сети «Интернет». В конце ORCID точку не ставят.

Наименование организации (учреждения), её адрес, электронный адрес и ORCID автора отделяют друг от друга запятыми.

Пример –

Сергей Юрьевич Глазьев

**Финансовый университет, Москва, Россия, serg1784@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>**

1. В случае, когда автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), сведения о каждом месте работы (учёбы), указывают после имени автора на разных строках и связывают с именем с помощью надстрочных цифровых обозначений.

Пример –

Арпик Ашотовна Асратян^{1,2}

¹Национальный исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н.Ф. Гамалеи, Москва, Россия, zasratyan@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0003-1288-7561>

²Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова (Сеченовский Университет), Москва, Россия

2. Если у статьи несколько авторов, то сведения о них

приводят с учётом нижеследующих правил.

Имена авторов приводят в принятой ими последовательности.

Сведения о месте работы (учёбы), электронные адреса, ORCID авторов указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений¹⁾.

Пример –

*Пётр Анатольевич Коротков¹, Алексей Борисович Трубянов²,
Екатерина Андреевна Загайнова³*

¹Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия, korotp@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0340-074X>

²Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, true47@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2342-9355>

³Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия, e.zagaynova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5432-7231>

3. Если у авторов одно и то же место работы, учёбы, то эти сведения приводят один раз.

Пример –

Юлия Альбертовна Зубок¹, Владимир Ильич Чупров²

¹, ²Институт социально-политических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр, Российская академия наук, Москва, Россия

¹uzubok@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3108-261>

²chuprov443@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7881-9388>

После сведений обо всех авторах на отдельной строке в начале статьи.

Пример –

Автор, ответственный за переписку: Иван Васильевич Перов, ivp@mail.ru

Corresponding author: Ivan V. Perov, ivp@mail.ru

4. Когда приводят электронный адрес только одного автора или данный автор указан отдельно как ответственный за переписку, электронные адреса других авторов приводят в дополнительных сведениях об авторах в конце статьи.

5. Сведения об авторе (авторах) повторяют на английском

языке после заглавия статьи на английском языке. Имя и фамилию автора (авторов) приводят в транслитерированной форме на латинице полностью, отчество сокращают до одной буквы (в отдельных случаях, обусловленных особенностями транслитерации, – до двух букв).

Пример –

Sergey Yu. Glaz'ev

Financial University, Moscow, Russia, serg1784@mail.ru,

https://orcid.org/0000-0003-4616-0758

6. Дополнительные сведения об авторе (авторах) могут содержать:

– полные имена, отчества и фамилии, электронные адреса и ORCID авторов, если они не указаны на первой полосе статьи (см. 4.9.2.2);

– учёные звания;

– учёные степени;

– другие, кроме ORCID, международные идентификационные номера авторов.

Дополнительные сведения об авторе (авторах) приводят с предшествующими словами «Информация об авторе (авторах)» (“Information about the author (authors)”) и указывают в конце статьи после «Списка источников».

Пример –

Информация об авторах

Ю.А. Зубок – доктор социологических наук, профессор;

В.И. Чупров – доктор социологических наук, профессор.

Information about the authors

Ju.A. Zubok – Doctor of Science (Sociology), Professor;

V.I. Chuprov – Doctor of Science (Sociology), Professor.

Пример –

Информация об авторе

С. Ю. Глазьев – д-р экон. наук, проф., акад. Рос. акад. наук.

Information about the author

S. Yu. Glaz'ev – Dr. Sci. (Econ.), Prof., Acad. of the Russ. Acad. of Sciences.

7. Аннотацию формируют по ГОСТ Р 7.0.99. Объем аннотации не превышает 250 слов. Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (“Abstract”).

Вместо аннотации может быть приведено резюме. Объем резюме обычно не превышает 250–300 слов.

8. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать её предметную, терминологическую область. Не используют обобщённые и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты.

Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Их приводят, предваряя словами «Ключевые слова:» (“Keywords:”), и отделяют друг от друга запятыми. После ключевых слов точку не ставят.

Пример –

Книгоиздание России в 2019 г.

Галина Викторовна Перова¹, Константин Михайлович

Сухоруков²

^{1, 2}Российская книжная палата, Москва, Россия

¹perova_g@tass.ru

²a-bibliograf@mail.ru

Аннотация. Авторы приводят основные статистические показатели отечественного книгоиздания за 2019 г., анализируя состояние выпуска печатных изданий и тенденции развития издательского дела в России.

Ключевые слова: издательское дело, статистика книгоиздания, Российская книжная палата, Россия

Publishing in Russia in 2019

Galina V. Perova¹, Konstantin M. Sukhorukov²

^{1, 2}Russian Book Chamber, Moscow, Russia

¹perova_g@tass.ru

²a-bibliograf@mail.ru

Abstract. The authors provide the main statistics of the Russian book publishing in 2019, analyzing the output indicators of printed publications and trends in the publishing industry in Russia.

Keywords: publishing, publishing statistics, Russian Book Chamber, Russia.

9. После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

Эти сведения приводят с предшествующим словом «Благодарности:». На английском языке слова благодарности приводят после ключевых слов на английском языке с предшествующим словом “Acknowledgments:”.

Пример –

Благодарности: работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 17-77-3019; авторы выражают благодарность Алексею Вадимовичу Зимину за предоставление данных о донной топографии в Белом море.

Acknowledgments: the work was supported by the Russian Science Foundation, Project № 17-77-300; the authors are grateful to Aleksey V. Zimin for providing the bottom topography data of the White Sea.

10. Знак охраны авторского права приводят по ГОСТ Р 7.0.1 внизу первой полосы статьи с указанием фамилии и инициалов автора (-ов) или других правообладателей и года публикации статьи.

Знак охраны авторского права приводят внизу первой полосы статьи с указанием фамилий и инициалов авторов и года публикации статьи.

© Олесова Е.И., 2022

или

© Левитская Н.Г., Бойкова О.Ф., Киян Л.Н., 2022.

11. Перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами «**СПИСОК ИСТОЧНИКОВ**». Использование слов «Библиографический список», «Библиография» не рекомендуется.

12. В перечень затекстовых библиографических ссылок включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.

Библиографическую запись для перечня затекстовых библиографических ссылок составляют по ГОСТ Р 7.0.5.

13. Отсылки на затекстовые библиографические ссылки оформляют по ГОСТ Р 7.0.5.

14. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи. Список должен содержать не менее 15 названий источников.

15. Дополнительно приводят перечень затекстовых

библиографических ссылок на латинице (“**REFERENCES**”) согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. (см. Приложение). Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок.

16. Пристатейный библиографический список помещают после перечня затекстовых ссылок с предшествующими словами «Библиографический список».

17. В пристатейный библиографический список включают записи на ресурсы по теме статьи, на которые не даны ссылки, а также записи на произведения лиц, которым посвящена статья.

Библиографическую запись для пристатейного библиографического списка составляют по ГОСТ 7.80, ГОСТ Р 7.0.100.

18. Библиографические записи в пристатейном библиографическом списке нумеруют и располагают в алфавитном или хронологическом порядке.

19. Приложение (приложения) к статье публикуют с собственным заглавием. В заглавии или подзаголовочных данных приложения приводят сведения о том, что данная публикация является приложением к основной статье.

При наличии двух и более приложений их нумеруют.

20. В статье могут быть внутритекстовые, подстрочные и затекстовые примечания.

21. Внутритекстовые примечания помещают внутри основного текста статьи в круглых скобках.

22. Подстрочные примечания помещают внизу соответствующей страницы текста статьи.

22. Затекстовые примечания помещают после основного текста статьи перед «Списком источников» с предшествующим словом «Примечания».

23. Затекстовые и подстрочные примечания связывают с

текстом, к которому они относятся, знаками выноски или отсылки.

24. Внутритекстовые и подстрочные примечания, содержащие библиографические ссылки, составляют по ГОСТ Р 7.0.5.

25. При публикации статьи, переведённой с языка народов Российской Федерации или иностранного языка, а также при перепечатке статьи из другого источника в подстрочном примечании на первой полосе статьи приводят библиографическую запись на оригинальную статью по ГОСТ 7.80, ГОСТ Р 7.0.100.

26. Сведения о вкладе каждого автора, если статья имеет несколько авторов, приводят в конце статьи после «Информации об авторах». Этим сведениям предшествуют слова «Вклад авторов:» (“Contribution of the authors:”). После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т. д.).

Пример –

Вклад авторов:

Артемьева С. С. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; участие в разработке учебных программ и их реализации; написание исходного текста; итоговые выводы.

Митрохин В. В. – участие в разработке учебных программ и их реализации; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Artemyeva S. S. – scientific management; research concept; methodology development; participation in development of curricula and their implementation; writing the draft; final conclusions.

Mitrokhin V. V. – participation in development of curricula and their implementation; follow-on revision of the text; final conclusions.

27. Сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов и детализацию такого конфликта в случае его наличия приводят в конце статьи после «Информации об авторах». Если в статье приводят данные о вкладе каждого автора, то сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов указывают после них.

Пример –

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

ТРЕБОВАНИЯ К ТЕКСТОВОЙ ЧАСТИ СТАТЬИ

Текст статьи предоставляется в редакцию в виде файла с названием, соответствующим фамилии первого автора статьи в формате .doc (текстовый редактор Microsoft Word 6.0 и выше), и должен отвечать нижеприведенным требованиям.

Компьютерную подготовку статей следует проводить посредством текстовых редакторов, использующих стандартный код ASCII (Multi-Edit, Norton-Edit, Lexicon), MS Word for Windows или (предпочтительно) любой из версий пакета TeX.

- Параметры страницы: формат – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 2 см, правое – 2 см; размер страницы – 17 на 26.

- Шрифт Times New Roman; размер шрифта – 12 pt; межстрочный интервал – 1; отступ (абзац) – 1,25.

Следует различать дефис (-) и тире (–). Дефис не отделяется пробелами, а перед тире и после ставится пробел.

Перед знаком пунктуации пробел не ставится.

Кавычки типа « » используются в русском тексте, в иностранном – “ ”.

Кавычки и скобки не отделяются пробелами от заключенных в них слов, например: (при 300 К).

Все сокращения должны быть расшифрованы.

Подписи к таблицам и схемам должны предшествовать последним. Подписи к рисункам располагаются под ними и должны содержать четкие пояснения, обозначения, номера кривых и диаграмм. На таблицы и рисунки должны быть ссылки в тексте, при этом не допускается дублирование информации таблиц, рисунков и схем в тексте. Рисунки и фотографии должны быть предельно четкими (по возможности цветными, но без потери смыслового наполнения при переводе их в черно-белый режим) и представлены в формате *.jpg, *.eps, *.tif, *.psd, *.psx. Желательно, чтобы рисунки и таблицы были как можно компактнее, но без потери качества. В таблице границы ячеек обозначаются только в «шапке». Каждому столбцу присваивается номер, который используется при переносе таблицы на следующую страницу. Перед началом следующей части в правом верхнем углу курсивом следует написать «Продолжение табл. ...» с

указанием ее номера. Сложные схемы, рисунки, таблицы формулы желательно привести на отдельном листе. Не допускается создание макросов Microsoft Word для создания графиков и диаграмм.

Расстояние между строками формул должно быть не менее 1 см. Следует четко различать написание букв n, h и u ; g и q ; a и d ; U и V ; ξ и ζ ; v, ϑ и ν и т.д. Прописные и строчные буквы, различающиеся только своими размерами (C и c , K и k , S и s , O и o , Z и z и др.), подчеркиваются карандашом двумя чертами: прописные – снизу, строчные – сверху ($\underline{\underline{P}}, \overline{\overline{p}}, \underline{\underline{S}}, \overline{\overline{s}}$). Латинские буквы подчеркиваются волнистой чертой снизу, греческие – красным цветом, полужирные символы – синим.

Индексы и показатели степени следует писать четко, ниже или выше строки, и отчеркивать дужкой ($\underbrace{\quad}$ – для нижних индексов и $\overbrace{\quad}$ – для верхних) карандашом. Цифра 0 (ноль), а также сокращения слов в индексах подчеркиваются прямой скобкой – \lfloor .

Употребление в формулах специальных, в частности, готических и русских букв, а также символов (например, $\mathcal{L}, \mathcal{P}, \mathcal{A}, \mathcal{D}, \mathcal{M}, \mathcal{G}, \mathcal{F}, \mathcal{Z}, \mathcal{P}, \mathcal{R}, \nabla, \oplus, \exists$ и др.) следует особо отмечать на полях рукописи.

Нумерация математических формул приводится справа от формулы курсивом в круглых скобках. Для удобства форматирования следует использовать таблицы из двух столбцов, но без границ. В левом столбце приводится формула, в правом – номер формулы.

Ссылки на математические формулы приводятся в круглых скобках курсивом и сопровождаются определяющим словом. Например: ... согласно уравнению (2) ...

Транскрипцию фамилий и имен, встречающихся в ссылке, необходимо по возможности представлять на оригинальном языке (преднамеренно не русифицируя), либо приводить в скобках иноязычный вариант транскрипции фамилии.

Список источников литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5 в порядке цитирования. Литературный источник в списке литературы указывается один раз (ему присваивается уникальный номер, который используется по всему тексту публикации).

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК НА ЛИТЕРАТУРУ

Общая схема библиографического описания:

КНИГА С ОДНИМ, ДВУМЯ или ТРЕМЯ АВТОРАМИ:
ЗАГОЛОВОК (фамилия, инициалы авторов) ОСНОВНОЕ
ЗАГЛАВИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ (учеб. пособие)

СВЕДЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (И.О. Фамилия
редактора, составителя; университет)
СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ (2-е изд., перераб. и доп.)
МЕСТО ИЗДАНИЯ (Москва, Новосибирск)
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГОД ИЗДАНИЯ.
КОЛИЧЕСТВО СТРАНИЦ.

Если нет какой-либо области описания – пропускаем.

Примеры:

Книга с одним автором:

Росляков А. В. ОКС №7: архитектура, протоколы, применение.
Москва: ЭкоТрендз, 2010. 315 с.

Книга с двумя авторами:

Ручкин В. Н., Фулин В. А. Архитектура компьютерных сетей.
Москва: ДИАЛОГ-МИФИ, 2010. 238 с.

Книга с тремя авторами:

Тарасевич Л. С., Гребенников П. И., Леусский А. И.
Макрoэкономика: учебник. Москва: Высш. образование, 2011. 658с.

Максименко В. Н., Афанасьев В. В., Волков Н. В. Защита информации в сетях сотовой подвижной связи / под ред. О. Б. Макаревича. Москва: Горячая линия-Телеком, 2009. 360 с.

Книга с четырьмя и более авторами: Описание начинается с
ОСНОВНОГО ЗАГЛАВИЯ. В сведениях об ответственности
указываются либо все авторы, либо первый автор с добавлением в
квадратных скобках сокращения "и другие" [и др.]

1. История России в новейшее время: учебник / А. Б. Безбородов, Н. В. Елисеева, Т. Ю. Красовицкая, О. В. Павленко.
Москва: Проспект, 2014. 440с.

или

1. История России в новейшее время: учебник / А. Б. Безбородов [и др.]. Москва: Проспект, 2014. 440 с.

Книга без автора:

Страхование: учебник / под ред. Т. А. Федоровой. 3-е изд.,
перераб. и доп. Москва: Магистр, 2011. 106 с.

Многотомное издание:

Экономическая история мира. Европа. Т. 3 / под общ. ред. М. В.

Конотопова. Москва: Издат.-торг. корпорация «Дашков и К», 2012. 350 с.

Учебное пособие вуза:

Заславский К. Е. Оптические волокна для систем связи : учеб. пособие / Сиб. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики. Новосибирск, 2008. 96 с.

или

Заславский К. Е. Оптические волокна для систем связи: учеб. пособие. Новосибирск: СибГУТИ, 2008. 96 с.

Нормативные документы:

Типовая инструкция по охране труда для пользователей персональными электронно-вычислительными машинами (ПЭВМ) в электроэнергетике: РД 153-34.0-03.298-2001. Введ. с 01.05.2001. М., 2002. 91с.

ГОСТ 7.80-2000. Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления. Введ. 2001-07-01. М., 2000. 7с.

Общая схема описания статей из журналов:

Фамилия И. О. автора статьи. Название статьи // Название журнала. Год. №. С.

Статья с одним автором:

Волков А. А. Метод принудительного деления полосы частот речевого сигнала // Электросвязь. 2010. № 11. С. 48-49.

Статья с тремя авторами:

Росляков А., Абубакиров Т., Росляков Ал. Системы поддержки операционной деятельности провайдеров услуг VPN // Технологии и средства связи. 2011. № 2. С. 60-62.

Статья с четырьмя и более авторами:

Сверхширокополосные сигналы для беспроводной связи / Ю. В. Андреев, А. С. Дмитриев, Л. В. Кузьмин, Т. И. Мохсени // Радиотехника. 2011. № 8. С. 83-90.

Общая схема описания электронного документа:

ЗАГОЛОВОК (фамилия, инициалы авторов) ОСНОВНОЕ ЗАГЛАВИЕ

ОБЩЕЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛА [Электронный ресурс]
СВЕДЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЗАГЛАВИЮ : справочник
СВЕДЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ / под ред. И.И. Бун

**МЕСТО ИЗДАНИЯ ГОРОД
ИМЯ ИЗДАТЕЛЯ
ДАТА ИЗДАНИЯ
ПРИМЕЧАНИЯ**

1. Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. М., 2005. 1 CD-ROM.

**Описание ресурсов удаленного доступа (интернет-ресурсы)
описание сайта:**

Название сайта [Электронный ресурс]: сведения, относящиеся к заглавию / сведения об ответственности (это данные о составителях сайта). Город: Имя (наименование) издателя или распространителя, год. URL: http://www.____ (дата обращения: __.____.____)

Пример:

1. Российская государственная библиотека [Электронный ресурс] / Центр информ. технологий РГБ; ред. Т. В. Власенко ; Web-мастер Н. В. Козлова. Москва: Рос. гос. б-ка, 1997. URL : <http://www.rsl.ru>. (дата обращения: 11.12.13)

2. Исследовано в России [Электронный ресурс] : научный журнал / Моск. физ.- техн. ин-т. Долгопрудный : МФТИ, 1998 . URL: <http://zhurnal.mipt.rssi.ru>. (дата обращения: 11.12.13)

Материал (текст, статья), расположенный на сайте:

Фамилия И.О. авторов. Заглавие текста на экране [Электронный ресурс] // Заглавие сайта : сведения, относящиеся к заглавию / сведения об ответственности. URL : http://www.____ (дата обращения: __.____.____)

Если нет какой-либо области описания – пропускаем.

Пример:

1.Новосибирск [Электронный ресурс]// Википедия: Свободная энциклопедия. URL: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/%CD%EE%E2%EE%F1%E8%E1%E8%F0%F1%EA> (дата обращения: 11.12.13)

Книга из полнотекстовой электронно-библиотечной системы (эбс)

Книга с 1-3 авторами:

Карпенков С. Х. Экология [Электронный ресурс]: учебник. Электрон. Текстовые данные. М.: Логос, 2014. 400 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru /21892>. ЭБС «IPRbooks».

Книга с 4 и более авторами:

Сборник задач по аналитической геометрии и линейной алгебре [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Л. А. Беклемишева [и др.]; под ред. Д. В. Беклемишева. Электрон. текстовые дан. Изд. 3-е, испр. СПб.: Лань, 2008. URL: <http://e.lanbook.com/view/book/76/>

Ссылки внутри текста

Затекстовые библиографические ссылки:

В конце абзаца текста в квадратных скобках [3, с. 25]

3 – номер источника в списке литературы с. 25 – номер страницы.

Статьи, оформленные с нарушением перечисленных выше правил, редакцией не рассматриваются.

Образец:

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 81'38

DOI:

**СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТИ А.С.
ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»**

Иван Иванович Иванов¹, Иван Иванович Сидоров²

*^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет
им. М.Акмиллы, Уфа, Россия*

¹ivanov@mail.ru

²nova8@mail.ru

Аннотация. В статье проводится стилистический анализ повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка», исследуются уникальные стилистические особенности произведения. Анализ текста с точки зрения языковых и стилистических приемов позволяет раскрыть особенности художественного исполнения и языкового мастерства. Исследование фокусируется на использовании лексических оборотов,

фразеологизмов, художественных приемов, а также на роли стилистики в создании образов. Результаты анализа помогают более глубоко понять и оценить вклад А.С. Пушкина в развитие русской литературы, а также выдвинуть новые исследовательские гипотезы относительно структуры и смысла «Капитанской дочки»... (не менее 250 слов).

Ключевые слова: А.С. Пушкин, Капитанская дочка, стилистический прием, языковое мастерство, повесть

Для цитирования: Иванов И.И., Сидоров И.И. Стилистическое своеобразие повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2024. №1. С.

LITERARY STUDIES

Original article

THE STYLISTIC UNIQUENESS OF THE NOVELLA "THE CAPTAIN'S DAUGHTER" BY A.S. PUSHKIN

Ivan I. Ivanov¹, Ivan I. Sidorov²

^{1,2} *Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹*ivanov@mail.ru*

²*nova8@mail.ru*

Abstract. The article presents a stylistic analysis of Alexander Pushkin's novella "The Captain's Daughter," exploring its unique stylistic features. Analyzing the text from the perspective of language and stylistic devices helps reveal the artistic execution and linguistic mastery of the work. The study focuses on the use of lexical expressions, phraseology, artistic techniques, and the role of stylistics in character creation. The results of the analysis aid in a deeper understanding and appreciation of Alexander Pushkin's contribution to the development of Russian literature, as well as in proposing new research hypotheses regarding the structure and meaning of "The Captain's Daughter." ... (не менее 250 слов).

Keywords: Alexander Pushkin, The Captain's Daughter, stylistic device, linguistic mastery, novella

For citing: Ivanov I.I., Sidorov I.I. Stylistic uniqueness of Alexander Pushkin's novella "The Captain's Daughter" // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Philological Sciences. 2024. №1. pp.

Структура текста публикации:

Введение:

- актуальность темы;
- проблема, которую предстоит исследовать;
- степень разработанности (обзор литературы);
- цель и задачи.

Основная часть:

- теоретико-методологические основы и методы исследования;
- результаты исследования;

Заключение:

- выводы;
- возможные направления дальнейших исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ (не менее 15)

1. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Л., 1971.
2. Ахмеров Р. Б. Наскальные знаки и этнонимы башкир. – Уфа: Китап, 1994. – 112 с: ил. ISBN 5-295-01493-2 (Из записок историка-краеведа).
3. Башкорт халык ижады. 5-се том. Тарихи кобайырзар, хикәйттәр, иртәктәр. / Төзөүсе, инеш мәкәлә, коммент., глоссарий авторы Н.Т. Зарипов. Яуаплы редактор З.Ф. Ураксин. – Өфө, 2000. – 391 б.
4. Башкорт халык ижады. XIII т. Хайуандар тураһында әкиәттәр / Төз, баш һүз авторы Г.Р. Хөсәйенова, аңл. авт-ры Л. Г. Бараг, М. М. Мингажетдинов, Г. Р. Хөсәйенова. – Өфө: Китап, 2009. – 200 б.
5. Башкорт халык ижады. Әкиәттәр III китап / Төз. Н.Т. Зарипов, М.М. Мингажетдинов, аңл. авт.-ры Л.Г. Бараг, Н.Т. Зарипов. – Өфө: Башкитап нәшриәте, 1978, – 351-се б.
6. Башкорт халык ижады. Йола фольклоры / Төз., инеш һүз, аңл. авт-ры Ә. Сөләймәнов, Р. Солтангәрәева. – Өфө, Китап: 1995. – 556 б.
7. Башкорт халык ижады. Мәкәлдәр һәм әйтемдәр. Беренсе китап / Төз., башһүз, аңлатм. авторы. Ф.А. Нәзершина. – Өфө: Китап, 2006. – 544 б.
8. Башкорт халык ижады. Т.5. Тарихи кобайырзар, хикәйттәр, иртәктәр/ Төзөүсе, инеш мәкәлә, коммент., глоссарий авторы Н.Т. Зарипов. Яуаплы редактор З.Ф. Ураксин. – Өфө, Китап, 2000. 5-се том, 391 С.
9. Берёзкин Ю. Е. Реконструкция сюжета создания человека у степных индоевропейцев // Культуры степной Евразии и их

взаимодействие с древними цивилизациями. – СПб.: ИИМК РАН. «Периферия». Ред. коллегия. 2012. кн. 2. – 584 с.

10. В преддверии философии: духовные искания древнего человека Г. Франкфорт, Г.А. Франкфорт, Дж.Уилсон, Т.Якобсен. – СПб.: Амфора, 2001. – 314 с

11. Захарова А.Е. Архаическая ритуально-обрядовая символика народа Саха. – Новосибирск: Наука, 2004. – 312с.

12. Инан А. Шаманизм тарихта һәм бөгөн. – Өфө: Китап, 1998, 223 б.

13. Куканова В. В. Архаические представления о ветре в калмыцком фольклоре: междисциплинарный подход / В. В. Куканова // Новый филологический вестник. – 2021. – № 2(57). – С. 371-391. – DOI 10.24411/2072-9316-2021-00058. – EDN LZFRJY.

14. Петров А. М. Образы воздушной стихии в русском религиозном фольклоре / А. М. Петров // Религиоведение. – 2022. – № 4. – С. 93-99. – DOI 10.22250/20728662_2022_4_93. – EDN DPLAQW.

15. Султангареева Р.А. Башкирский фольклор: семантика, функции и традиции. Т.2. Календарный фольклор: миф и ритуал. – Уфа: Башк. энцикл., 2019. – 296 с.

REFERENCES

Список источников в конце статьи представляется в транслитерации (с переводом в квадратных скобках [] названия источника на английский язык).

1. Abramzon S. M. Kirgizy i ih etnogeneticheskie i istoriko-kul'turnye svyazi [Kyrgyz people and their ethnogenetic, historical and cultural ties]. – L., 1971.

2. Ahmerov R. B. Naskal'nye znaki i etnonimy bashkir [Rock signs and ethnonyms of Bashkirs]. – Ufa: Kitap, 1994. – 112 s: il. ISBN 5-295-01493-2 (Iz zapisok istorika-kraevedy).

3. Bashkort halyk izhady. 5-se tom. Tarihi kobajyrzar, hikəjtər, irtəktər [Bashkir folk art. Volume 5. Historical kubairs, legends, tales] / Төзөүсе, inesh мәкәлә, komment., glossarij avtory N.T. Zaripov. YAuarply redaktor Z.F. Uraksin. – Өфө, 2000. – 391 b.

4. Bashkort halyk izhady. XIII t. Hajuandar turahynda əkiəttər [Bashkir folk art. XIII vol . Animal Tales] / Төз, bash һүз авторы G. R. Həsəjenova, аңл. авт-ры L. G. Barag, M. M. Mingazhetdinov, G. R. Həsəjenova. – Өфө: Kitap, 2009. – 200 b.

5. Bashkort halyk izhady. Əkiəttər III kitap [Bashkir folk art. Fairy Tales book III] / Төз. N.T. Zaripov, M.M. Minhazhetdinov, аңл. авт.-ры L.G. Barag, N.T. Zaripov. – Өфө: Bashkitap nəshriəte, 1978, – 351-se b.

6. Bashkort halyk izhady. Jola fol'klory [Bashkir folk art. Ritual folklore] / Төз., inesh һүз, аңл. авт-ры Ә. Сөләймәнов, R. Soltangәрәева. – Өфө, Kitap: 1995. – 556 б.
7. Bashkort halyk izhady. Mәkәldәр һәм әjtemdәр. Berense kitap [Bashkir folk art. Proverbs and sayings. The first book] / Төз., bashһүз, аңлатм. авторы. F.A. Nәzershina. – Өфө: Kitap, 2006. – 544 б.
8. Bashkort halyk izhady. T.5. Tarihi kobajyrzar, hikәjәттәр, irtәktәр [Bashkir folk art. Vol. 5. Historical kubairs, tales, tales] / Төзөүсе, inesh mәkәлә, komment., glossarij авторы N.T. Zaripov. YAuply redaktor Z.F. Urәksin. – Өфө, Kitap, 2000. 5-se tom, 391 s.
9. Beryozkin YU. E. Rekonstrukciya syuzheta sozdaniya cheloveka u stepnyh indoevropejcev [Reconstruction of the plot of human creation among the steppe Indo-Europeans] // Kul'tury stepnoj Evrazii i ih vzaimodejstvie s drevnimi civilizacijami. – SPb.: IIMK RAN. «Periferiya». Red. kollegiya. 2012. kn. 2. – 584 s.
10. V preddverii filosofii: duhovnye iskanija drevnego cheloveka G. Frankfort, G.A. Frankfort, Dzh.Uilson, T.Yakobsen [On the threshold of philosophy: the spiritual quest of ancient man G. Frankfort, G.A. Frankfort, J.Wilson, T.Jacobsen]. – SPb.: Amfora, 2001. – 314 s
11. Zaharova A.E. Arhaicheskaya ritual'no-obryadovaya simbolika naroda Saha [Archaic ritual and ceremonial symbols of the Sakha people]. – Novosibirsk: Nauka, 2004. – 312s.
12. Inan A. SHamanizm tarihta һәм бөгөн [Shamanism in history and today]. – Өфө: Kitap, 1998, 223 б.
13. Kukanova V. V. Arhaicheskije predstavleniya o vetre v kalmyckom fol'klоре: mezhdisciplinarnyj podhod [Archaic ideas about the wind in Kalmyk folklore: an interdisciplinary approach] / V. V. Kukanova // Novyj filologicheskij vestnik. – 2021. – № 2(57). – S. 371-391. – DOI 10.24411/2072-9316-2021-00058. – EDN LZFRJY.
14. Petrov A. M. Obrazy vozdušnoј stihii v ruskom religioznom fol'klоре [Images of the air element in Russian religious folklore] / A. M. Petrov // Religiovedenie. – 2022. – № 4. – S. 93-99. – DOI 10.22250/20728662_2022_4_93. – EDN DPLAQW.
15. Sultangareeva R.A. Bashkirskij fol'klор:semantika, funkcii i tradicii. T.2. Kalendarnyj fol'klор: mif i ritual [Bashkir folklore:Semantics, functions and traditions. Vol. 2. Calendar folklore: myth and ritual]. – Ufa: Bashk. encikl., 2019. – 296 s.

Информация об авторах

И.И. Иванов – аспирант;

И.И. Сидоров – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

I.I. Ivanov – graduate student;

I.I. Sidorov – Candidate of Science (Philology), Associate Professor.

Вклад авторов

И.И. Иванов – сбор материала, обработка материала.

И.И. Сидоров – научное редактирование текста; концепция исследования;

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

I.I. Ivanov – scientific editing of the text; research concept;

I.I. Sidorov – data collection, data processing.

The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 00.00.2024; принята к публикации 00.00.2024.

The article was submitted 00.09.2024; accepted for publication 00.00.2024.

**ВЕСТНИК
БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. М. АКМУЛЛЫ**

16 +

Серия: Социально-гуманитарные науки.

**Редакция не всегда разделяет мнение авторов.
Статьи публикуются в авторской редакции.**

Компьютерный набор.
Гарнитура Times New Roman
Гарнитура Times.
Формат 60×90/16
Тираж 1000 экз.